

А. Т. Джоунс

МЕСТО БИБЛИИ В ОБРАЗОВАНИИ

**«Чтобы познать мудрость и наставление,
понять изречения разума; усвоить правила
благоразумия, правосудия, суда и правоты;
простым дать смысленность, юноше –
знание и рассудительность»
(Притчи Соломона 1:2-4).**

УДК 279
Д42

Джоунс А. Т.

Д42 Место Библии в образовании / А. Т. Джоунс – 2026. – 208 с.

Книга Алонзо Т. Джоунса «Место Библии в образовании» раскрывает фундаментальное значение Священного Писания в системе обучения и формирования личности. Автор утверждает, что истинное образование невозможно без Божественного откровения, поскольку именно Библия является источником мудрости, нравственного закона и абсолютной истины.

УДК 279

ДЖОУНС Алонзо Тревье

МЕСТО БИБЛИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 12,09. Тираж 150 экз.

Контактные данные и информация:
Адрес эл. почты: an.bokertov@gmail.com
Сайт: <https://zhazhda-cerkov.com>

© Группа «Вестники», подбор, составление,
адаптация, богословская экспертиза,
перевод материала, 2026

От издателей

Книга Алонзо Т. Джоунса «Место Библии в образовании» раскрывает фундаментальное значение Священного Писания в системе обучения и формирования личности. Автор утверждает, что истинное образование невозможно без Божественного откровения, поскольку именно Библия является источником мудрости, нравственного закона и абсолютной истины.

А. Джоунс критикует светскую образовательную систему, указывая на её отказ от библейских принципов и замену их человеческой философией, спекулятивной наукой и «высшей критикой», что приводит к разрушению нравственных основ общества. Он доказывает, что Церковь должна быть главной носительницей истинного образования, а её роль в обучении и воспитании недооценена и утрачена.

Автор подчёркивает, что всякое знание, будь то история, наука, этика или правоведение, должно основываться на Божественном законе, ибо только так можно сформировать разумного, ответственного и добродетельного гражданина. Считая Библию не только духовным, но и интеллектуальным и научным основанием, он призывает к её возвращению в центр образовательного процесса.

Книга будет особенно полезна педагогам, богословам, историкам, а также всем, кто ищет подлинное образование, основанное на вечных принципах истины и справедливости.

Перевод с английского с дополнением редакторских вставок (*ред.*), богословская экспертиза, а также пояснительные сноски внизу основных страниц выполнены группой «Вестники».

При переводе данного материала использовались тексты Священного Писания из Синодального перевода на русский язык. В тех случаях, где была необходимость использования иного перевода для более яркого подчёркивания смысла, соответствующая информация указана: (*пер. с англ.*).

Оглавление

Глава I. Христианское образование	6
Глава II. Мирское образование	9
Глава III. Основы знания	16
Глава IV. Тайна великого отступничества	24
Глава V. Греческий язык «научного метода» в наши дни	31
Глава VI. Разделение христианства и государства	44
Глава VII. Право Библии на главенствующее место в христианском образовании	53
Глава VIII. Воспитание Даниила	65
Глава IX. Чему учили в школах пророков?	70
Глава X. Изучение мудрости	77
Глава XI. Изучение знаний	80
Глава XII. Изучение науки	84
Глава XIII. Изучение науки о разуме	92
Глава XIV. Изучение науки о нравственности, морали	107
Глава XV. Изучение физической науки	125
Глава XVI. Изучение физической науки. Анатомия	129
Как изучать анатомию	129
Глава XVII. Изучение физических наук. Исцеление	151
Воздержание: здоровый образ жизни	158
Глава XVIII. Изучение физических наук. Физическая культура	78
Глава XIX. Изучение физических наук. Продолжение	168
Физическая география	169
Ботаника	172
Натурфилософия (Натуральная философия)	174
Глава XX. Литература, история, право, логика	179
История	189
Закон	192
Логика	193

Глава XXI. Неудачи популярного образования.....	192
Законопроект.....	195
Школьные здания и территории	196
Здоровье учеников	197
Лучшие учителя	198
Лучшее преподавание.....	198
Лучшие программы	199
Ручной труд	200
Школы во время каникул.....	200
Отступление церкви	202
Нужды народных масс	202

Глава I. Христианское образование

Всё, что не является христианским, не становится таковым для христиан. Христианское образование – это единственное образование, которое может быть подходящим для христиан. В христианском образовании книга христианства должна занимать главенствующее положение. Библия – это книга христианства.

Цель христианского образования – формирование христиан. Ничто, не являющееся христианским, не может быть должным образом включено в образование христианина, так же как ничто, не являющееся христианским, не может быть должным образом включено ни в одну другую сферу жизни христианина. Поэтому книга христианства – Библия – должна быть стандартом христианского образования; она должна быть проверкой всего, что входит в процесс образования христианина; она должна обеспечивать всё, что необходимо в образовании христианина. А это означает образование в самом высоком, широком и лучшем смысле – всестороннее, практическое развитие личности: умственное, физическое и нравственное.

Слишком часто считалось и считается, что христианство связано только с неким одухотворённым существованием, оторванным от реальных занятий и практических сторон жизни. Этого не может быть. Христианству в глубочайшем смысле принадлежит жизненно действующая сила во всём, что может по праву составить суть человеческой жизни на земле. И христианское образование верно своему названию и предназначению только тогда, когда оно демонстрирует эту всепроникающую силу христианства как жизненно важного элемента во всём, что может должным образом войти в ход человеческой жизни.

Невозможно отрицать, что жизнь Христа является демонстрацией христианства. Он – образцовый Человек:

Образец того, каким должен быть каждый, чтобы являться совершенным христианином. И несомненно, что Христос в человеческой плоти, демонстрируя христианскую жизнь на земле, вступил в жизненно важную связь со всеми истинными и естественными отношениями человеческой жизни на этой земле. Он пришёл в мир младенцем; Он рос, проходя путь от младенчества до зрелости, как растут люди в этом мире; Он встретился со всем тем, с чем встречаются люди в этом мире в процессе взросления; Он испытал все превратности и переживания человеческой жизни точно так же, как их испытывают все люди, ибо «Он должен был во всем уподобиться братьям»¹. Он был «искушен во всем, кроме греха»²; Он работал плотником вместе с Иосифом до того дня, когда явил Себя Израилю в активном служении проповеди, исцеления, служения. И Он был таким же Спасителем мира, когда распиливал доски и делал скамьи и столы, как и тогда, когда произносил Нагорную проповедь. И это свидетельствует о том, что христианство так же искренне и жизненно необходимо в механических и прочих делах повседневной жизни, как и в высшем проявлении Божественности в проповеди истины, которая когда-либо была произнесена.

И всё же во всём этом Иисус был лишь Словом, ставшим плотью. Слово Божие в письменной форме существовало в мире до прихода Иисуса во плоти, но по слепоте и жестокосердию людей этому Слову не было позволено проявиться во плоти. Он пришёл, чтобы это стало возможным. В Нём, как в образцовом Человеке, Слово, которое было здесь до Его пришествия, стало плотью и обитало среди людей. Так как Иисус был Словом, ставшим плотью, то в Его земной жизни не появилось ничего такого, чего бы уже не было в Слове. А поскольку то, чем Он был во плоти, было лишь тем, чем уже было это Слово до Его

¹ Евр. 2:17

² Евр. 4:15

пришествия, то несомненно, что именно Слово Божье через Духа Божьего сделало Его Тем, Кем Он был во плоти. А это свидетельствует о том, что Слово Божие, Библия, Книга христианства, содержит в себе всё, что необходимо для полного образования человека в гармоничной, всесторонней жизни; и что никакое образование не является христианским, если оно не проникает во все занятия и дела человеческой жизни на земле.

Таким образом, жизнь Христа, явленная на земле, была лишь выражением Слова Божьего, а это, в свою очередь, заставляет ясно и отчётливо осознать великую истину о том, что Библия, Книга христианства, является величайшим образовательным элементом, величайшим образовательным средством, величайшей образовательной Книгой в мире. Поэтому истинно, что в Слове Божьем, Библии, «сокрыты все сокровища премудрости и ведения»³, как и в Том, Кто во плоти был лишь выражением этого Слова. Соответственно, Слово Божие дано для того, «да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен»⁴.

Именно такое положение занимало Слово Божие как воспитательный фактор в представлении о христианстве в древности, и эту оценку великолепно повторяет выдающийся христианин, утренняя звезда христианства (*ред.: реформации*) в наше время, Джон Уиклиф: «Нет никаких тонкостей ни в грамматике, ни в логике, ни в какой-либо другой науке, которую можно было бы назвать, чтобы они в более превосходной степени не обнаруживались в Священном Писании».

³ Кол. 2:3

⁴ 2 Тим. 3:17

Глава II. Мирское образование

Когда христианство как таковое зародилось в мире, его учебной книгой было Слово Божие. Однако тогда в мире существовало то, что претендовало на роль образования, и не просто образования, но и единственного образования в подлинном смысле этого слова. Тому, что претендовало на роль истинного образования и было принято миром как единственно верное, христианству предстояло противостоять. И в этом вопросе образования, как и во всём остальном, христианство и мир были прямо противоположны.

Христианство и это другое образование встретились в трёх великих мировых образовательных центрах того времени; и мы знаем, насколько противоположны они были, потому что имеем слова Вдохновения по этому вопросу, точно определяющие, что именно мир считал образованием.

Коринф был одним из трёх образовательных центров мира в то время. «Коринф был ярмаркой тщеславия Римской империи; следовательно, одновременно Лондоном и Парижем, только первого века после Рождества Христова»⁵. Великий апостол язычников провёл восемнадцать месяцев, насаждая христианство в этом центре мирового образования; а когда он уехал, то написал о язычестве и его образовании такие слова: «Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих»⁶.

Мир достиг той точки, когда он не знал Бога. Именно «своею мудростью» мир достиг этой точки. Именно «своею мудростью» мир пришёл к тому, что не познал Бога. И эта мудрость была мировой философией, мировой наукой, одним словом, мировым образованием. Таким образом, Вдохновение ясно показывает, что то, что было принято миром в качестве образования, само

⁵ Фаррар

⁶ 1 Кор. 1:21

по себе являлось средством непознания Бога. Христианство же есть определённое и несомненное познание Бога. Разве могут быть две более прямо противоположные вещи, чем система, которая ведёт людей к точному и уверенному знанию, и система, которая определённо приводит их к неведению?

Эфес был ещё одним из трёх образовательных центров мира. Это был самый великолепный из «великолепных городов Азии». «Его рынки сверкали произведениями мирового искусства. Это была ярмарка тщеславия Азии. В анналах человеческой культуры не было более великолепного имени, чем имя великой столицы Ионии»⁷. В этом культурном и образованном городе великий апостол язычников почти два с половиной года вёл христианскую школу: сначала в синагоге «три месяца», а затем, «но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна. Это продолжалось до двух лет»⁸. Он устанавливал христианское образование в противовес языческому. Непосредственно к созданию этой особой школы христианского образования привело то, что «некоторые ожесточились и не верили». Тогда Павел выделил из беспорядочной аудитории учеников, тех, кто уверовал, и ежедневно обучал их в школе Тиранна христианскому образованию. В результате многие язычники этого культурного города стали христианами. И когда Павел писал ефесянам, его послание содержало такие проникновенные слова: «Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их»⁹.

⁷ Фаррар

⁸ Деян. 19:8-10

⁹ Еф. 4:17, 18

Эти язычники из города Ефеса были отчуждены (отделены, отрезаны) от жизни Божией по причине невежества, которое было в них. Именно их невежество было причиной их отчуждения от жизни Божьей. Но Ефес был центром образования, и именно это образование стало причиной их отчуждения от жизни Божьей. И всё же Писание утверждает, что они были отчуждены от жизни Божией из-за невежества, которое было в них. Поэтому совершенно очевидно, что Писание определяет их образование как невежество.

Афины были третьим из этих великих центров мирового образования. Более того, они были матерью тогдашнего мирового образования. И даже больше того: этот город в значительной степени был матерью того, что является мировым образованием и по сей день. И в Афины также пришёл великий апостол язычников. Там его привели перед Верховным судом, чтобы выслушать, какое отношение его учение имеет к вопросу о том, что он «проповедует о чужих божествах»¹⁰. И дважды в своей речи перед этим судом и собравшейся толпой Писание использует то же самое слово, которое было употреблено в отношении мирового образования в Ефесе. Он сказал: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано “неведомому Богу” Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем

¹⁰ Деян. 17:18

и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: “мы Его и род”. Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения (*ред.: пер. с англ. “невежества”*), Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых»¹¹.

Они воздвигли жертвенник в честь неизвестного Бога. Этим они «не зная, чтили». Этот город был всецело предан идолопоклонству, ибо в нём было полно идолов из золота, серебра и камня, изваянных посредством человеческого искусства и мастерства, выражавших представления людей о Боге. И «времена неведения» Бог терпел, но ныне повелевает «людям всем повсюду покаяться» в этом «неведении». Но не следует забывать, что всё это было лишь частью, центральной частью образования Афин, образования, которое они давали, образования, матерью которого они были. Ибо это образование достигло своего апогея в искусстве; искусство же это было идолопоклонством; а идолопоклонство было лишь проявлением невежества. Следовательно, вновь подтверждается, что мировое образование, греческое образование того времени, было всего лишь невежеством. И когда становится ясно, насколько Афины гордились своим образованием, которое они давали миру, то можно составить некоторое представление о глубине духа их насмешек в ответ на слова презируемого иудея, стоящего перед ними и называющего всё это «невежеством», призывая их покаяться за своё образование.

И всё же невежество – это именно то, чем оно являлось. Алтарь с надписью «неведомому Богу» был лишь памятником,

¹¹ Деян. 17:22-31

воздвигнутым их невежеству. Ибо слово «невежество», которое использует Вдохновение, – это не просто придирчиво используемый термин, подразумевающий, что образование мира эквивалентно невежеству и, в конечном итоге, есть невежество, поскольку не приводит к познанию Бога; это слово определённо выбрано Вдохновением как действительно определяющее по самой своей сути реальный характер этого образования: оно само по себе есть «невежество». Это ясно видно, если понять, каковы были принципы и методы такого образования. Это подтверждается общепризнанным авторитетом.

Сократ был великим воспитателем Греции, а Греция через Платона и Аристотеля стала воспитательницей всего мира. О Сократе сказано: «Сократ был не “философом” и даже не “учителем”, но скорее “воспитателем”, чья функция заключалась в том, чтобы “пробуждать, убеждать и обличать”»¹². Поэтому, изучая дело всей его жизни, уместно спросить не «В чём состояла его философия?», а «Какова была его теория и практика воспитания?» К своей теории образования он пришёл через изучение предшествующих философий, а его практика привела к платоновскому возрождению.

«Теория воспитания Сократа основана на глубоком и последовательном скептицизме. Исходя из какого-нибудь, казалось бы, отдаленного принципа или утверждения, с которым собеседник охотно соглашался, Сократ делал неожиданный, но неоспоримый вывод, явно противоречащий оспариваемому мнению. Таким образом, он заставлял своего собеседника вынести суждение о самом себе, приводил его в состояние “сомнения” или “замешательства”. “До того как я встретил тебя, – говорит Мено в “Диалоге”, который Платон назвал своим именем, – мне говорили, что ты проводишь время

¹² Платон, Апология, 30 E

в сомнениях и вводишь в сомнения других; и в самом деле, твои чары и заклинания довели меня до такого состояния”»¹³.

Платон был учеником и летописцем Сократа. Сам Сократ не оставил после себя никаких письменных трудов. Именно Платону мир обязан почти всем, что известно о Сократе, особенно в отношении его «философии». Таким образом, в области философии, умознания, метафизики Платон является главным глашатаем и продолжателем Сократа. Аристотель был учеником Платона, но он отошёл от особенно философских и метафизических рассуждений своего учителя и сосредоточился преимущественно на науке и физике. Платон стремился свести всё к философии. Аристотель склонялся к тому, чтобы свести всё к науке: он хотел «даже философию подчинить науке». Однако и Аристотель, как и Платон, продолжал в образовании тот же принцип, который был заложен Сократом и продолжен Платоном: сомнение – путь к знанию. Ибо у Аристотеля было принято, что «умение правильно формулировать сомнения» служит открытию истины.

Таким образом, в основе всей теории греческого образования, как в науке, так и в философии, лежало «сомнение», «глубокий и последовательный скептицизм», как это было сказано в отношении Сократа. Действительно, в слове «сомнение» выражена главная идея этой философии. История философии – это, по сути, история сомнения.

Итак, суть и качество сомнения состоит в том, что оно неизбежно приводит того, кто ему предается, к незнанию. Пока человек в чём-либо сомневается, он не может этого знать. А незнание – это и есть не что иное, как невежество. Следовательно, если основой теории образования великого греческого педагога было «сомнение», «глубокий и последовательный скептицизм» и если сомнение по своей сути лишает человека знания, из этого следует, что греческое образование,

¹³ Британская энциклопедия, статья «Сократ»

будучи основанным на сомнении и выстроенным через сомнение, было, по сути, невежеством. И Вдохновение проникло в самую суть всей этой системы, когда неоднократно определяло такое образование как «невежество». И слово «невежество» было определённо выбрано Духом Вдохновения просто потому, что оно по существу точно определяет суть этого явления.

Глава III. Основы знания

Нам могут сказать то, что действительно истинно, что является сущностной истиной Бога; но если мы сомневаемся в этом, и до тех пор, пока мы сомневаемся, мы никогда не сможем познать это. Поэтому сомнение – это, по сути, открытая дверь в невежество.

Более того, нам могут сказать нечто совершенно ложное, откровенную ложь; и даже если мы поверим в неё, пусть даже с полной уверенностью, мы никогда не сможем узнать, что это ложь. Это по той простой причине, что это не так, а то, что не так, узнать невозможно. Таким образом, существуют всего две вещи, которые являются необходимыми для познания. Эти две вещи – истина и вера.

Истина и вера – два необходимых элемента знания, и первым из них по порядку является истина. Это происходит по уже изложенной причине: как бы искренне мы ни верили в то, что не так, что неистинно, мы никогда не сможем этого познать. А поскольку то, во что верят, должно быть истинным, чтобы быть познанным, из этого следует, что истина является первым необходимым условием познания. А поскольку даже самая чистая истина, будучи сказанной, не может быть познана без того, чтобы мы в неё поверили, отсюда следует, что вторым необходимым условием познания является вера. Таким образом, истина и вера, действующие вместе, – истина, в которую верят, – ведут к знанию.

Это можно проиллюстрировать на примере, знакомом почти каждому. Истиной является то, что А – это А. Мы поверили в эту истину, и именно поэтому, и только поэтому, мы знаем, что буква А является буквой А. Если бы мы не поверили в эту истину, когда нам её сказали, мы бы и сегодня не знали, что буквы А, Б, В, Г и т. д. есть то, что они есть; и если бы мы никогда не поверили в это, мы никогда не смогли бы это узнать. Если бы при этом мы требовали доказательств как основы для веры, мы

никогда не смогли бы их получить, а значит, никогда бы не поверили и не познали этой фундаментальной истины всей языковой грамотности. Мы не могли бы получить никаких доказательств, кроме самого по себе факта, что А или любая другая буква алфавита является тем, чем она является.

Доказательство существует, но оно находится в самой букве; поверив в него, приняв его таким, каково оно есть, мы обретаем знание, а в этом знании и посредством опыта мы обретаем и доказательство. Ибо в каждой букве алфавита заключена ценность, отвечающая нашей вере: ценность, которая никогда не подводила и никогда не подведёт нас. Мы знаем, что каждая из букв является тем, что она есть: и никакие филологи, философы и учёные всего мира не смогут убедить нас, что какая-либо буква алфавита – это что-то иное, чем она есть на самом деле. И всё же средство, с помощью которого мы это знаем, – простая вера в элементарную и просто изложенную истину.

На этом мысль и эта иллюстрация не заканчиваются. Первые две буквы греческого алфавита – Альфа и Бета. Если опустить букву «а» в слове «бета», то из этих двух греческих букв получается слово «Alpha-bet»¹⁴. Слово «алфавит» означает все буквы английского языка. Как же так, если само слово происходит только от первых двух букв греческого алфавита? Это объясняется очень просто. Когда мы в нашем языке хотим спросить, знает ли человек алфавит или хотим сказать, что он его не знает, мы чаще всего спрашиваем не: «Знает ли он алфавит?» или «Знает ли он А, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, З, И, Й, К, Л, М, Н» и так далее до «Я?», но мы спрашиваем: «Знает ли он А, Б, В?» или говорим: «Он не знает А, Б, В». Греки поступали точно так же. Когда они хотели выразить ту же мысль, они не говорили: «Знает ли он альфу, бету, гамму, дельту, эпсилон» и так далее до «омеги?», а просто: «Знает ли он альфу-бету?» или: "Он не знает

¹⁴ Алфавит в переводе с английского.

альфу-бету». И это греческое сокращение всего списка букв их языка до простого «альфа-бета» дошло до нас, но с убранный буквой «а» из слова «бета», и так образовалось наше слово «алфавит» – сокращённое обозначение всего списка букв нашего языка.

В английском языке есть краткое выражение, когда хотят сказать, что человек знает мало или совсем ничего по какому-то предмету: «Он не знает даже его А, Б, В». У греков было то же самое: «Он не знает даже Альфы и Беты этого». С другой стороны, есть краткий способ сказать, что человек прекрасно осведомлён или знает всё о предмете, в следующем выражении: «Он знает этот предмет от А до Я» или, по-старому, «от А до Иззарда»¹⁵. У греков было то же самое: «Он знает этот предмет от Альфы до Омеги» – то есть он знает всё, что можно знать о нём. И именно эта мысль лежит в основе слов Христа, неоднократно повторяющихся несколько раз в книге Откровение: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний»¹⁶.

Иисус – это алфавит Бога. Как выражение «Альфа и Омега» означает весь алфавит и охватывает всё, что есть в греческом языке, и как «от А до Я» означает весь алфавит, всё, что есть в английском языке¹⁷; так и Иисус Христос, Алфавит Божий,

¹⁵ «От А до Иззарда» – это старая фраза, похожая на нашу современную «От А до Я». В 1750-х годах буква z имела три варианта произношения в зависимости от того, кто был англичанином, шотландцем или американцем. Если вы были из Британии, то Z произносилась как «зед». В Шотландии говорили «ezed», а в Америке – «zee». В 1755 году английский лексикограф Сэмюэл Джонсон работал над объяснением звучания буквы z. В своём классическом «Словаре английского языка» Сэмюэл использовал слово «izzard», чтобы лучше объяснить, как произносится z. Именно с этого 250-летнего объяснения и началась фраза «от А до izzard». Она означает «от начала до конца», или «от А до Я».

¹⁶ Откр. 22:13

¹⁷ Так же, как и в других алфавитах индоевропейской языковой семьи.

охватывает всё, что есть в языке или знании Бога. Как в двадцати четырёх буквах греческого алфавита от Альфы до Омеги сокрыты все сокровища мудрости и знания в мире этого языка; как в двадцати шести буквах английского алфавита сокрыты все сокровища мудрости и знания, которые есть в мире английского языка; так и в Иисусе Христе, Алфавите Божьем, «сокрыты все сокровища премудрости и ведения»¹⁸, которые есть во вселенной языка Божьего.

И этот Алфавит Бога изучается точно таким же образом и с помощью точно таких же способностей, как и алфавит греческого или английского, или любого другого языка. Алфавит Бога – это истина. Мы верим в эту истину и таким образом знаем, что Он есть Тот, Кто Он есть. Этому есть доказательство, но доказательство находится в Нём Самом. Веря в этот Алфавит, принимая Его таким, каков Он есть, мы получаем знание; и в этом знании, и в опыте его мы имеем постоянное живое доказательство. Ибо в этом Алфавите Бога, в каждой букве, да, в каждой йоте и каждой черте, есть ценность, которая отвечает на нашу веру: ценность, которая никогда не подводила, не подведёт и не сможет подвести, чтобы не ответить на веру любого человека в этот Алфавит. И тому, кто таким образом познает Алфавит Бога, все философы, все учёные и все неверующие мира не смогут доказать, что какая-либо часть этого Алфавита не является тем, чем Он является. В самом деле, любой, кто пытается доказать что-либо подобное, лишь показывает тем самым, что он ещё не знает истинного Алфавита: он ещё не знает своих А, Б, В.

Только как маленький ребёнок мы учимся; только как маленький ребёнок любой человек может научиться алфавиту английского языка. Если бы человеку было тысяча лет и он полностью обладал всеми своими способностями, но не знал бы букв А, Б, В алфавита английского языка, ему пришлось бы стать

¹⁸ Кол. 2:3

маленьким ребёнком, чтобы выучить их, чтобы получить знание, что А – это А: он должен был бы просто поверить в это, как верит маленький ребёнок, и, поверив, что каждая буква есть то, что она есть, когда ему это говорят, он получит знание и будет теперь знать. А если он откажется верить в это, то этим самым отказом, самым своим неверием он обречёт себя на вечную потерю всех сокровищ мудрости и знания, которые сокрыты в мире английского языка.

Также обстоит дело и с алфавитом языка и знания Бога. Только веря в этот Алфавит, человек может познать Его. Если кто-то отказывается верить, он не может знать. И всякий, кто не верит, этим самым неверием обрекает себя на вечную потерю всех сокровищ премудрости и познания Бога, которые сокрыты в Алфавите Божиим. Ибо как при различных сочетаниях букв алфавита образуются слова, а слова выражают мысль, так и многообразные сочетания содержимого Алфавита Божия образуют Слово Божие, а Слово Божие выражает мысль Божию.

Поэтому Иисус Христос провозгласил вечный принцип истинного обучения, сказав: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»¹⁹. Малое дитя действительно принимает Царство Божие. Оно принимает его, просто поверив простому изложению Слова о Царстве. Именно так каждый человек принимает и должен принимать царство английского или любого другого языка. И так же каждый должен принимать Царство Божье. Принять Царство Божье и познать Алфавит Божий так же просто, как знать буквы «А, Б, В». Поэтому учиться не как философ, а как малое дитя – вот истинный путь к знанию. Истина и вера, действующие вместе – истина, в которую верят, навсегда останутся подлинным путём к знанию.

Поэтому, когда Бог хотел спасти мир от гибели, вызванной его невежеством, Он сделал это, представив миру истину,

¹⁹ Лк. 18:17

в которую нужно верить. «Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость»²⁰.

Мы прочли слова Вдохновения о том, что мир своей мудростью не познал Бога (был в неведении, в невежестве). Мы также прочли слова Вдохновения, что язычники были отчуждены (отделены, отрезаны) от жизни Божией по причине невежества, которое было в них. Мы увидели, что в премудрости Божией и в самой сути дела мудрость мира оказалась невежеством; и что мир не только находился в своём невежестве отчуждённым от жизни Божией, но именно через это самое невежество он и был отчуждён от жизни Божией.

Так как невежеству свойственно отделять людей от жизни Божией, то, напротив, знанию свойственно приобщать людей к жизни Божией, которая есть жизнь вечная. Поэтому и написано: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»²¹. Это так же верно, если читать только слова: «Сия же есть жизнь вечная, да знают». Таким образом, как незнание, являющееся результатом сомнения, по причине которого люди не могут получить знание, отчуждает людей от жизни Божией, так и знание, являющееся результатом веры в истину, благодаря которой люди приобретают знание, соединяет людей с жизнью Божией.

Мы видели, что только вера в истину приводит человека к знанию: а поскольку Иисус Христос есть «Истина», то из этого следует, что вера в Христа как Слово Божье – единственный путь к знанию. Поэтому Вдохновение вновь ясно проводит

²⁰ 1 Кор. 1:21-24

²¹ Ин. 17:3

чёткое различие между миром греческой мудрости, которая была невежеством, и верой во Христа, которая является путём к знанию. Так и написано: «Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, [так] и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением. Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиєю и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно»²².

И снова этот контраст между невежеством мира и знанием Божиим чётко прослеживается в 1 Кор. 1:18–2:10, а в переводе версии XX века это звучит следующим образом: «Для людей, идущих по пути гибели, весть о кресте – просто глупость, но для нас, идущих по пути спасения, она – сила Божия». Действительно, Писание говорит: «Я сведу на нет мудрость мудрых, ...и хитрость умных обращу в ничто»²³.

● «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут

²² Кол. 2:1-9

²³ 1 Кор. 1:19, пер. с англ.

мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев – соблазн, а для Еллинов – безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, – Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы [было] как написано: “хвалящийся хвалится Господом”»²⁴.

● «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша [утверждалась] не на мудрости человеческой, но на силе Божией. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: “не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”. А нам Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии»²⁵.

²⁴ 1 Кор. 1:20-31

²⁵ 1 Кор. 2:1-10

Глава IV. Тайна великого отступничества

Несмотря на бесконечный контраст между греческим невежеством и христианским знанием, на который Вдохновение неоднократно указывало в Писании, едва успело христианство укорениться в мире, как среди христиан нашлись люди, которые стали склоняться к мирскому пути и приписывать достоинство греческому невежеству. Это и послужило причиной великого отступничества.

Превознесение мирской мудрости, которая была всего лишь греческим невежеством, стало тайной «отпадения» от истины Евангелия. И Божественное предостережение против этого было особенно настоятельно обращено к ефесянам. Прежде всего – в Послании к ефесянам, где сказано: «Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью. Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»²⁶.

И опять же, на том важном собрании, когда Павел «из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви»²⁷ и, обращаясь к ним, сказал: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди,

²⁶ Еф. 4:17-24

²⁷ Деян. 20:17

которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными»²⁸.

Об этом отступничестве апостол предупреждал не только в Ефесе, но и в других местах. В Фессалониках как в своей проповеди, так и в Послании к фессалоникийцам он особенно подробно останавливался на этом. Ибо, говоря о дне пришествия Господа во славе, о чём он много писал в Первом послании, он во Втором пишет им так: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»²⁹. Затем, изложив, в чём будет заключаться это отступничество, он взывает к памяти фессалоникийцев, говоря: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?»³⁰

В Писании сказано об этом гораздо больше, но нет нужды приводить здесь ещё. Достаточно и этого, чтобы всякий мог ясно видеть, насколько очевидно отступничество было связано с привнесением мирского невежества и смешением его с познанием Бога. И только в той мере, в какой вносилось это мирское невежество, ложно называемое наукой, возрастало отступничество. И когда апостасия (*ред.: отступничество*) одержала верх, это было не что иное, как приход под

²⁸ Деян. 20:28-32

²⁹ 2 Фес. 2:1-4

³⁰ Стих 5

христианским именем исконной языческой греческой философии и науки, греческого невежества, в исповедующую христианство церковь.

Против этого зла апостолы проповедовали, писали и предостерегали всю свою жизнь. Ибо они видели, к каким серьёзным последствиям может привести увлечение лишь небольшими начинаниями, которые уже проявлялись в их дни. И всё же менее чем через пятьдесят лет после смерти последнего из апостолов это отступничество стало столь заметным, что уже существовали школы, действовавшие под христианским именем и выдававшиеся за христианские. Лидеры этого дела, главы этих школ, сделали так называемую философию мира своим мерилом, а среди философов мира они признавали Платона «мудрейшим из всех и особенно выдающимся в том, что он рассматривает Божество, душу и вещи, удаленные от чувств, в форме, наиболее согласующейся с христианским учением»³¹.

Это учение было легко воспринято широкими кругами мнимых философов и их подражателей, которые таким образом могли приписывать себе звание христиан, не имея при этом ни самоотречения, ни исправления внутренней жизни, столь необходимых для истинного христианского опыта. Под именем христианства можно было вести прежнюю языческую жизнь. Это зло настолько прогрессировало, что вскоре «вопрос о том, как следует оценивать человеческую образованность, оказался таким, по которому христиане разделились примерно поровну. Многие рекомендовали изучать философию и знакомиться с греческой и римской литературой, тогда как другие утверждали, что всё это пагубно для истинного христианства и прогресса подлинного благочестия.

Однако дело литературы и философии постепенно восторжествовало, и их сторонники продолжали одерживать

³¹ Историк Мосхайм

верх, пока в конце концов их превосходство не стало явно признанным. Эта победа была одержана главным образом благодаря влиянию Оригена, который, будучи с юных лет обучен новому виду платонизма, уже упоминавшемуся, смешал его, хотя и неудачно, с более чистыми и возвышенными истинами небесного учения и с величайшим усердием рекомендовал его молодежи, посещавшей его публичные лекции. Слава этого философа с каждым днем росла среди христиан, и по мере возрастания его авторитета его метод изложения и объяснения христианских доктрин приобретал власть, пока не стал почти всеобщим»³².

О положении Оригена в то время можно судить по тому факту, что и по сей день он является одним из самых авторитетных Отцов Церкви, а также по тому, что «со времен Оригена до времен Златоуста [220-400 гг. н.э.] не было ни одного выдающегося толкователя, который не заимствовал бы в значительной степени из трудов Оригена», и «он был главным учителем даже самых ортодоксальных западных Отцов». «Бесчисленное множество толкователей в этом и последующих веках придерживались метода Оригена, хотя и с некоторыми различиями; и те немногие, кто придерживался более совершенного метода, не могли составить им особой конкуренции».

Но «этот новый вид философии, неосмотрительно принятый Оригеном и другими христианами, нанес огромный вред христианству. Ибо он побуждал его учителей облекать в философскую неясность многие части нашей религии, которые сами по себе были просты и понятны, и добавить к наставлениям Спасителя немало того, о чем нет ни слова в Священном Писании... Он рекомендовал христианам различные глупые и бесполезные обряды, пригодные только для того, чтобы питать суеверия, немалую часть которых мы

³² Там же

видим религиозно соблюдаемыми многими и по сей день. И, наконец, в последующие века этот новый вид философии отвратил умы многих людей от самого христианства и породил разнородную религию, состоящую из христианских и платонических принципов. И кто в состоянии перечислить всё зло и пагубные изменения, возникшие в результате этой новой философии, или, если угодно, в результате этой попытки примирить истинную и ложную религии друг с другом?»³³

Результат всего этого выражается одним словом – «папство», каким оно было и каким оно есть. Затем произошла любопытная, хотя и совершенно логичная вещь: чтобы быть «научным», отступничество приняло ту самую языческую науку, которую ложно называли наукой. Затем, когда она наполнила мир этим языческим невежеством под видом христианского знания, а истинная наука, заключающаяся в простом исследовании природы, искала признания, то оно (*ред.: папство*) предало её анафеме, запретило и подвергло гонениям.

Это философское направление, как уже говорилось, восходит к Платону. Но если принять во внимание, что Платон был лишь продолжателем Сократа, великого греческого просветителя, основой системы образования которого был лишь «глубокий и последовательный скептицизм», то становится совершенно ясно, что эта система нового платонизма, из которой возникло папство, есть не что иное, как система греческого просвещения, подменённая христианским именем и выдаваемая за христианское знание, когда на самом деле это было лишь языческое невежество.

И именно так «мы должны объяснять верховное возвышение этого человека [Платона] в интеллектуальной истории нашей расы». Именно поэтому «произведения Платона занимают все учебные заведения, каждого любителя мысли,

³³ Историк Мосхайм

каждую церковь, каждого поэта, делая невозможным мышление на определенных уровнях иначе, как через него». Именно так «он стоит между истиной и умом каждого человека и почти наложил печать своего имени на сам язык и первичные формы мысли»³⁴. И именно поэтому «в истории европейской мысли и знания, вплоть до эпохи Возрождения, имя Аристотеля не имело соперников, было верховным... Доходило даже до того, что в течение долгого времени все светские сочинения, кроме трудов Аристотеля, выходили из обращения в Европе... Все искали в Аристотеле основу знаний. Университеты и грамматические школы³⁵ основывались на Аристотеле»³⁶.

И именно поэтому, когда христианство возродилось в новое время, в эпоху великой Реформации, когда Лютер начал проповедовать христианство и заново вводить в мир христианское образование, ему пришлось встретиться с Аристотелем и другими учителями «лживой философии», отречься от них и осудить их следующим образом:

- «Не прилепляйся ни к Аристотелю, ни к другим учителям лживой философии, но прилежно читай Слово Божие».

- «Кто говорит, что богослов, который не является логиком, – еретик и авантюрист, сам выдвигает авантюрное и еретическое утверждение».

- «Нет такой формы силлогизма³⁷, которая соответствовала бы вещам Божиим».

- «Одним словом, Аристотель для богословия – то же самое, что тьма для света».

- «Аристотель, этот слепой язычник, вытеснил Христа».

И ещё об образовании в целом: «Я очень боюсь, что университеты станут широкими воротами в ад, если не будет

³⁴ «Representative Men», by Ralph Waldo Emerson, с. 46

³⁵ Английское название основного типа средней школы Европы XVI–XIX веков

³⁶ Encyclopedia Britannica, статья «Aristotle»

³⁷ В широком смысле – дедуктивное умозаключение

уделяться должного внимания разъяснению Священного Писания и запечатлению его в сердцах студентов. Мой совет каждому человеку – не отдавать своего ребенка туда, где Писание не занимает главенствующего места. Всякое учебное заведение, в котором обучение ведет к ослаблению внимания к Слову Божьему, непременно окажется развращающим».

И именно двойное возвышение мирского невежества греческой философии и логики – Платона и Аристотеля – над божественным знанием Слова Божия в самом начале современного возрождения христианства побудило Уиклифа заявить, что «нет никаких тонкостей ни в грамматике, ни в логике, ни в какой-либо другой науке, которую можно назвать, чтобы они в более превосходной степени не обнаруживались в Священном Писании».

Таков был лейтмотив Реформации. И хотя для искреннего христианина всё это так очевидно и верно, однако после смерти Лютера, когда началось отступничество протестантизма, менее чем через сто лет Аристотель снова занял главное место в учебных заведениях, и греческая система образования продолжилась. Так что и сегодня она господствует в школах как церкви, так и государства, даже в странах, исповедующих христианство и протестантство.

Глава V. Греческий язык «научного метода» в наши дни

Несомненно, что христианство, как в древности, так и при своём возрождении в наше время считало, придерживалось и провозглашало, что Библия, Священное Писание, Слово Божие, является единственно верным и достаточным основанием для всестороннего образования христиан. Пренебрежение этим принципом в первые века христианства привело к развитию папства, а пренебрежение этим принципом в последние дни христианства приводит к тому, что протестантизм повторяет путь папства.

В современном протестантизме Библия не рассматривается в истинном смысле как учебная книга. Наука неверующего мира, философия и литература Древней Греции и Рима занимают гораздо большее место, чем Библия, в том, что протестанты признают образованием. Высшим курсом в колледже или университете является классический, и этот курс получил своё название «классический» потому, что литература Греции и Рима является в нём преобладающим элементом. Это верно даже в отношении тех, кто готовится к служению благовествования Христова. Но как многолетнее изучение языческой по своей сути литературы может быть подготовкой к проповеди Евангелия, которое должно быть всецело христианским, никто не пытался объяснить.

Не только мирская наука и языческая литература более почитаемы протестантизмом в образовании, чем Библия; но и сама теория образования, разработанная Сократом и которую продолжили Платон и Аристотель, – «сомнение», «глубокий и последовательный скептицизм», и сегодня присутствует в образовании, признаваемом протестантизмом, будь то школа, колледж, университет или даже богословская семинария. Например, в газете Outlook от 21 апреля 1900 г., описывая и призывая к «необходимой реформе образования», говорится:

«Образовательные процессы нашего времени, а возможно, и всех времен, в значительной степени носят аналитический и критический характер. Они состоят главным образом в том, чтобы проанализировать предметы, предлагаемые студенту для изучения, разделить их на составные части, рассмотреть, как они были собраны воедино, и вынести суждение о готовой структуре или о процессе, с помощью которого она была создана... Этот процесс предполагает пытливый, если не скептический, настрой. Сомнение – это педагог, который ведет ученика к знанию».

А в журнале «Североамериканское обозрение» за апрель 1900 г. была опубликована статья под заголовком «Научный метод в теологии», написанная профессором философии Юнион-колледжа в Скенектади (штат Нью-Йорк), который получил образование в Амхерсте и Йеле, два года изучал философию в Германии, а с 1883 по 1885 г. был преподавателем философии в Уэслианском университете. Таким образом, всё, что связано с этой статьёй, является гарантией её авторитетности в вопросе научного метода в богословии. И вот что в ней сказано: «Каждый человек, поскольку он человек, наделен способностью формировать суждения, и он помещен в этот мир для того, чтобы развивать и применять эти способности ко всему, с чем он сталкивается. В любой сфере исследований следует начинать с СОМНЕНИЯ, и быстрее всего продвинется вперед тот студент, который овладел искусством хорошо сомневаться. ... Мы требуем, чтобы каждый студент, изучающий богословие, приступал к этому предмету точно так же, как к любой другой науке: чтобы он начал с СОМНЕНИЯ».

Невозможно отрицать, что это есть не что иное, как повторение в наши дни сократовской теории образования. И это не только в колледже и университете, но и в богословской семинарии, где молодых людей якобы обучают «науке, занимающейся определением, классификацией и систематизацией всей доступной истины о Боге и Его отношении

к Вселенной; науке о религии; научному изучению религиозной истины». И это не только в колледже или университете, где люди должны быть подготовлены только к повседневным мирским делам, но и в так называемой христианской школе, где люди должны быть подготовлены, прежде всего, к христианскому служению и к тому, чтобы быть наставниками в христианстве.

В любой сфере исследований студента учат и от него ожидают «начинать с сомнения» в этом изучении науки об «истине о Боге». И это при том, что истина Самого Бога, данная в Его собственном Слове, гласит, что «без веры угодить Богу невозможно», а «все, что не по вере, – грех». Итак, раз Бог заявил, что «без веры угодить Богу невозможно», а «все, что не по вере, – грех», и раз в богословских семинариях исповедующих христианство от студента «в каждой области исследования» ожидают «начинать с сомнения», то несомненно, что в этой системе образования каждого студента систематически учат начинать с того, чем угодить Богу невозможно, и что является не чем иным, как путём греха. И это при подготовке к служению Евангелия!

Это авторитетное изложение научного метода в богословии показывает, что даже в современных протестантских школах, где преподаётся именно наука о познании Бога, сам процесс прямо противоположен тому, который изложен в Слове Самого Господа. Бог сказал, что «надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает»³⁸. А современный «научный метод» образования даже в протестантских школах, где преподаётся наука о Боге, неизбежно сводится к тому, что приходящий к Богу должен сомневаться в том, что Он есть, и сомневаться, что Он воздает ищущим Его.

Результатом такого процесса не может быть ничто иное, как только то, что человек – каждый индивидуально для себя, или

³⁸ Евр. 11:6

же, в конечном итоге, представитель от всех – ставит себя выше Бога и, восседая на судейском месте, подвергает мудрость и знание Божие суждениям человеческого разума.

И это не просто вывод из уже приведённой цитаты, хотя он, безусловно, вытекает из неё. Это прямо заявлено в самой статье, в предложениях, непосредственно следующих за уже процитированными: «Мы требуем, чтобы каждый студент, изучающий богословие, приступал к этому предмету точно так же, как к любой другой науке: чтобы он начал с сомнений и тщательно взвешивал доводы в пользу каждой доктрины, принимая или отвергая каждое утверждение в зависимости от соотношения вероятностей за или против него. Мы требуем, чтобы он тщательно “все испытывал” и таким образом учился “хорошего держаться”. Мы считаем, что даже учение Иисуса должно рассматриваться с этой точки зрения и приниматься или отвергаться на основании присущей ему разумности».

Таким образом, когда разум ставится выше Иисуса Христа, Который есть проявление Бога, чтобы анализировать, критиковать, судить Его учение для принятия или отвержения в зависимости от того, как решит сомневающийся разум человека, – это явно значит поставить разум выше Бога, что, в свою очередь, означает, что сам разум ставится на место Бога как Бог.

Проследите немного за этим процессом в его непосредственном проявлении, и вы увидите, как совершенно он приводит сегодня именно туда, куда, по свидетельству Вдохновения, он привёл в своём первоначальном пути и в своём расцвете: «Великим и отличительным элементом всякой индукции является формирование гипотезы, и никакая индуктивная наука, в какой бы то ни было области, не может быть создана, если это не является её главной особенностью».

«Что же следует понимать под гипотезой? И через какой процесс проходит ум, чтобы вывести её на свет? Гипотеза – это предположение, догадка или домысел относительно того, каков

общий эффект, который включает в себя данные конкретные эффекты, или какова причина, вызвавшая данные следствия.

Можно было бы многое сказать об условиях, наиболее благоприятных для создания хорошей гипотезы; но главное, что касается нашей цели, это то, что любая гипотеза, как бы она ни формировалась, всегда является продуктом конструктивного воображения. Все предшествующие действия служат лишь для того, чтобы собрать материал, который воображение затем перестраивает и перекомбинирует в новое творение. ...

Именно по этой причине учёные во всех сферах и во все века всегда были людьми с сильным воображением. Греки были первыми великими учеными, потому что они, как ни один другой народ, были наделены большими способностями к воображению. То, что они видели, возбуждало эти способности и побуждало их строить догадки, рассуждать о вещах, пытаться объяснить их природу и причины».

Здесь нет места для сомнения, привёл ли этот процесс сегодня туда же, куда привёл тот же процесс в древней Греции; потому что именно здесь во многих словах нам это показывает сама статья, которую мы цитировали выше. И как можно было бы описать этот процесс более точно, чем это сделано в Писании, которое прямо описывает этот самый процесс в древности: «Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся»³⁹.

И как можно избежать остальную часть приведённого там описания (Рим. 1:24-32), если этот процесс будет происходить и в наши дни? Ведь даже в только что приведённой цитате признаётся, что современный научный метод в богословии

³⁹ Рим. 1:21-23

идентичен древнему, образцом в котором были греки, «первые великие ученые», и это «потому что они, как ни один другой народ, были наделены большими способностями к воображению». И именно применение ими этих «больших способностей к воображению» в точности тем образом, как это было описано выше, привело их к состоянию, изображённому в последних стихах первой главы Послания к римлянам.

И всё же этот процесс посредством «конструктивного воображения» предполагает «новое творение»! И кто же будет творцом в этом новом творении? Не кто иной, как сам человек, который путём догадок собирает «материал, который воображение затем перестраивает и перекомбинирует в новое творение». Таким образом, человек становится творцом вместо Творца.

Проследите ещё далее за этим научным процессом в теологии, и вы увидите, на какой почве оказываются его последователи в вопросе о знании: «Предположив гипотезу, следующий шаг научного процесса – это её проверка: для этого гипотеза становится основной посылкой дедуктивного силлогизма⁴⁰, и затем отмечаются результаты. Если выводы совпадают с имеющимися фактами, с которых мы начинали, то гипотеза, *вероятно*, верна [курсив автора]; и при прочих равных условиях её можно принять как установленную истину. Из этого изложения научного метода видно, что никакая индукция не может быть установлена с высокой степенью вероятности, то есть **никто никогда не может быть абсолютно уверен в том, что принятая им гипотеза действительно верна. Таким образом, все обобщения в любой науке имеют свое логическое обоснование в теории вероятностей**».

Когда епископ Батлер утверждал, что «вероятность – это главное руководство в жизни», он мог бы добавить: «И другого у нас нет»...

⁴⁰ Вывод по правилам логики; цепь умозаключений (рассуждение), звенья которой (высказывания) связаны отношением логического следования

«Великие мыслители, начиная с Фалеса, Платона и Моисея, имели свои теологии, свои объяснения происхождения вселенной, как они её понимали, – и многие из этих объяснений были весьма достойны; но даже сам святой Павел никогда не мог быть уверен, что его объяснение было более чем предположительно верным».

Можно ли ещё яснее выразить, чем это сделано здесь, невозможность достижения истинного знания таким методом? Результат этого метода, о котором здесь авторитетно говорится, в точности описан в Писании относительно нашего времени, когда оно говорит о «всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины»⁴¹.

И как будто для того, чтобы окончательно удостовериться, что только вероятность является единственным основанием для знания, которое когда-либо может быть достигнуто этим процессом, автор действительно доходит до предела и заявляет: «Существовал ли когда-либо на земле такой человек, как Иисус, и что Он пережил, – это исключительно вопрос исторических доказательств. А поскольку всё, что является предметом доказательств, является вопросом вероятности, то и это должно быть также вероятностью».

И к чему в итоге приводит этот процесс? Какова его конечная цель?

«В определенном смысле разум совершает прыжок в темноту: он буквально переходит [скачком] из области известного в область неизвестного».

И именно к этому пришёл данный процесс, и таков был его предел в древности, когда в Афинах, колыбели этой образовательной теории, был воздвигнут памятник их невежества с надписью «Неведомому Богу»⁴².

Но это не христианский процесс и не конечная цель христианского процесса. **В христианском процессе вера,**

⁴¹ 2 Тим. 3:7

⁴² Деян. 17:23

которая есть дар Божий, принимает истину Божью; и таким образом в уме и сердце совершается «новое творение». И Творцом в этом новом творении является Сам Бог, явленный через Господа нашего Иисуса Христа, Духом Святым. **И в этом в самом прямом смысле разум совершает скачок не «в темноту», а к свету.** Он действительно «буквально переходит», но не «из области известного в область неизвестного», а из области неизвестного, области невежества, в область известного, область определённого знания, знания о Боге. Ибо мы «знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе»⁴³.

Не показывает ли это, что мир в наше время и с помощью этих средств почти достиг той точки, до которой он дошёл в древности, когда мир своею мудростью не познал Бога и был отчуждён от жизни Божией по причине своего невежества? И не находимся ли мы, таким образом, в том времени, когда снова в премудрости Божией Богу будет угодно «юродством проповеди»⁴⁴ – проповеди **простого, ясного, могущественного Евангелия Иисуса Христа, силы Божьей и премудрости Божьей**, – «спасти тех, кто верит»⁴⁵?

Неправда, что «у нас нет другого руководства в жизни», кроме «теории вероятностей». У нас есть руководство к жизни – уверенность в истине, в Слове Божьем, явленном в Иисусе Христе, Который Сам есть «Истина», через Духа Божьего, Который есть Сам «Дух истины».

Неправда, что «даже сам святой Павел никогда не мог быть уверен, что его объяснение было более чем предположительно верным». Ведь объяснение Павла было просто проповедью Божьей истины, полученной от Бога. И не только Павел, но

⁴³ 1 Ин. 5:20

⁴⁴ 1 Кор. 1:21

⁴⁵ Там же, перевод KJV

и любой другой христианин может быть уверен, что Слово Божье, которое он получает, само по себе является несомненным. И эту уверенность в познании истины он обретает не с помощью разума, руководствующегося сомнениями, а через откровение веры.

Существовал ли когда-либо на земле такой человек, как Иисус, и что Он пережил, – это далеко не просто «вопрос исторических доказательств». И неправда, что «это должно быть» только вопросом вероятности. Каждый христианин знает, что Христос жил в этом мире, что Он был распят, что Он умер и воскрес, и что Он живёт по сей день. **Ибо каждый христианин знает достоверным знанием откровения и опыта, что Иисус знаком с каждой стороной его жизни во плоти. Каждый христианин знает, что Иисус был распят, потому что он сам был распят вместе с Ним. Каждый христианин знает, что Иисус умер, ибо он сам умер с Ним. Каждый христианин знает, что Иисус воскрес из мёртвых, ибо он сам воскрес с Ним. И каждый христианин знает, что Иисус, воскреснув из мёртвых, живёт и поныне, ибо он сам живёт с Ним.** И это никоим образом не догадка и не предположение. Это вопрос самой истины, уверенности в знании.

Однако эти простые вещи, которые знает каждый христианин и которые являются лишь азбукой христианства, показывают, что истинное христианство и даже исповедующий христианство мир в наши дни снова полностью противопоставлены друг другу мирским методом образования. И эти заявления о методах образования в наши дни, методах, признанных даже протестантскими церквями, показывают, что вместо того, чтобы сомнение было, как утверждается, «педагогом, ведущим к знанию», по свидетельству самих его основателей видно, чем оно является на самом деле: реальным и сознательно избранным препятствием на пути всякого знания.

Газета «Outlook» представила её как «проблему образования», которую «крайне необходимо решить нашим педагогам» – «проблему сохранения и развития религии в процессе получения образования». Это чрезвычайно верно. **Но эта проблема никогда не может быть решена никаким методом образования, элементом которого в какой-либо степени является сомнение; ибо сомнение просто подрывает всякую истинную религию.** Вера, вера – вот главный элемент истинной религии. Только посредством такого образования, в котором **вера является началом, процессом и концом**, может быть решена «проблема сохранения и развития религии в процессе получения образования». И это действительно решит её, ибо это и есть христианское образование.

Несомненно, сегодня необходима, и очень необходима, реформа образования. И поскольку современный образовательный процесс – это процесс, в котором сомнение является началом, курсом и концом, то несомненно, что единственная истинная реформа образования **для сегодняшнего дня – это реформа, в которой вера является началом, процессом и концом:** и эта вера – вера Иисуса Христа, вера, которая позволяет тому, кто её исповедует и практикует, постичь, понять и познать истину, и только истину – истину, как она есть во Христе Иисусе.

В этом вовсе не подразумевается, что во всём греки были абсолютно невежественны. Было много вещей, которым они научились, как малые дети. Они знали много ценных фактов из наблюдений и опыта. **Но в том, что составляло их философию и их науку, в том, что для них являлось высшей мудростью и знанием, – они были абсолютно невежественны.** И то, что для них было высшей мудростью и знанием, но на самом деле являлось сплошным смутным невежеством, наложило отпечаток на всё остальное и придало ему характер невежества. Тому, что было такой же очевидной истиной и легко

понималось, как то, что А есть А, **не позволялось оставаться простым и понятным знанием**, но оно должно было быть **сперва подвергнуто сомнению**, а затем через процесс гипотез, предположений и заключений, а затем новых предположений и новых заключений, должно было быть выведено к окончательному заключению и таким образом «доказано». И таким образом то, что было простой истиной и легко познавалось, если только верить, было заслонено и совершенно извращено их сомнениями и скептическими рассуждениями. **Таким образом, истина, вера и знание были уничтожены, а на их место пришли фальшь, сомнение и невежество.** «Они заменили истину Божию ложью ... И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды»⁴⁶.

Уместно задаться вопросом, чего достигло греческое образование для самих греков как непосредственно, так и в конечном итоге?

Невозможно отрицать, что умственное (интеллектуальное) греческое образование привело греков к высшей точке, которая когда-либо была достигнута в этом мире в образовании, которое было чисто человеческим. **Греческий язык был развит греческим умом до такой степени, что превзошёл все другие человеческие языки по своей способности и легкости выражать тонкие различия мысли.** Об этом справедливо сказано: «Он с легкостью прослеживает различия, настолько тонкие, что они теряются в любом другом языке. Он проводит линии там, где все другие инструменты разума оставляют лишь кляксы».

В искусстве, будь то скульптура или архитектура, греческое образование достигло уровня, равного которому никогда в мире не было. В физической культуре, в развитии человеческой формы греческое образование также достигло наивысшей точки, которой когда-либо достигала любая нация.

⁴⁶ Рим. 1:25-29

Всё это, несомненно, греческое образование сделало для греков. Но что оно сделало для них **в нравственном отношении**? Умственные достижения, развившие самый полный из всех человеческих языков, высочайшее мастерство в искусстве и наисовершеннейшую гармонию человеческой формы, – **что эти достижения развили в характере**? Все знают, что результаты в этом отношении не могут быть достоверно изложены в этой книге, не подвергая её запрету властями и не сделав автора подлежащим преследованию за распространение непристойной литературы.

Невозможно ходить среди даже руин греческого искусства, не испытывая постоянного возмущения бесконечным изображением и даже обожествлением пьянства и похоти в этих, в остальном великолепных, произведениях. В поэзии, высшей форме этого удивительного языка, всё точно так же. **Греческие поэты развили мифологию, в которой боги изображались как непрестанно предающиеся самым низменным человеческим страстям и в которой всякое представление о Божестве было низведено до самого низкого уровня человечности.**

И что же это образование – литература, искусство, физическая культура, всё, что оно произвело, – сделало для римского народа, когда он перенял его у греков? Как ни глубоко было беззаконие Рима ещё до того, как он распространился в Грецию, но **это беззаконие стало ещё глубже от того, что было заимствовано из Греции.** В Рим. 1:21-32 описано и то, и другое. И всему миру известен конечный итог. Греция и Рим исчезли настолько бесследно, что от них не осталось ни единой части. **Народ нынешней Греции – это не греки; современная греческая нация – не греческая. Жители Рима – не римляне.** Весь мир знает, что Греция и Рим были уничтожены потоком варваров из диких лесов Германии. И когда этот поток варварства захлестнул Грецию и Западный Рим, пороки открытой жизни даже высших классов были таковы, что

могли заставить краснеть железные щеки самих германцев. Один из писателей того времени заявляет: «Мы хуже варваров и язычников. Если саксонец – дик, франк – вероломен, гот – бесчеловечен, аланец – пьян, гунн – развратен, то они, в силу своего невежества, гораздо менее наказуемы, чем мы, которые, зная заповеди Божьи, совершаем все эти преступления».

● «Вы, римляне, христиане и католики, обманываете своих братьев, угнетаете бедных, прожигаете свои жизни в нечистых и языческих зрелищах амфитеатра, погрязаете в разврате и пьянстве. Между тем варвары, язычники и еретики, какими бы свирепыми они ни были по отношению к нам, справедливы и честны в обращении друг с другом. **Люди одного клана, принадлежащие к одному роду, любят друг друга с искренней привязанностью.** Театральные мерзости им незнакомы. Многие из их племен свободны от пьянства, и среди всех, кроме аланов и гуннов, царит целомудрие».

Это было итоговым результатом греческого образования как для Греции, которая его породила, так и для Рима, как языческого, так и «христианского», который его принял; и этот результат, являющийся исключительно следствием неотъемлемой безнравственности этого образования, **навсегда продемонстрировал всему миру сущностную тщетность и бессилие всего, что претендует на звание образования, в котором формирование характера не является единственной целью.**

А если уничтожение стало результатом греческого образования и для греков, и для римлян, то чем ещё, кроме того же самого, может закончиться существование общества или нации, которая в своём образовании принимает метод, являющийся греческим, и в своём высшем и наиболее почётном образовательном курсе – литературу, которая является греческой и римской?

Глава VI. Разделение христианства и государства

Греческая теория образования, принятая отступнической церковью, привела к объединению церкви и государства и к полному разрушению самого государства. Принцип же христианства – это полное разделение религии и государства. Христианство признаёт право государства существовать отдельно от церкви и требует, чтобы церковь существовала отдельно от государства.

Церковь и государство занимают две разные сферы. **Сфера Церкви – это сфера морали; сфера государства – это сфера гражданских дел. Царство Церкви – это внутренняя жизнь человека и мир грядущий; царство государства – это внешняя жизнь человека и мир нынешний.**

Государство, правильно устроенное и пребывающее в своей собственной сфере, никогда не может вмешиваться в дела Церкви; и, собственно говоря, ни одно государство никогда не вмешивалось в дела Церкви, за исключением тех случаев, когда оно выходило за пределы своей собственной сферы и принимало на себя одеяние религии. Церковь, пребывая в своей сфере, никогда не может каким-либо образом вмешиваться в интересы государства; и, по сути, Церковь никогда не делала этого, за исключением тех случаев, когда она выходила за пределы своей сферы, восходила на престол гражданской власти и брала на себя право владеть мечом государства.

Государство в пределах своей территории и для себя имеет право устанавливать систему образования, которая по самой природе вещей может быть только мирской. Церковь же в своей собственной сфере обязана поддерживать христианское образование.

Государство, создавая и воплощая в жизнь такую систему образования, которая покажется ему наилучшей, не может

требовать, чтобы Церковь отказалась от христианства. **Церковь** в своей собственной области, поддерживая христианское образование, не может требовать, чтобы государство отказалось от принятой им системы образования, и **не должна враждовать с государством в выбранной им системе образования**, как и в любом другом деле или действии государства в пределах его собственной области.

Правительство Соединённых Штатов – единственное в истории мира, которое было основано на принципе, провозглашённом Иисусом Христом в отношении гражданской власти, – на полном разделении религии и государства.

● **«Никто и не думал отстаивать религию как дело совести каждого отдельного человека, пока в Иудее не раздался голос, возвестивший зарю величайшей эпохи в жизни человечества**, установив чистую, духовную и всеобщую религию для всего рода человеческого, повелевший воздавать кесарю только то, что принадлежит кесарю. Это правило соблюдалось в период становления Евангелия для всех людей. Но едва лишь эта религия была воспринята властителями Римской империи, как она была лишена своего характера универсальности и порабощена нечестивым союзом с нечестивым государством. И так продолжалось до тех пор, пока новая нация, наименее оскверненная бесплодными насмешками восемнадцатого века, наиболее широко верующая в христианство из всех народов той эпохи, главная наследница Реформации в её чистых формах, когда ей предстояло учредить правительство для Соединенных Штатов, отказалась рассматривать веру как вопрос, подлежащий регулированию корпоративным органом или имеющий главенство в монархе или государстве»⁴⁷.

Люди, основавшие Соединённые Штаты, ясно заявили, что в вопросе этого основополагающего принципа разделения

⁴⁷ Джордж Бэнкрофт

религии и государства они действовали «на принципах, на которых впервые было распространено Евангелие и проведена Реформация от папства». Они провозгласили: «Мы считаем фундаментальной и неоспоримой истиной, что **“религия, или долг, который нам надлежит выполнять перед нашим Создателем, и способ его исполнения, может определяться лишь разумом и убеждением, а не силой или насилием”**. Таким образом, религия каждого человека должна быть предоставлена его собственному убеждению и совести, и каждый человек имеет право исповедовать её так, как это диктуют его убеждения. Это право по самой своей природе является неотъемлемым: оно неотъемлемо, потому что мнение людей, зависящее только от доказательств, созерцаемых их собственным умом, не может следовать велениям других людей. Оно неотъемлемо ещё и потому, что **то, что здесь является правом по отношению к людям, есть долг по отношению к Творцу**.

Долг каждого человека состоит в том, чтобы воздавать Творцу такое поклонение и только такое, какое он сам считает Ему угодным. Этот долг предваряет (предшествует) как по времени, так и по степени обязательства любым требованиям гражданского общества. **Прежде чем человек может считаться членом гражданского общества, он должен быть признан подданным Владыки вселенной;** и если член гражданского общества, который вступает в какую-либо подчиненную ассоциацию, всегда должен делать это с сохранением своего долга перед общей властью, то тем более **каждый человек, становясь членом любого конкретного гражданского общества, должен делать это с сохранением своей верности всеобщему Суверену**. Поэтому мы утверждаем, что в вопросах религии ничье право не ущемляется самым учреждением гражданского общества; и что **религия полностью исключена из его ведения**».

За время своего существования Соединённые Штаты развили и утвердили систему образования. Принцип, на котором основана эта система образования, признаётся в этом отношении тем же **принципом, на котором была основана сама нация, – это разделение религии и государства. Поэтому религия не должна преподаваться в государственных школах.** Этот принцип, хотя и нарушался в отдельных случаях, в целом соблюдался государством. Но церковь не придерживалась этого принципа: в действительности она едва ли вообще признала его. Она в целом соглашалась с тем, что государство придерживается этого принципа и отказывается включать религию или религиозный метод в свою систему образования; но **сама она нисколько не придерживалась принципа, что Церковь не должна применять светский метод в образовании.** Однако эту историю столь ясно изложило само правительство Соединённых Штатов, что нам нет нужды дальше её определять.

В ежегодном отчете комиссара по образованию Соединённых Штатов за 1896/1897 учебный год правительство Соединённых Штатов предельно ясно обозначило различие между светским и религиозным методом в образовании: различие, строго соответствующее принципам христианства и фундаментальным принципам, на которых было основано правительство Соединённых Штатов.

Во-первых, что касается светской школы:

- «Светская школа дает реальное образование. В ней преподают математику, естественные науки, историю и язык. Знание фактов может быть точным и достоверным, и подобным образом можно достигнуть знания принципов. Учитель светской школы, прежде всего, требует от ученика самостоятельности. Ученик не должен принимать всё на веру, он должен собственной активностью проверять и подтверждать то, что ему говорят. Он должен проследить математические доказательства и увидеть их необходимость. Он

должен научиться методу исследования фактов в особых областях науки и истории. **Дух светской школы, таким образом, становится просветительским, хотя и не самого высокого порядка.** Но это просвещение склоняет юный ум к тому, что доверие к авторитету становится всё более и более трудным».

Далее, что касается религиозного образования:

- «Очевидно, что **религиозное образование**, давая молодым людям самые высокие результаты мысли и жизни, должно **придерживаться формы авторитета и не пытаться заимствовать методы математики, естественных наук и истории из светской школы.** Такое заимствование приведет лишь к тому, что молодые люди обретут **чрезмерную уверенность в окончательности своих собственных незрелых суждений. Они станут тщеславными и неглубокомысленными.** Хорошо, если ребенок доверяет своему уму при работе с таблицей умножения и правилом трех. Хорошо, если он выучит правила и все исключения в латинской грамматике и проверит их на трудах классических авторов; но ему нельзя позволять подвергать догматы религии разбору и делать дерзкие выводы относительно их рациональности».

Всё это является превосходным объяснением того, почему и каким образом религию нельзя преподавать в государственных школах: почему религиозное образование не может быть принято государством. **И это даёт столь же превосходную причину, почему Церковь в своём образовании, «религиозном образовании», не может даже заимствовать, а тем более перенимать методы светской школы.**

(а) «Учитель светской школы, прежде всего, требует от ученика **самостоятельной активности**». Но в христианстве **вместо самостоятельности ребенка или человека, прежде всего, требуется самоотречение и самоопустошение (самоотвержение).** «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись

себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»⁴⁸. «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого»⁴⁹.

(б) В светской школе «ученик не должен принимать всё на веру». Но в христианстве, в религиозном образовании, и ученик, и учитель «должны держаться за форму авторитета». Это потому, что **Бог является Автором религиозного чувства в человеке, а христианство – единственное истинное дополнение этого чувства**; и Слово Божье является авторитетом христианства. А Бог – верховен во всём. Когда Он сказал, этим дело решено. Это авторитет, самый высший авторитет: не только потому, что это Слово Божье, но и потому, что это сама по себе истина. А истина сама по себе – это наивысший из всех возможных авторитетов, и её следует принять как тот авторитет, которым она является. Иисус Христос, Который есть Истина, «учил их, как власть имеющий, а не как книжники»⁵⁰. **Он говорил как власть имеющий, но не потому, что у Него была какая-то власть, а потому, что сама истина была выражена в Слове, которое Он изрекал.** Ему была дана всякая власть на небе и на земле, потому что Он обладал всей истиной как на небе, так и на земле.

(в) «Дух светской школы», хотя и является «просветительским», всё же не является «высшего порядка»; тогда как, с другой стороны, «религиозное образование, как это очевидно», дает «самые высокие результаты мысли и жизни».

(г) Просвещение светской школы «склоняет юный ум к тому, что доверие к авторитету становится всё более и более трудным». А так как религиозное образование должно опираться на авторитет, то из этого ясно следует, что

⁴⁸ Мф. 16:24

⁴⁹ Флп. 2:5-7

⁵⁰ Мк. 1:22

перенимать дух светской школы или заимствовать методы светской школы в религиозном образовании – это не что иное, как подрывать саму цитадель религиозного образования.

(д) Поэтому правительство Соединённых Штатов совершенно мудро дало совет, что в религиозном образовании не должно быть «попыток заимствовать методы математики, естественных наук и истории из светской школы». И это по той превосходной причине, что «такое заимствование приведет лишь к тому, что молодые люди обретут чрезмерную уверенность в окончательности своих собственных незрелых суждений. Они станут тщеславными и неглубокомысленными».

Каждый христианин желает, чтобы его дети получили религиозное образование. И, конечно, ни один христианин, заботящийся о благе своих детей, не станет сознательно включать в их образование то, что приведёт их к чрезмерной уверенности в окончательности их собственных незрелых суждений и станет причиной их тщеславия и поверхностного мышления. Поэтому, совершенно не осознавая заложенных принципов и катастрофических результатов, руководители и учителя Церкви в сфере образования придерживаются именно того курса, который правительство Соединённых Штатов заявляет, что не должен быть избран: а именно заимствование светского метода в религиозном образовании. В том же докладе говорится:

- «Перед лицом систематической организации светских школ и усовершенствованных методов обучения руководители Церкви стремились улучшить методы религиозного воспитания молодежи. Они встретили следующие опасности, лежавшие на их пути: во-первых, опасность принятия методов обучения религии, которые были уместны и пригодны лишь для светского обучения; во-вторых, выбор религиозных вопросов для курса обучения, которые не вели самым прямым

образом к живой религии, хотя и легко принимали педагогическую форму».

- **«От этой опасности ослабления или подрыва всякого авторитета в религии** путем внедрения методов светской школы, которые делают упор на самостоятельную активность ребенка, воскресная школа не была достаточно защищена в последние годы своей истории. **Большое число религиозных учителей**, наиболее образованных и ревностных в своем благочестии, **стремятся к всё более полному перенятию методов светской школы**».

- «С другой стороны, темы религиозного обучения во многом определяются требованиями светского школьного метода. **Этот метод не приспособлен к преподаванию таинственных истин.** Он везде стремится к определенным и особенно математическим результатам. **Но эти результаты**, хотя и встречаются повсеместно в науке и математике, **максимально далеки от того, что составляет предмет религии.** Отсюда и произошло, что при совершенствовании методов воскресной школы всё большее внимание уделяется истории и географии Ветхого Завета и всё меньшее – доктринальным вопросам Нового Завета».

(а) «Внедрение методов светской школы» в религиозное образование таит в себе опасность «ослабления или подрыва всякого авторитета в религии». И от этой опасности даже «воскресная школа не была достаточно защищена в последние годы своей истории». Что же тогда говорить о религиозном воспитании детей христиан в Соединённых Штатах помимо воскресной школы?

(б) «Всё более полное перенятие методов светской школы» наблюдается даже в религиозном образовании воскресной школы.

(в) «Темы религиозного обучения» даже в воскресной школе «во многом определяются требованиями светского школьного метода», который «не приспособлен к препода-

ванию таинственных истин», и результаты которого «максимально далеки от того, что составляет предмет религии». Каковы же темы и методы религиозного обучения детей христиан помимо воскресной школы?

Когда исповедующая протестантство церковь так далеко отошла от своей истинно христианской основы в образовании и так далеко переняла темы и методы светского образования, разве не пошла она далеко по пути первоначального отступничества, которое заключалось именно в принятии предметов и метода светской школы того времени? И поступая так, разве не зашла протестантская церковь в наши дни так же далеко на пути к тесному союзу Церкви и государства, который привёл к подобному курсу в древности? **И при всём этом, как может государство здесь избежать той неминуемой гибели, которая непременно должна произойти из-за этого отступничества и союза Церкви и государства, так же верно, как это произошло из-за этого отступничества и союза Церкви и государства в древности, которому это нынешнее явление так точно соответствует и подобно?**

Глава VII. Право Библии на главенствующее место в христианском образовании

Из свидетельств, представленных правительством Соединённых Штатов, несомненно следует, что для благополучия как Церкви, так и государства в этой стране требуется, чтобы исповедующая христианство Церковь имела образование поистине христианское. Документ, опубликованный правительством Соединённых Штатов, из которого мы приводили выдержки, является не чем иным, как призывом, мощным призывом к тому, чтобы руководители и учителя Церкви утвердились на почве религиозного образования, которое действительно было бы религиозным, а не «всё более полным перенятием светского».

И когда история показала, что всякий раз, когда Церковь принимала светский метод в образовании, это заканчивается только гибелью государства и возвышением Церкви над этими руинами в качестве мирового церковного владычества, теократического царства, самого беспощадного и угнетающего из всех существовавших на земле властей. Так разве не для наивысшего возможного благополучия государства и всего человеческого общества Церковь должна быть возвращена с этого светского основания в её собственное славное царство христианской религии в её чистоте и искренности, и к образованию, которое полностью соответствует ей как истинной и искренней христианской Церкви?

Чтобы образование было христианским, оно должно иметь своим источником одно лишь Слово Божие. Это Слово должно быть основанием, вдохновением и руководством в каждом направлении обучения. И должно быть столь истинное упование и столь совершенное доверие к этому Слову как к Слову Божьему, в котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения; и должно быть столь глубокое

изучение этого Слова, освещённое Божественным Духом, чтобы стало ясно видно, что воистину «нет ни одной тонкости ни в грамматике, ни в логике, ни в какой-либо другой науке, которую можно назвать, которой не было бы в более превосходной степени в Писании». Благодаря этому образование станет поистине светом миру.

Если кто-то исповедует, что верит в Библию как в то, что она есть Слово Божье, и в то же время не допускает, что Библия должна быть главной книгой во всяком образовании, то это значит соединять два положения, которые никак не могут стоять вместе.

Библия заявляет о себе, что она – Слово Божье. Она приходит к людям как Слово Божье. Если её не принимать и не хранить как Слово Божье, то она будет не более ценной, чем любая иная национальная книга. **Верить Библии – значит принимать её как Слово Божье**, ибо это единственное утверждение, которое Библия делает в отношении себя. **Не принимать Библию как Слово Божье – значит не верить Библии вообще.**

Но как люди узнают, что это Слово Божье? Этим вопросом задаются тысячи людей. Они спрашивают: «Какое доказательство, где свидетельство, что это Слово Божье?»

Доказательство есть, – доказательство, которое может иметь каждый человек, – доказательство, убедительное и удовлетворительное. Где же оно? Давайте посмотрим.

Если это Слово Божье, где можно найти доказательства того, что оно таково? Где следовало бы ожидать найти такие доказательства?

Есть ли кто-либо, обладающий знанием более глубоким, чем Бог, или более авторитетный, чем Он, у кого мы могли бы спросить? Конечно, нет. **Ибо кем бы ни был Бог, не может быть более высокого авторитета, не может быть более высокого знания.**

Предположим, что мы спросили бы у Бога, является ли это Его Словом. И, предположим, что, помимо самой Библии, Он сказал бы нам прямо: «Библия есть Мое слово», тогда и в этом случае у нас было бы лишь Его слово.

Но оно у нас уже есть; так что даже тогда у нас не было бы больше доказательств, чем мы имеем их сейчас в изобилии; и доказательства ничем не отличались бы, ибо это было бы свидетельство Его слова, а это свидетельство у нас уже есть.

Поэтому истина заключается в том, что **Слово Божье само в себе носит доказательство того, что оно есть Слово Божье.** И невозможно, чтобы было иначе.

Если бы Бог никогда ещё не обращался к человеческому роду, а сегодня послал бы весть всем народам сразу на их родных языках, то это слово, будучи словом Божьим, должно было бы содержать в себе доказательство того, что оно является словом Божьим; ведь люди не могли бы спросить ни у кого другого, потому что нет человека, чье знание или авторитет были бы выше этого. И это слово, несущее в себе доказательство того, что оно является словом Божьим, давало бы всякому человеку возможность получить это свидетельство, если бы он просто принял его как слово Божие. Каждый, кто сделал бы это, знал бы, что это слово Божье, ибо он имел бы свидетельство и в самом слове, а приняв его, имел бы его и в себе.

Именно такое положение занимает Библия по отношению к людям этого мира. Она приходит как Слово Божье. Будучи таковым, она должна носить свидетельство в самой себе, ибо не может быть свидетельства более высокого или более достоверного. **Тот, кто принимает её как Слово Божье, получает в ней и в самом себе доказательство того, что это Слово Божье.** Так и написано: «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих»⁵¹.

⁵¹ 1 Фес. 2:13

«Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас»⁵².

И еще: «Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю»⁵³.

Таким образом, тот, кто принимает Слово как Слово Божье, находит доказательства того, что оно есть Слово Божье. А кто не принимает Слово, тот и не может иметь доказательства. Отвергая Слово, он отвергает и доказательства, потому что доказательства заключены в самом Слове.

Чтобы сделать это ещё более понятным, особенно для тех, кто не знает, что Библия – это Слово Божье, допустим ради примера, что Библия вовсе не есть Слово Божие и что Бог Библии не является истинным Богом. **Предположим тогда, что мы нашли бы истинного Бога и спросили Его, является ли Библия Словом Божьим; и Он сказал бы: «Это не Слово Божье». У нас снова было бы лишь Его слово; и единственный способ узнать, истинно ли это, заключался бы в том, чтобы поверить этому, принять это как Слово Божие.**

Итак, единственно возможный способ, при котором кто-либо мог бы с уверенностью знать, что Библия **не** является Словом Божиим, заключался бы в том, чтобы об этом засвидетельствовало Слово Божие. И даже если бы у него было это Слово Божье, единственным способом убедиться в этом – единственным доказательством, которое он мог бы иметь, – была бы вера в это Слово.

Но нет никакого слова от Бога о том, что Писания не являются Словом Божьим; напротив, есть Слово Божье о том, что Писания действительно суть Слово Божие. Это Слово Божье само в себе носит доказательство того, что оно есть Слово

⁵² 1 Ин. 2:8

⁵³ Ин. 7:16, 17

Божье: и каждая душа, которая примет его как таковое, будет иметь это доказательство. Доказательства будут очевидны для того, кто верит Слову.

Итак, Библия, будучи Словом Божиим, является высшим знанием и высшим авторитетом по всем вопросам, которые являются истинными. **Не может быть более истинного знания, чем Божье: не может быть более высокого авторитета, чем Слово Божье.** Поэтому, насколько Библия является образовательной книгой, настолько же она является высшей образовательной Книгой.

Библия носит исключительно образовательный характер. Её Автор представляет Себя как Учителя людей: «Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному»⁵⁴. «Будут все научены Богом»⁵⁵.

Тот, через Кого пришло это Слово, и Кто Сам есть Слово Божье, призывает всех людей к Себе, чтобы учиться у Него: «Придите ко Мне все ... научитесь от Меня»⁵⁶. Призывая всех людей учиться у Него, Он тем самым представляет Себя как Учителя всех. Он – великий Учитель, «пришедший от Бога»⁵⁷.

И эти два Верховных Учителя (ред.: Отец и Сын) даровали Святого Духа и Самих Себя в Нём, чтобы быть Учителями людей. «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему»⁵⁸ – не всему хорошему, плохому и неважному; не всему умозрительному, предположительному и ложному; **но всему, что истинно:** не ложной науке, но истинной науке; не ложной философии, но истинной философии. **Ибо Он есть Дух только истины. Он – Путеводитель только по истине:** «Он наставит вас на всякую

⁵⁴ Ис. 48:17

⁵⁵ Ин. 6:45

⁵⁶ Мф. 11:28, 29

⁵⁷ Ин. 3:2

⁵⁸ Ин. 14:26

истину»⁵⁹. И учит Он только Слову Божьему: Он «научит вас всему и напомним вам все, что Я говорил вам»⁶⁰. Он «не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит»⁶¹.

Святой Дух, будучи Представителем Божества для людей, будучи Духом Истины, учит только в Слове Божьем, через него и посредством него, поскольку это Слово есть истина. Таким образом, Святой Дух является Верховным Наставником, а Слово Божье – основанием всего истинного обучения. Поэтому Библия, будучи Словом Божьим и наставлением от Господа, по Божественному праву занимает первое место во всем христианском, истинном образовании.

Что же это за отношение к Отцу, Сыну и Святому Духу, что за отношение к Божеству со стороны христиан, когда они ставят людей выше Божества, а книги человеческие, книги даже языческих и неверующих людей, выше Книги Божьей в деле образования? Справедливо ли это? Благоговейно ли это? Верно ли это? Христианское ли это образование?

Библии по Божественному праву принадлежит первенство и верховное место во всем христианском образовании. Библии также по самой философии образования принадлежит приоритетное внимание и высшее место в христианском образовании.

Библия должна быть первой в каждом учебном процессе по причине, которая выражена в известной всем поговорке: «Первые впечатления самые стойкие». **По этой причине Библия должна быть источником первых наставлений, которые ребенок получает в этом мире;** и, поскольку в начале любого обучения все являются детьми, **Библия должна быть первой во всём, во всех науках.**

⁵⁹ Ин. 16:13

⁶⁰ Ин. 14:26

⁶¹ Ин. 16:13

Истина заключается в том, что, когда человек доживает – а доживают немногие – до столь преклонных лет, что жизнь просто угасает из-за старости, **последнее, о чём он вспоминает, – это первое, чему он когда-либо учился.** Это можно повторить ещё раз, ибо это принцип образования: первое, что когда-либо запечатлелось в уме человека, будет последним, о чём этот ум будет размышлять, если жизнь этого человека завершена и просто угасает в старости.

Яркий пример тому – Уильям Юарт Гладстон, великий английский государственный деятель, умерший в 1898 году. Он умер весьма старым человеком. Когда его жизнь уже угасала, люди заметили, что он снова и снова произносит молитву «Отче наш» на французском языке. Это вызвало недоумение: ведь он был англичанином, почему же он произносил молитву Господню на французском языке? Были наведены справки, и оказалось, что, когда он был маленьким ребёнком, за ним ухаживала няня-француженка, которая была христианкой и научила его молитве «Отче наш» на своём родном языке. И так как именно это было первым, что запечатлелось в его сознании, это же стало последним, на чём сосредоточился его ум, когда он угасал, подходя ближе к смерти.

А если бы эта няня не была христианкой и научила бы того ребёнка стишку: «Эй, дидл, дидл, кот со скрипкой», то всё произошло бы точно так же, и это было бы последнее, что он произнёс бы на смертном одре. Если бы она научила его басням Эзопа или сказкам вместо молитвы «Отче наш», это было бы последнее, что он пробормотал бы, когда угасало его сознание.

Ещё одна женщина, лично знакомая автору, умерла в возрасте чуть старше девяноста шести лет. Молитва «Отче наш» также была одной из последних, которые она повторяла. Ещё одна вещь, которую она делала в последние дни своей жизни, – это считала: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь и так далее до десяти, но не дальше – точно так же, как маленький ребёнок учится считать. Итак, её ум в последние

часы пребывал на том, что было предметом её первых сознательных воспоминаний – на том, что было первым запечатлено в её сознании.

Как прекрасно, когда последняя мысль угасающего в смерти сознания – это мысль о Боге в Его Слове! И как метко в воскресении праведников первая мысль подхватит эту связь! Этого достаточно, чтобы проиллюстрировать принцип, лежащий в основе философии использования Библии в качестве первой вещи во всем христианском образовании.

Все согласятся, что это достаточно хорошо в случае с ребёнком, который учится первым вещам. Однако там это не более необходимо, чем в любом другом случае; ибо каждый человек – ребёнок, младенец в том, чему он впервые учится. Если бы вы или я начали изучать какой-нибудь новый язык, мы были бы полными младенцами в этом языке. Мы бы совершенно ничего там не знали: в этом языке нет ни одной мысли, которая была бы нашей; в этом языке нет ни одного слова, которое могло бы передать нам какую-то мысль.

Для примера, предположим, вы изучаете немецкий язык, и первыми словами, которые вы выучите, будут следующие: «Im anfang war das Wort» («В начале было Слово»). Закономерно, что первая мысль, которая придёт вам в разум на немецком языке, будет: «В начале было Слово». Итак, когда вы это усвоите, то с тех пор, сколько бы вы ни жили, всякий раз, встречая слово «Anfang» («начало»), вы неизменно будете вспоминать в мыслях выражение: «Im anfang war das Wort» («В начале было Слово»).

Или предположим, что это греческий язык, и первые слова, которые вы узнаете на нём, будут «En arche en ho Logos». Слово «arche» означает «начало», а слово «Logos» – «слово». «В начале было Слово». Усвоив это, везде, где вы встречаете слово «arche» или «Logos», мгновенно в вашем уме всплывёт та первая мысль, которая утвердилась там вместе с этим стихом: «В начале было Слово».

Но представьте, что вам, к несчастью, попался учитель, для которого Библия не является высшим авторитетом, а значит, не первой и самой важной книгой во всякой науке. Предположим, что первые слова на языке, который он даёт вам, взяты из какой-нибудь сказки, басни, романа, пьесы или из любого другого источника, кроме Библии. **Когда вы изучаете эти слова, вы усваиваете мысль, выраженную этими словами.** И после этого, **когда вы встретите те же самые слова в Библии, ваш ум мгновенно и непреодолимо будет возвращаться к той первой мысли, с которой эти слова были связаны в вашем сознании. И тогда ясные лучи света и истины в словах Библии будут омрачены и искажены, будучи смешаны с той сказочной картиной или с чем бы то ни было, что первым закрепилось в вашем уме за этими словами.** Тогда само изучение Библии будет затруднено, и вы станете искалечены таким неудачным началом в изучении нового языка. С другой стороны, если вы начнете правильно, со слов Библии и мыслей Божьих прежде всего, то потом, если по какой-либо причине вам придется читать другие книги, вы обнаружите, что драгоценный свет, мудрость и сила мыслей Божьих постоянно повторяются и пребывают с вами, направляя вас на путь истины и защищая от лжи.

В качестве иллюстрации можно привести реальный случай. Несколько лет назад автор этой книги оказался в средней школе, где люди, говорящие на другом языке, брали первые уроки английского. Ученики только что вышли из класса, а на партах лежали их учебники по английскому языку; некоторые из них были открыты на последнем уроке. И темой этого урока был рассказ «Озорная обезьянка». Эти ученики брали свои первые уроки нового языка. Первыми и единственными мыслями, которые они получали на этом языке, были мысли об озорной обезьянке. Когда они изучили это произведение до конца и смогли грамотно прочитать его на английском языке, большая часть того, что они знали и о чём могли думать на английском, касалась исключительно озорной обезьяны.

В рассказе об этой шаловливой обезьянке были использованы слова, которые часто встречаются в Библии, потому что это обычные английские слова. Предположим, что вскоре после этого ученики обратятся к Библии на английском языке и встретят там некоторые из этих же слов. Каждый раз, когда они будут встречать одно из этих слов, в их сознание будет врываться та озорная обезьяна, мешая и забавляясь среди мыслей Слова Божьего. Это так же несомненно, как и то, что первые мысли, которые эти ученики получили на английском, были мысли об этой обезьяне. И это также будет бесспорным препятствием для того, чтобы они когда-либо получали из Слова Божьего на английском языке ясные и чистые мысли этого Слова.

Какой же это причиняет неизгладимый вред ученикам, особенно молодёжи. Какая это несправедливость по отношению к ним, когда их годами держат в диких, глупых, ложных и порочных фантазиях языческих поэтов, философов или драматургов, или даже в трудах историков, прежде чем они научатся читать греческий Новый Завет или библейскую латынь! Разве ум, в котором все основы греческого языка – языческие, способен лучше понять и оценить христианский греческий? Разве ум, который от одного до трёх лет странствовал по Галлии среди варварства Цезаря и галлов или который провел всю свою греческую или латинскую жизнь в языческих миазмах Гомера или Вергилия, – станет от этого лучше подготовленным к тому, чтобы с христианской пользой читать на латыни Евангелие от Иоанна или Послания Павла? Являются ли язычество и варварство необходимым основанием для христианства? Являются ли языческие мысли и языческие представления необходимым предшествующим условием для христианских мыслей и Божественных представлений?

Если нет, то почему учителя, которые считают себя христианами и ожидают, что и другие будут их таковыми считать, заставляют своих студентов, изучающих греческий,

латинский или любой другой язык, формировать свои умы на этом языке, полностью состоящем из языческого материала, и так от одного до трёх лет, прежде чем им будет позволено или предоставлена возможность формировать свой разум на мыслях Господа – совершенно добрых, совершенно чистых, совершенно истинных?

Для всех практических целей разум состоит из мыслей. **Цель обучения – развивать разум, приобрести мысли, знания.** Какую же цель преследуют исповедующие христианство учителя, заставляя учеников изучать прежде всего языческий греческий и языческую латынь? Какова бы ни была их цель, несомненный результат один – умы учеников формируются в духе язычества и по образцу язычества. **Каков ум, таков и сам человек. А когда ум языческий, то и человек языческий; и если ум в основном или хотя бы частично языческий, то и сам человек будет в основном или хотя бы частично язычником.**

Но разве это Богом данная задача или ответственность христианских учителей – делать учеников хотя бы в какой-то мере язычниками? Единственный возможный ответ: «Нет». Тогда какой христианский учитель может дать в руки ученику какую-либо языческую книгу как учебник или вообще как книгу для изучения?

Это не означает, что кроме Библии никогда нельзя читать или изучать никаких других книг на иностранном языке; но это означает, что никакая другая книга не должна быть прочитана или изучена на любом иностранном языке, пока этот язык не будет изучен по Библии и пока Библия не сможет быть легко прочитана на этом языке. Когда это сделано человеком, тогда он может с полной безопасностью и пользой читать любую другую книгу на этом языке, с которой он может счесть нужным ознакомиться.

Что лучше, что даёт лучшие перспективы для ума и души – начинать изучение так, чтобы **куда бы человек ни направился**

впоследствии в этой области, мысль о Боге сопровождала его; или начинать так, чтобы язычество, неверие или мирская жизнь стали первыми на всем поприще, даже затмевая Слово Божье, когда оно изучается? Задать этот вопрос, безусловно, значит ответить на него в сознании всех христиан.

Поэтому совершенно очевидно, что как по Божественному праву, так и по простой философии образования, Библия занимает первое место во всем христианском образовании. Какой же учитель-христианин может оставаться верным Богу, ставя любую другую книгу, кроме Библии, на первое место в размышлениях ученика по любому предмету?

Глава VIII. Воспитание Даниила

Библия рассматривается справедливо и занимает своё истинное место в образовании только тогда, когда её уверенно признают именно образовательной книгой как таковой: только когда считают, что она имеет чёткую образовательную цель и безусловно посвящена принципу полного образования как такового.

О том, что Библия является именно такой книгой, убедительно свидетельствует содержание самой Книги. Чтобы показать это наиболее полно и в то же время в кратчайшие сроки, мы рассмотрим эту тему на примере книги, которая более чем в одном аспекте является ключевой в Библии, – книги пророка Даниила.

Книга Даниила написана особенно для последних дней; ведь когда Даниил пришёл объяснить царю Навуходоносору великие события из царского сна, он сказал, что Бог «открывает царю Навуходоносору, что будет в последние дни»⁶². Объясняя Даниилу явленное, ангел сказал, что он даёт понять, что должно постигнуть Божий народ в «последние времена»⁶³. И когда написание книги было закончено, Даниилу было велено: «Сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени»⁶⁴; а затем ему было сказано: «Иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени»⁶⁵.

Итак, книга Даниила, будучи специально предназначенной для последних дней, содержит не только пророчества, но и принципы, имеющие особую важность и особое значение именно в последние дни; и **не последнее место среди них занимают принципы образования**. Эти принципы даны для того, чтобы спасти людей мира в последние дни от бедствий

⁶² Дан. 2:28

⁶³ Дан. 10:14

⁶⁴ Дан. 12:4

⁶⁵ Стих 9

и разрушений, лишь слабым проявлением которых были те, что обрушились на Вавилон. Пренебрегать этими принципами, данными особенно для настоящего времени, – значит навлекать на себя гибель, настолько более страшную той, что была в прошлом, насколько всемирная гибель и вечное разорение превышают локальную гибель и временное разорение.

Когда Навуходоносор, царь Вавилона, в первый раз захватил Иерусалим, «сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смысленных и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому»⁶⁶.

Без «телесного недостатка» и «красивых видом». Это означает, что они должны быть физически здоровыми, хорошо сложенными и гармоничными.

Слова, переведённые как «мудрость», «знание» и «наука» (*ред.: пер. KJV*) в стихе 4 – на иврите (daath, даат), (madda, мадда), (chokmah, чокма) – тесно связаны между собой, хотя второе вытекает из первого, а третье – из второго.

Слово, переведённое как «мудрость», означает «знание, понимание и рассудительность». **Оно подразумевает способность различать, что является ценным знанием, а также способность и возможность приобретать такие знания.**

Слово, переведённое как «знание», относится к «разуму или мысли» и подразумевает **знание, приобретённое путём размышления и применения.**

Слово, переведённое как «наука», означает «мастерство, ловкость, проницательность, сообразительность, способность к суждению»; оно хорошо передано в нашем слове «наука», которое означает «искусный в знании». **Оно подразумевает отборные и систематизированные знания.**

⁶⁶ Дан. 1:3, 4

Поэтому требование царя Навуходоносора при отборе этих юношей заключалось в том, чтобы они были физически здоровы и гармонично сложены; а в умственном отношении, чтобы они были:

1. Искусны в определении того, что является ценным знанием, и искусны в способности приобретать такие знания.

2. Смышлены в приобретении знаний путём размышления и их применения.

3. Понимающие, как соотносить, классифицировать и систематизировать те знания, которые они умели распознать как ценные, и которые они искусно собирали.

И они должны были иметь «способность» во всех этих вещах. То, что они знали, не должно было быть простым интеллектуальным знанием; но они должны были **обладать настолько натренированным даром наблюдения и приспособления, чтобы то, чему они научились, можно было практически применить в повседневных делах.** Они должны были обладать такими способностями, таким повседневным здравым смыслом, которые позволили бы им **использовать свои знания для практической пользы в обычных повседневных делах, чтобы они были людьми практическими** везде, где бы ни оказались; чтобы они **могли приспособиться к любым обстоятельствам или ситуации и быть хозяевами, а не рабами этих обстоятельств или ситуации.**

Из ясно обозначенных в Писании требований и из строгого и тщательного экзамена, который предстояло пройти, можно с уверенностью сказать, что всё, что мы описали, входило в требования царя относительно юношей, которых следовало отобрать. И **это немалое свидетельство об образовательных взглядах царя Навуходоносора.** Действительно, его взгляды на образование, как показано в этом стихе Библии, во всех практических отношениях намного опережали систему образования, которая преобладает сегодня даже в ведущих колледжах и университетах мира⁶⁷.

⁶⁷ В оригинале: «Соединенных Штатов»

И всё же Даниил, Анания, Мисаил и Азария смогли успешно сдать такой экзамен. Откуда же у них было такое образование, если они были всего лишь юноши? Ответ на этот вопрос стоит того, чтобы его знать. Кроме того, он нужен нам именно сейчас, ибо всё это было написано специально для последних дней.

Где же Даниил и его три товарища получили то образование, которое позволило им успешно сдать экзамен, требуемый царем Навуходоносором? Где они получили образование, которое сделало их «искусными во всякой мудрости, и искусными в знании, и понимающими науки» (*пер. KJV*), и дало им «способности» во всех этих вещах? **Без колебаний можно ответить: в «школе пророков», Божественно установленных школах в Израиле.** В то время в Иерусалиме существовало «училище», или «школа пророков». Ибо в восемнадцатый год Иосии, царя Иудеи, то есть всего за пятнадцать лет до пленения Даниила, есть чёткое свидетельство о существовании такой школы в Иерусалиме.

В восемнадцатый год Иосии, когда по его повелению храм очищался и восстанавливался от мерзостей Манассии и Амона, священник Хелкия нашел книгу Пятикнижия, или же «книгу закона Господня, [данную] рукою Моисея»⁶⁸. «И подал Хелкия ту книгу Шафану», а «Шафан понес книгу к царю» и «читал ее Шафан перед царем». «И дал царь повеление Хелкии и Ахикаму, сыну Шафанову, и Авдону, сыну Михея, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря: пойдите, спросите Господа за меня и за оставшихся у Израиля и за Иуду о словах сей найденной книги...»⁶⁹

«И пошел Хелкия и те, которые от царя, к Олдане пророчице, жене Шаллума ... **Она жила** в Иерусалиме **в училище** [подстрочник: **“в школе”**]; и они говорили с ней об этом»⁷⁰ (*пер. с англ.*).

⁶⁸ 2 Пар. 34:14

⁶⁹ 2 Пар. 34 глава

⁷⁰ 2 Пар. 34:22

Итак, в Иерусалиме было училище, или школа, в которой **«жила»** пророчица. Это сразу же показывает, что данная школа была школой пророков, потому что название «школы пророков» было связано с тем, что **пророк жил в школе и был её главой под руководством Бога**. Этот факт раскрывается ещё в двух других случаях, в которых они упоминаются:

1. В 1 Цар. 19:20 «И послал Саул слуг взять Давида, и [когда] увидели они сонм пророков пророчествующих и Самуила, начальствующего над ними, то Дух Божий сошел на слуг Саула, и они стали пророчествовать». Мы видим «сонм пророков» («общество пророков») и «Самуила, начальствующего над ними».

2. В 4 Цар. 6:1-6 мы снова встречаем «сынов пророков», и пророк Елисей живёт с ними, ибо они сказали Елисею: «Вот, **место, где мы живем при тебе**, тесно для нас».

Таким образом, **мы находим три школы пророков в трёх весьма различных эпохах: в эпоху Самуила, в эпоху Елисея и в эпоху Иосии**. И в каждом случае пророк жил в школе. Эти три отрывка были написаны, чтобы дать нам сведения о школах пророков. Они показывают, почему эти школы назывались школами пророков. Они также показывают, что училище или школа в Иерусалиме, в которой жила пророчица Олдана, была школой пророков, так же, как и школа, в которой жил пророк Елисей или пророк Самуил.

Таким образом, **именно в школе пророков, в школе Господа и в системе образования, установленной Господом, Даниил и три его товарища получили образование**, о котором мы читаем в Дан. 1:4, – образование, которое сделало их «искусными во всякой мудрости, и искусными в знании, и понимающими науки» (*пер. KJV*), и которое дало им такие «способности» во всём этом, что **они смогли успешно выдержать экзамен, необходимый для поступления в царский университет Вавилона**.

Глава IX. Чему учили в школах пророков?

Чему учили в школах пророков? Знать это важно не только само по себе, но и потому, что, зная это, мы понимаем, чему всегда должны учить в школах Господа. Эти сведения содержатся в Библии. Они были написаны для нашего научения. И, будучи в книге Даниила, они написаны специально для нашего наставления и вразумления, «достигшим последних веков»⁷¹. В этой главе мы ограничимся только выявлением и перечислением этих предметов школы пророков. Что включает в себя каждый предмет, будет рассмотрено в последующих главах книги.

Даниил и три его товарища были «искусными во всякой мудрости, и искусными в знании, и понимающими науки» (*пер. KJV*). Это образование они получили в школе пророков, в Иерусалиме. Это, следовательно, подтверждает, что **в этих школах преподавались мудрость, знания и науки**.

Еще одним предметом, которому там обучали, была музыка, как инструментальная, так и вокальная⁷². Это мы знаем из того факта, что при первой встрече с учениками такой школы у них были «псалтирь и тимпан, и свирель и гусли»⁷³; и они играли с таким воодушевлением и с такой силой в Духе, что человек, встретивший их тогда лично, был привлечён к Богу и обращён (*ред.: это был Саул*). Таким образом, все обстоятельства показывают, что исполняемая учениками этой школы музыка была искусная и гармоничная. И это явное доказательство того, что музыка преподавалась в школах пророков.

Ещё одной вещью, которой там обучали, был **труд**, или «ручное обучение», как это называется в наши дни. Об этом мы узнаём из описания этих школ во времена Елисея: «И сказали

⁷¹ 1 Кор. 10:11

⁷² Вокальная музыка – музыка, в которой голос главенствует или равноправен с инструментами

⁷³ 1 Цар. 10:5

сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас; пойдем к Иордану и возьмем оттуда каждый по одному бревну и сделаем себе там место для жительства. Он сказал: пойдите. И сказал один: сделай милость, пойдй и ты с рабами твоими. И сказал он: пойду. И пошел с ними, и пришли к Иордану и стали рубить деревья»⁷⁴.

Это говорит о том, что в тех школах **учили труду и любви к нему**; ведь когда здание школы стало слишком мало для учащихся, они сами предложили построить новый, более просторный дом, который был необходим. **Не было никаких мыслей о том, чтобы нанять других людей для выполнения этой работы или заключить подряд.** Нет; они сами сказали: «Пойдем,... и сделаем себе там место».

Они так любили труд, что даже брали в долг инструменты для работы; ибо когда у одного из учеников во время рубки топор слетел с топорница и упал в реку, он воскликнул к Елисею: «Ах, господин мой! а он взят был на подержание!»

Более того, даже сам руководитель школы Елисей пошёл с ними на работу и присоединился к ним в их труде, ибо он был среди тех, кто рубил на берегу реки, когда топор упал в воду.

Всё это показывает, настолько ясно, насколько это нужно показать, что труд и любовь к нему, настоящее трудолюбие, преподавались в школах пророков – в школах Господа древних времён.

Ещё одной вещью, которой там учили, была воздержанность (умеренность) – здоровый образ жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что Даниил и его товарищи отказались от царских яств и царской пищи, а также от вина, которое он пил, и попросили простой пищи, вегетарианской диеты⁷⁵. То, что их учили этому в школе пророков, которую они посещали, ясно видно из того, что **это было для них глубоко**

⁷⁴ 4 Цар. 6:1-4

⁷⁵ См. Дан. 1:5, 12-16

укоренившимся принципом. А о том, что в школах пророков было именно такое питание, говорит тот факт, что в этой школе во времена Елисея, даже когда «был голод в земле», Елисей, давая указания по приготовлению пищи, сказал: «Поставь большой котел и свари похлебку». И, следуя этому указанию, «вышел один из них в поле собирать овощи («зелени», *пер. КJV*)»⁷⁶. Если травы собирались в ответ на обычное указание приготовить еду, и это во время, когда «был голод в земле», то это, несомненно, является веским доказательством того, **что вегетарианская пища была обычной в школе.** Это подтверждается и тем, что «пришел некто из Ваал-Шалиши, и принес человеку Божию хлебный начаток – двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят»⁷⁷. Здесь человек приносит дары для начальника школы и приносит исключительно продукты растительного происхождения.

Всё это свидетельствует о том, что вегетарианская пища была рационом учеников и учителей в школах пророков, что этот умеренный образ жизни был частью обучения и что **воздержание было привито настолько глубоко, что стало живым принципом в жизни учеников.**

Ещё одним предметом преподавания был **закон – постановления, справедливость и суд.** Это было прямо заповедано для обучения: «Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги [его] были бы столь близки, как близок к нам

⁷⁶ 4 Цар. 4:38, 39

⁷⁷ Стих 42

Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? и есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня? Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих»⁷⁸. «Правды, правды ищи»⁷⁹.

Другой вещью, которой учили там особенно, была нравственность. Ибо после настойчивого увещевания тщательно и прилежно учить постановлениям и законам Господним, Он повелел им учить сыновей своих и сыновей сынов своих особенно десяти заповедям, которые они слышали, как было сказано, в тот день, «когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве, и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих. ... И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов [Его] вы слышали, но образа не видели, а только глас; и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях»⁸⁰.

Ещё одним предметом преподавания была история: «Если спросит у тебя сын твой в последующее время, говоря: “что [значат] сии уставы, постановления и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?” то скажи сыну твоему: “рабами были мы у фараона в Египте, но Господь вывел нас из Египта рукою крепкою; и явил Господь знамения и чудеса великие и казни над Египтом, над фараоном и над всем домом его пред глазами нашими”»⁸¹. **Это изучение не ограни-**

⁷⁸ Втор. 4:5-9

⁷⁹ Втор. 16:20

⁸⁰ Втор. 4:10, 12, 13

⁸¹ Втор. 6:20-22

чивалось только историей избавления из Египта; оно охватывало всё, что было изложено в Священных Писаниях. Мы знаем, что эта история была одним из предметов, которым обучался Даниил; ведь форма правления с тремя правителями, один из которых был главным, введенная Даниилом в его качестве премьер-министра во дни Дария Мидянина, была буквально заимствована из летописей Израиля относительно правления Давида.

Ещё одним предметом преподавания была поэзия. Это являлось необходимым дополнением к обучению музыке и песнопениям поклонения, составлявшим основу их музыкальной практики. Наряду со всем этим, конечно же, преподавались основы знаний: чтение, письмо и счёт.

Таким образом, мы видим, что обучение в школах пророков включало, по крайней мере, следующие предметы:

1. Мудрость
2. Знание
3. Наука
4. Ручной труд
5. Музыка
6. Поэзия
7. Воздержание
8. Нравственность
9. Закон
10. История
11. Чтение
12. Письмо
13. Счёт

Но важнейшим во всём, над всем и через всё в школах Господа было всепроникающее присутствие Божественного Учителя, Святого Духа. В школах пророков Дух Божий имел единое всепроникающее влияние, был единой великой преобладающей силой. Впервые мы встречаем одну из этих школ в 1 Цар. 10:5–12, когда Саул пришёл «на холм Божий»

и встретил «сонм пророков, сходящих с высоты» с музыкальными инструментами и пророчествующих, «и сошел на него Дух Божий», и «Бог дал ему иное сердце»; он «сделался другим человеком» и «пророчествовал среди пророков».

То, что это произошло с таким человеком, как Саул, было настолько удивительно, что народ Израиля был поражён этим до такой степени, что с того времени это стало пословицей в Израиле: «Неужели и Саул во пророках?»

Однако это было лишь обычной мерой проявления Духа в школе. Ибо далее мы находим, что Саул, по причине непослушания Богу и зависти к Давиду, удалился от Духа и постоянно искал возможности убить Давида. А Давид спасся и убежал, и «пришел к Самуилу в Раму»⁸², и «пошел он с Самуилом, и остановились они в Навафе. И донесли Саулу, говоря: вот, Давид в Навафе, в Раме»⁸³. Там находилась школа пророков. «И послал Саул слуг взять Давида, и [когда] увидели они сонм пророков пророчествующих и Самуила, начальствующего над ними, то Дух Божий сошел на слуг Саула, и они стали пророчествовать. Донесли [об этом] Саулу, и он послал других слуг, но и эти стали пророчествовать»⁸⁴.

Когда Саул увидел, что его первые посланные уступили, он, конечно же, послал во второй раз тех, кто, как он думал, не уступит. Но когда оказалось, что и они также уступили, он решил больше не доверять посланцам – теперь он пойдёт сам. Поэтому в гневе «Саул сам пошел в Раму»⁸⁵ и спросил: «Говоря: где Самуил и Давид? И сказали: вот, в Навафе, в Раме. И пошел он туда в Наваф в Раме, и на него сошел Дух Божий, и он шел и пророчествовал, доколе не пришел в Наваф в Раме»⁸⁶.

⁸² 1 Цар. 19:18

⁸³ Стихи 18, 19

⁸⁴ Стихи 20, 21

⁸⁵ Стих 22

⁸⁶ Стихи 22, 23

Всё это показывает и было написано для того, чтобы сказать нам, что **Святой Дух настолько полно проявлялся там, что суровые, жестокосердные и даже крайне грешные люди смягчались и были покорены Его благодатным влиянием** всякий раз, когда соприкасались со школой пророков. Это также показывает, что Дух Божий в этих школах проявлял Себя в пророчествах. **Таким образом, именно Дух пророчества пронизывал школу и управлял ею.** А «Дух пророчества» – это «свидетельство Иисуса»⁸⁷ в совете и наставлении. Таким образом, **Сам Иисус Христос посредством Духа пророчества был настоящим Главой школ пророков.**

И всё это должно научить нас сейчас, в наше время, что в школах Господа Дух пророчества, **свидетельство Иисуса, должен быть великим путеводителем и наставником, и что Духа Божьего следует взysкать до тех пор, пока Он не станет всепроникающим влиянием и всеконтролирующей силой в каждой школе, основанной во имя Господа.**

Эти вещи записаны в Библии для нас. В книге Даниила они сосредоточены и особо подчеркнуты специально для последних дней. Мы живём сейчас в последние дни. Наставление, данное тогда, курс обучения в школах пророков, – это наставление для школ Господа на все времена. Это то наставление, которое и сегодня должно присутствовать в каждой школе, претендующей на звание христианской.

⁸⁷ Откр. 19:10

Глава X. Изучение мудрости

Даниил, будучи ещё совсем юношей, был «искусен во всякой премудрости»⁸⁸. Это было главной частью его образования.

Что такое мудрость? Откуда она берётся? Как её достичь? И какое отношение она имеет к образованию в целом?

«Но где премудрость обретается? и где место разума? Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых. Бездна говорит: не во мне она; и море говорит: не у меня. Не дается она за золото и не приобретается она за вес серебра»⁸⁹.

«Откуда же исходит премудрость? и где место разума? Скрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена. Аваддон и смерть говорят: “ушами нашими слышали мы слух о ней”»⁹⁰.

«Бог знает путь ее, и Он ведает место ее. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом. Когда Он ветру полагал вес и располагал воду по мере, когда назначал устав дождю и путь для молнии громоносной, тогда Он видел ее и явил ее, приготовил ее и еще испытал ее и сказал человеку: “вот, **страх Господень есть истинная премудрость**, и удаление от зла – разум”»⁹¹. И «Господь дает мудрость»⁹².

Поэтому несомненно, что **страх Господень был важнейшей частью обучения в школах пророков**. Поскольку только Бог знает, что является истинной мудростью, и поскольку Он является её Дарителем, это само по себе требовало изучения откровения, которое Бог дал о Себе, чтобы ученики могли по-настоящему познать истинного Бога и Его характер. Ибо они не могли бояться и почитать Его, если не знали Его. **А изучение откровения, данного Господом, само**

⁸⁸ Дан. 1:4, пер. с англ.

⁸⁹ Иов 28:12-15

⁹⁰ Стихи 20-22

⁹¹ Стихи 23-28

⁹² Притч. 2:6

по себе означало изучение Священных Писаний – книг Моисея и писаний других пророков.

Поскольку «Начало мудрости – страх Господень»⁹³, можно с уверенностью сказать, что **мудрость была главным предметом изучения в школах пророков.** Она предшествовала всем другим предметам. Более того, она не только предшествовала любому другому изучению, **но и была ведущим элементом, руководящим принципом во всяком другом изучении.** А поскольку познание Бога является необходимым условием для страха Божьего, а истинное познание Бога достигается только через то откровение, которое Он дал о Себе и о Своих атрибутах, то несомненно, что **Священное Писание было важнейшим основанием всех наук, руководством в каждом процессе изучения и конечным испытанием (проверкой) каждого исследования.**

Мудрость – это «страх Господень», а «страх Господень – начало познания»⁹⁴. **Всё, что человек может познать в этом мире без страха Господня, через «малое время» исчезнет навсегда, а тот, кто познает страх Господень, пребудет вовек.** То, что человек познает в страхе Господнем, также пребудет с ним навечно; и навеки перед ним открыт необъятный мир со всеми его возможностями для умножения знаний. Таким образом, **тот, кто имеет страх Господень, имеет в нём навечно и всё остальное;** тогда как всё остальное, что он мог бы иметь **без страха Божьего,** на самом деле не является настоящим обладанием: ибо через некоторое время **всё это вместе с ним самим должно исчезнуть.** Таким образом, **по самой природе вещей страх Господень является самым важным из всего и, следовательно, справедливо считается началом знания, равно как и всего остального.**

⁹³ Притч. 1:7

⁹⁴ Притч. 1:7, пер. с англ.

Следует также помнить, что в школах пророков страху Господню учили ясно и определённо. **Учение о Господе заключалось не просто в изложении доктрин или тем, содержащихся в Писании; это не было изучением богословия или сведений о Господе. Учили самому страху Господню как отличительной черте личного опыта.** Ученики получали наставления о том, (1) что такое страх Господень, (2) как приближаться к Нему, (3) как молиться Ему, (4) как покоряться Ему, (5) как общаться с Ним, (6) как стяжать Его Святого Духа, (7) как быть ведомым Духом, (8) как жить с Богом, (9) как ходить с Ним, (10) как иметь Господа пребывающим в их жизни, (11) как знать, что они всегда находятся в Его присутствии, (12) как иметь Его своим спутником во всем, что они делали в своей повседневной жизни, – **словом, как прославлять Бога телом, душой и духом, всеми мыслями, словами и делами.**

Всё это и есть обучение мудрости. Мудрость была главным и всепроникающим предметом изучения в школе Господа. И Даниил представлен нам как образец того, к чему приведёт такое обучение. Пусть такое обучение вновь наполнит школы Господа, и тогда снова будут воспитаны новые Даниилы.

Глава XI. Изучение знаний

Вторая особенность образования Даниила и трёх его спутников, а также особенность обучения в школах Господа – это знание. Эти юноши были «искусными в знании (познании)».

Как мы видели, **слово, переведённое как «знание», подразумевает информацию, полученную путём размышления и применения, изучения, исследования и поиска.** Об этом говорится и в других местах Писания: «если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге»⁹⁵. Как мы уже видели, **знание – это дополнение мудрости; оно неотделимо от мудрости, которая есть страх Господень** и сама является началом знания. Соответственно, **как и мудрость, знание – это дар Божий**, ибо «из уст Его – знание и разум»⁹⁶. Он «учит человека разумению»⁹⁷.

И «Вразумляющий народы неужели не обличит, – Тот, Кто учит человека разумению?» Это вопрос, заданный Самим Вдохновением, Который говорит нам о том, что **Бог – Сам источник знания.**

Сначала ставится вопрос в Псалме 93:9: «Насадивший ухо не услышит ли?» Ухо – это замечательный инструмент, настроенный для звука. **При создании уха учитывалась наука о звуке, и инструмент был приспособлен к этой науке.** И прежде чем был создан этот инструмент слуха, Тот, Кто создал его чудесное строение, **знал, что такое слышать.** Следующий вопрос: «И образовавший глаз не увидит ли?» Глаз – это чудесный инструмент, приспособленный к свету. **При создании глаза учитывалась наука о свете, и инструмент был приспособлен к этой науке.** И прежде чем был создан этот

⁹⁵ Притч. 2:3-5

⁹⁶ Притч. 2:6

⁹⁷ Пс. 93:10

инструмент для зрения, Тот, Кто его создал, **знал, что такое видеть**. И, наконец, вопрос: «Тот, Кто учит человека разумению?» Разум человека – это чудесное творение, приспособленное к познанию. **При создании разума учитывалась вся область и наука познания, и разум был приспособлен к этой науке и области**. И прежде чем была создана эта чудесная способность познания, Тот, Кто её создал, **знал, что такое познание**. Поэтому **только в Нём одном** находится источник знания. Только от Него может исходить истинное знание; только от Него может исходить наука познания.

Это сразу же открывает **Его как единственного истинного Учителя человека**. И именно в таком положении Он являет Себя: «Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному»⁹⁸. «Пред тобою – совершенный в познаниях»; и «кто такой, как Он, наставник?»⁹⁹

И «Он учит человека знанию». То, чему Он учит, – это только знание: **это то, что можно знать, а не просто теория. Это не просто гипотеза, догадка или предположение; это уверенность в знании**. И Он делает это, как и всё остальное, посредством Своего Слова, ибо «из уст Его – знание и разум». В предыдущей главе мы видели, что **познать можно только истину, и поэтому истина является первым необходимым условием познания**. Именно Слово Божье является основной, первоначальной и итоговой истиной. Поэтому Слово – это открытый и верный путь к достоверному знанию.

Эта мысль подводит нас к рассмотрению ещё одного очень важного аспекта, в котором страх Господень является началом знания и который наглядно показывает, насколько мудрость и знание неразделимы. **Если человек не знает чего-то правильно, он не уверен ни в своём знании, ни в самом себе**

⁹⁸ Ис. 48:17

⁹⁹ Иов 36:4, 22

в отношении этого знания. Уверенность является необходимым условием подлинного знания. «Знание», происходящее из догадок, не является истинным знанием; это всего лишь догадка. Ибо всё, что когда-либо может быть выведено из догадки, есть лишь догадка. «Знание», собранное на основании «рабочей гипотезы», также не является подлинным знанием: в нём нет уверенности. Всё, что когда-либо может быть получено из гипотезы, «рабочей» или иной, – остается гипотезой. И даже если согласно теории вероятностей вывод, полученный из гипотезы, может считаться установленным с «высокой степенью вероятности», всё же его сущностная природа остается лишь «вероятностью», а не абсолютной уверенностью. Со всяким таким «знанием» сопряжена «болезненная неопределенность», а также сознание этой неопределённости, что само по себе подрывает все его существенные качества как подлинного знания.

С другой стороны, **тот, кто в страхе Божьем начинает с истины Божьей как с основания, тем самым начинает с достоверности знания.** Начав таким образом с уверенности в знании, он начинает с уверенности в истине, и под руководством Духа Божьего, Который есть Дух Истины, продолжая познавать только истину, ученик продвигается вперед, не колеблясь из-за неопределённости, а твердо и без сомнений из-за уверенности в приобретенном знании. Когда Божье Слово и дела Божьи изучаются таким образом, **«Святой Дух проливает свет убеждения на разум.** Это не то убеждение, к которому приходят путем логических рассуждений; но если только разум не стал слишком омраченным, чтобы познать Бога, глаз слишком тусклым, чтобы видеть Его, ухо слишком глухим, чтобы слышать Его голос, **постигается более глубокий СМЫСЛ...»¹⁰⁰**

¹⁰⁰ Э. Уайт, Наглядные уроки Христа, с. 24

Правда, это не совсем обычный путь поиска знаний, но это правильный путь. В мире принято начинать с «предположений, догадок, домыслов». **Но разве не лучше, не разумнее начинать с уверенности в истине, чем с предположения?** И разве **истина Божья** не является более надёжным основанием, чем догадки человека?

По природе вещей человеческий разум должен иметь основание, на котором он строит, базу, от которой он отталкивается, предпосылку, из которой он рассуждает. В этом существует всеобщее согласие. **Разница между христианством и миром заключается в следующем: что будет этим основанием, этой базой, этой предпосылкой, и кто её предоставит?** Будет ли это уверенность или догадка? Будет ли это уверенность в истине Божьей или неопределённость человеческой догадки? Будет ли она дана Богом, или же она будет дана человеком? Будет ли она почерпнута из истинного и чистого Источника знания?

Глава XII. Изучение науки

Третьей особенностью образования Даниила было то, что **он понимал науку**. Это было лишь дополнением ко второй, так же как вторая была дополнением к первой. Мудрость, знание и наука – вот три составляющие. Мудрость – это страх Господень; это начало знания. Даниил был «искусен во всякой премудрости»; он был искусен в страхе Господнем. Поскольку это является началом знания, Даниил продвинулся от этого начала к его дополнению. Он наблюдал факты и изучал вещи, и таким образом стал «искусным в знании»; а затем, в свою очередь, он перешёл к его дополнению: классифицировал и систематизировал свои знания и таким образом постигал науку.

Таков Божественный порядок в образовании: во-первых, страх Господень; во-вторых, знания; в-третьих, наука. Во-первых, страх Господень как начало и основание всякого знания; во-вторых, знания, приобретаемые в результате тщательного наблюдения за фактами и прилежного изучения вещей в свете и на основе уверенности в истине; и, в-третьих, наука как результат этих знаний, классифицированных и систематизированных.

Но где Даниил или его учителя нашли какую-либо сформулированную науку или какое-либо руководство по науке, которое можно было бы использовать для изучения в школе или в качестве материальной части общего образования? **Без колебаний можно сказать, что всё это было общеизвестно в Израиле в течение сотен лет, и, по крайней мере, принципы этого находились в Священных Писаниях, Библии того времени.**

Соломон жил и учил за четыреста лет до дней школы Даниила. Соломон «был мудрее всех людей»¹⁰¹. И то, что Соломон знал, он не держал при себе, не запирали в пределах собственного разумения; он учил этому народ. Он научил этому

¹⁰¹ 3 Цар. 4:31

всех людей; он сделал это общедоступным. Всё было настолько ясно и просто, что простой народ мог это понять.

Соломон в совершенстве понимал то, что ныне называется ботаникой, зоологией, орнитологией, энтомологией, ихтиологией и метеорологией. Ибо «и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены»¹⁰², и это называется «ботаника». «Он говорил также о зверях», и это называется «зоология». Он говорил также «о птицах», и это называется «орнитология». Он говорил «о ползучих тварях», и это называется «герпетология». Он говорил «о рыбах», и это называется «ихтиология». Он рассказывал о течении ветра в «своих кругах», об облаках и дожде, и это «метеорология». Соломон знал обо всех этих науках больше, чем любой человек сегодня знает хотя бы об одной из них. И он учил этому весь народ, ибо он «говорил» обо всем этом¹⁰³.

Мы не утверждаем, что Соломон преподавал «ботанику» как таковую или «зоологию» как таковую, или «орнитологию», или «энтомологию», или «ихтиологию», или «метеорологию». Мы не говорим, что он вообще преподавал «науку» в том виде, в каком её преподают сегодня, или в том виде, который подразумевается этими громкими словами, то есть науку в абстрактном смысле. Он не говорил о «ботанике», он говорил «о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены». Он не говорил о «зоологии»; «он говорил о зверях». Он не говорил об «орнитологии»; он говорил о птицах. Он не говорил об «герпетологии»; он говорил о «ползучих тварях». Он не говорил об ихтиологии; он говорил «о рыбах». Он не говорил о «метеорологии»; он говорил о ветре в «своих кругах» и о возвращении «всех рек» из моря в то место, откуда они выходят, чтобы «впасть в море».

Иными словами, он не произносил учёных и высокопарных речей на эти темы; он говорил о самих предметах.

¹⁰² 3 Цар. 4:33

¹⁰³ см. 3 Цар. 4:33; Еккл. 1:6, 7; 11:3, 4

Изучались и обсуждались сами цветы. Не сорванный цветок, разорванный на части, и каждая из которых обозначалась почти непроизносимым термином, да ещё, возможно, на иностранном языке, – нет, изучались цветы такими, какими они росли в саду, поле или лесу, именно так, как Бог определил им расти, облечённые живой красотой. И урок, который Бог преподаёт в каждом цветке, можно было узнать из того, как он выглядел; например, из скромной маленькой фиалки, тихо растущей среди трав. Точно так же и звери, и птицы, и гады, и рыбы изучались и обсуждались такими, какими они были, живыми и находящимися перед его глазами и глазами тех, кому «он говорил». Ибо Соломон приобретал своё знание, предавая сердце своё «тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом»¹⁰⁴. И как сам он учился, так он и учил.

Именно так преподавались и изучались науки в Израиле, где страх Господень был началом всех знаний, руководством во всех исследованиях и основой всех наук. Это было изучение самих вещей, а не изучение сведений о вещах. И именно в этом сегодня заключается различие между правильным и неправильным способом изучения науки. Правильный способ – изучать сами вещи; неправильный – иметь только сведения о вещах. Изучая правильным образом, ученик всегда усваивает нечто реальное, тогда как, изучая неправильным образом, он узнаёт лишь о чём-то. Правильный путь даёт ему практические знания, а неправильный – лишь абстрактные теории, на которые у него не хватает ума воплотить в практику.

Эта подлинная наука, которой учил Соломон, сохранилась у народа и после его смерти. Значительная её часть была записана, и потому была доступна как учителям, так и ученикам. И, более всего, уроки всегда были перед их

¹⁰⁴ Еккл. 1:13

глазами – в животных и птицах, в пресмыкающихся и рыбах, в деревьях и цветах, в небе и море, в солнечном свете и дожде, в ветре и облаках.

Нам известно, что обычно предполагают, что «евреи не понимали науки» и что только язычники достигли в этом успехов. Несостоятельность такого взгляда ясно видна из того факта, что, хотя в то время, когда Даниил был уведен в плен, Вавилон, по мнению тех же людей, стоял во главе мира по своим научным достижениям, однако, когда эти четыре молодых еврея были там испытаны после трёх лет учёбы, то «во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его»¹⁰⁵. Эти тайноведцы, астрологи и прочие были учеными Вавилона. Некоторые из них были учителями в вавилонской школе, куда Даниилу пришлось ходить учиться. **Однако, когда настал день испытания, Даниил и его товарищи оказались в десять раз более сведущими, чем все они.** Ни один человек в мире не может научить в десять раз большему, чем знает сам. **Поэтому можно с уверенностью сказать, что Даниил и его друзья получили свои великие знания не от этих учителей. Они получили их из своих Писаний под руководством Духа Божьего.** Иными словами, они продолжили в Вавилоне ту же систему обучения, которую ранее использовали в школе в Иерусалиме; и во всём, что действительно являлось знанием в вавилонских науках, это давало им десятикратное преимущество даже перед их собственными учителями.

Другим доказательством ошибочности предположения, что евреи не понимали науки, тогда как язычники понимали, служит тот факт, что в современных книгах, в том числе и в общепринятых школьных учебниках, печатается и преподаётся, будто грек Анаксимандр изобрел солнечные

¹⁰⁵ Дан. 1:20

часы около 550 года до н. э., тогда как солнечные часы уже использовались в Иерусалиме в царствование Ахаза почти за двести лет до этого¹⁰⁶. Вполне возможно, что для запоздавших греков солнечные часы Анаксимандра действительно были совершенно новым изобретением и великим научным открытием; но со своей стороны мы отказываемся верить книгам, если эти книги учат, будто солнечные часы были изобретены Анаксимандром или кем-либо ещё через двести лет после того, как они уже находились в повседневном употреблении у иудеев в Иерусалиме. **Истина же состоит в том, что именно среди евреев была распространена самая чистая и самая истинная наука, какая существовала в мире, по крайней мере, до времени Даниила. И когда вновь появятся школы, где будут преподавать науки так, как их преподавали в школе, где учился Даниил, снова найдутся Даниилы в науке – даже юноши, которые будут знать в десять раз больше, чем сами учителя в школах, где страх Господень не считается имеющим какое-либо отношение к науке.**

Никогда не было допущено большей ошибки и никогда не было понесено большего ущерба ни церковью, ни миром, а она была допущена и тем, и другим, чем ошибка, заключающаяся в отделении страха Господня, то есть религии, от науки.

Церковь, когда она господствовала над миром, считала страх Господень делом совершенно отдельным и не имеющим никакого отношения к наблюдению фактов и изучению вещей; и потому полагала, что религия не имеет ничего общего с наукой. Вследствие этого самые «благочестивые», «святые» отворачивались от фактов и реальных вещей, запирались в монастырях и кельях или садились на верхушки столбов, предавались «божественным размышлениям» и проводили

¹⁰⁶ см. Ис. 38:8; 4 Цар. 20:11; 16:1

время в «богопочитании», стараясь подсчитать, сколько раз они могут поклониться или пасть ниц за час; либо же занимались выведением изощрённых различий в доктринах, излагали дотошные теории в богословии, а затем обвиняли и преследовали как «еретиков» всех, кто не хотел придерживаться их конкретной позиции, которую они сами не могли ясно сформулировать. Затем по мере увеличения числа богословских различий, разумеется, умножались и «ереси». Когда ереси множились, созывались соборы для «исправления» еретиков. Исправляя еретиков, соборы были вынуждены авторитетно истолковывать Слово Божье. Разные соборы толковали его по-разному. Апелляции подавались епископу Рима как главному епископу «христианства». Таким образом, епископ Рима стал оракулом, через которого и только через него Слово Божье могло быть правильно истолковано не только для церкви, но даже и для науки. **Так развилась непогрешимость «церкви», которая на деле была лишь непогрешимостью епископа Рима как главного голоса «церкви», ибо там, где сосредоточено авторитетное толкование Слова Божьего или притязание на него, там находится и непогрешимость или притязание на неё.**

Мир же, со своей стороны, разумеется, также считал страх Господень делом совершенно отдельным и не имеющим никакого отношения к наблюдению фактов и изучению вещей; и поэтому считал, что религия «не имеет ничего общего с наукой».

Так возник конфликт между религией и наукой. Со стороны мира этот конфликт продолжался всегда. Но со времен Реформации со стороны церкви предпринимались попытки соединить религию и науку. **Однако в этих попытках за мерило была принята «наука», развитая миром, и страх Господень – религия – должен был под неё подстраиваться.** Но эта «наука» была выстроена без страха Божьего и во многих случаях в прямом противостоянии ему. И когда она

была принята церковью в качестве стандарта, которому должен соответствовать страх Господень и по которому он должен оцениваться, то это привело к тому, что «наука», даже ложно называемая наукой, стала началом познания, а страх Господень – его концом; вместо того, чтобы страх Господень был началом, а наука – истинная наука – концом. Науку сделали головой, а страх Господень – хвостом.

И, таким образом, Слово Божье, через которое одно только и можно приобрести страх Господень, было подчинено благодаря церкви человеческой и даже антагонистической «науке». Слово Господне должно было истолковываться этой человеческой и противостоящей Богу «наукой». В результате неверующие и атеисты через эту науку, перед которой склонялась даже церковь, стали теми оракулами, через которых только и могло приходить правильно истолкованное Слово Божье даже к самой церкви. Так стремительно развивается непогрешимость «науки», которая, в итоге всего, окажется лишь непогрешимостью постановлений главного голоса в науке, говорящего «ex cathedra» (*ред.: папы, говорящего из-за кафедры*).

Вечная истина состоит в том, что подлинная религия и подлинная наука неразделимы. Ни у Соломона, ни у Даниила никогда не было никакого конфликта между религией и наукой. У них не было даже расхождений между религией и наукой; так что ни у одного из них не возникала необходимость ни в каком «приспособлении», равно как и ни в каком конфликте между религией и наукой. **Для обоих этих мужей наука была тем, чем она всегда является – дополнением к религии.**

Истинная наука является дополнением истинной религии, и только дополнением; она никогда не является сущностной сама по себе. Страх Господень – это начало знания, и это только начало. Он не предназначен быть чем-либо иным, кроме начала знания. Поэтому тот, кто не принимает страх Господень и не использует его для обретения знания, совершает

бесконечную ошибку. А тот, кто принимает страх Господень и использует его для приобретения знаний, но при этом останавливается, не доводя свои знания до уровня и характера науки, настолько же лишает смысла саму цель, ради которой он вообще получил страх Божий. Тот, кто получает то, что является началом науки, уже самым этим фактом обязан, насколько от него зависит, идти дальше и достигать конца того, началом чего он обладает.

И таким образом, если страх Господень будет началом науки, а наука – неотделимым спутником страха Господня; если Слово Божье будет средством познания страха Божьего, и это же Слово – основой всей науки; если Святой Дух Божий будет великим Учителем и единственным толкователем Слова Божьего, то истинная религия и истинная наука будут соединены, едины и неразделимы, ныне и навеки; и непогрешимость будет там, где ей и надлежит быть, – у Бога, Автора как истинной религии, так и истинной науки.

Глава XIII. Изучение науки о разуме

Только Бог является Автором истинной науки, и Его Слово – единственное надёжное основание её для человека.

Все христианские школы должны преподавать науку, которая будет истинным знанием. **Будучи христианскими школами, они должны преподавать Божественную науку, Божественное знание, а не человеческую науку.** Ибо Иисус, великий Учитель в каждой истинно христианской школе, «не привносил в Свое учение ничего из человеческой науки»¹⁰⁷. «Его величие не могло смешаться с человеческой наукой, которая в один день будет отделена от великого Источника всякой мудрости. Тема человеческой науки никогда не сходилась с Его святых уст»¹⁰⁸.

В каждой области мышления или обучения существует Божественная наука, и существует человеческая наука. **И они противоположны друг другу, потому что постоянная тенденция человеческой науки – отделяться от Источника истинной мудрости.** На самом деле, сама природа человеческой науки – которая является лишь человеческим знанием – есть вражда против Бога.

Существуют три великие основополагающие науки – наука о разуме, нравственная наука и физическая наука (*ред.: наука о материи*). Все мыслимые отрасли науки являются лишь ответвлениями этих трёх. И эти три науки настолько тесно связаны между собой, что ни одна из них не существует сама по себе и не может быть полноценной без других.

Первой из всех наук по важности и по своей природе является наука о разуме. Поэтому в любой системе обучения на первом месте естественным образом стоит преподавание науки о разуме.

И поскольку все осознанные или разумные действия совершаются с помощью разума, знание и развитие разума

¹⁰⁷ Э. Уайт, FE, с. 408

¹⁰⁸ Там же

по своей природе являются первоочередными во всяком обучении.

И снова: единственная подлинная цель образования – «восстановить образ Божий в душе». **И именно разумом мы служим закону Божьему. Ни одна душа не может быть наделена более великим даром, чем служение закону Божьему. Ни одно творение не может занять более высокое и почётное положение, чем в служении закону Божьему; то есть быть во всём своём существе в такой полной гармонии с Богом, чтобы каждая мысль, каждое побуждение и каждое действие были совершенным отражением воли Божьей.** И это служение совершается «разумом». Разум – это корень, из которого истекает всё остальное в человеке; разум – это ось, вокруг которой вращается вся его жизнь. А раз так, то несомненно, что по самой природе вещей в существовании человека познание разума занимает первостепенное место в любом образовании.

Поскольку «ментальный» означает разум, **ментальная наука – это наука о разуме, или наука о мышлении.** А поскольку «наука» – это знание, то наука о разуме есть знание о разуме.

Как же получить истинное знание о разуме? Исследование всех других предметов осуществляется с помощью разума; знание всех остальных наук приобретается разумом. С помощью микроскопа разум может изучать и познавать самые сложные структуры, самые мельчайшие тела и самые тонкие проявления в мире природы. С помощью телескопа разум может изучать планеты на почти бесконечных расстояниях и узнавать их характеристики. Таким образом, с помощью этих и других подобных средств разум может исследовать все области природы. **Но как разуму исследовать самого себя? Как разуму исследовать сферу разума? Может ли разум сделать это сам по отношению к себе? Может ли разум занять положение вне себя, поместить себя под мысленный микроскоп,**

созданный из него самого, и таким образом через себя самого изучить себя? Такое не только умственно, но и физически невозможно.

С помощью разума мы исследуем всё остальное. **Но для того, чтобы исследовать и познать сам разум, нам необходим другой разум** так же, как для исследования и познания чего-либо другого нам нужен сам разум. Индивидуальный разум не может занять положение вне себя, чтобы исследовать и анализировать себя; **однако индивидуальный разум может обнаружить позади себя другой Разум, посредством Которого может быть достигнуто истинное и достоверное знание об индивидуальном разуме. Этот Разум – изначальный и абсолютный Разум, Источник всякого знания и подлинной науки о разуме.** Пусть тот, кто стремится к достоверному знанию, к истинной науке о разуме, обращается к Тому, **Кто является Источником разума.** Когда мы находим то, что Бог сказал о разуме, в этом мы находим истинное знание о разуме.

Он сказал, что создал человека по Своему образу и подобию. **Человек был создан, чтобы представлять, отражать, являть Бога, а не самого себя.** Бог создал разум человека так, чтобы каждая его способность была способностью Божественного Разума. **Человек должен быть высшим созданным средством выражения и представления Божественного Разума.**

Всё сотворённое есть не что иное, как выражение мысли Бога, ибо «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их»¹⁰⁹. «Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось»¹¹⁰. Словом Божьим «создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое»¹¹¹. **Слово – это выражение мысли, а мысль – плод разума. Всё сотворённое, будучи плодом Слова Божьего, является лишь множеством форм**

¹⁰⁹ Пс. 32:6

¹¹⁰ Стих 9

¹¹¹ Кол. 1:16

выражения мысли Бога. Сотворение человека, создание разума, стало венцом творения; поэтому разум человека является высшим из созданных средств для отражения, представления и выражения мысли Бога.

Обратите внимание на данное Богом наглядное подтверждение этого. Когда Бог создал человека одного, Он провёл перед ним всех зверей и птиц, «чтобы видеть, как он назовет их»¹¹². Не для того, как многие ошибочно понимают, чтобы человек дал им имена, но действительно «чтобы видеть, как он назовет их». Это было испытанием разума человека. Все эти сотворённые существа, будучи плодом Слова Божьего, являлись различными выражениями мысли Бога. Когда каждое творение проходило перед человеком, его разум мгновенно проникал в самую суть их бытия, его ум читал мысль Божью, выраженную в них, и эту мысль он воспроизводил, произнося слово, которое определяло сущностную природу и характер каждого из них. Ибо «как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей»¹¹³. Как бы он их ни назвал, именно такими они были. Это показывает, что разум человека был столь всеобъемлющим, что охватывал всё творение; столь совершенно универсален, что с лёгкостью постигал особенности огромного разнообразия творения, столь точно действующим, что мгновенно определял сущностную и отличительную природу каждого сотворённого существа, сколь бы тонким ни было это отличие. И его собственная личность в своей свободной воле была настолько совершенно покорна Божественной Воле, настолько идеально гармонировала с Божественным Разумом, что мысль этого Божественного Разума, как бы она ни выражалась, мгновенно улавливалась его разумом и становилась его мыслью, и он мыслил мыслями Бога.

¹¹² Быт. 2:19

¹¹³ Там же

Но и это было ещё не всё. Человек находил и постигал мысли Бога не только через Слово Божье, выраженное в видимом творении. **Слово Божье приходило к человеку непосредственно.** Бог говорил с человеком напрямую, так что **человек общался с Богом в мыслях, которые Бог передавал ему прямо через Слово и Дух Божий.** В высочайшем возможном смысле **это делало разум человека высшим из созданных средств для отражения Божественного Разума, выражения мысли Бога и прославления Бога.** Таков был человек, таков был его разум в Божьем творении.

Но к человеку пришло и другое слово, противоречащее Слову Божьему, передающее мысль и разум того, кто противостоит Богу. У человека было Слово Божье. Пока он принимал и хранил это Слово, а в нём – мысль и разум Того, Чьим Словом оно было, он в нём хранил разум Бога как руководящий своим разумом и оставался ведомым разумом Бога. Одним из выражений этого Слова было: «От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»¹¹⁴. Другое же слово, которое теперь пришло к нему, было: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»¹¹⁵. **Это иное слово, противоположное Слову Божьему, было выслушано, его мысль была принята, а вместе с этим был принят разум того, кому принадлежали и мысль, и слово. Тогда с этим противоположным разумом всё стало восприниматься в обратном свете: дерево, которое ни в каком смысле не было пригодным в пищу и не заслуживало быть желанным для приобретения мудрости, теперь стало казаться именно тем, чем оно не являлось.** «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он

¹¹⁴ Быт. 2:17

¹¹⁵ Быт. 3:4, 5

ел»¹¹⁶. Таким образом, (1) когда сатана пришел, говоря свои слова, (2) передавая мысли и внушения своего злого разума, и (3) когда это чуждое слово с его злыми мыслями и внушениями было принято вместо Слова и мысли разума Божьего, тогда злой разум врага вместо разума Божьего (4) был принят и (5) стал руководящим разумом человека. **Этот разум, будучи разумом сатаны, есть вражда против Бога, ибо он не покоряется и не может покоряться закону Божьему.** Так разум человека во грехе, его естественный разум, есть «плотские помышления» и является «враждой против Бога», и «не покоряется закону Божьему и не может»¹¹⁷.

И теперь, исполнившись злого разума врага с его порочными желаниями и дурными стремлениями, человек стал отражать образ и позор того, кто ввел его в грех, вместо того чтобы, как прежде, отражать образ и славу Того, Кто сотворил его в праведности и истинной святости. Как до согрешения человек отражал образ и славу своего Создателя в праведности, так после грехопадения он стал отражать уже образ и позор своего искушителя во грехе.

Истинность этого утверждения видна в каждой черте поведения человека сразу же после грехопадения. Как только слава отошла от людей из-за греха, как они «устыдились» перед Тем, в Чьем присутствии прежде они находили только радость. Теперь, услышав голос Бога, **вместо того чтобы исполниться радостью, они устрашились** и попытались скрыться от Него, и даже думали, что могут скрыться и что сумели утаить себя от Него. **Это не тот разум, который мыслит мыслями Божиими.** Напротив, это прямое отражение разума Люцифера на небесах, который, **не понимая намерений Господа, думал, что может скрыть от Него свои собственные замыслы.**

Далее: когда Господь спросил человека: «Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?»¹¹⁸, вместо того чтобы

¹¹⁶ Стих 6

¹¹⁷ Рим. 8:7

¹¹⁸ Быт. 3:11

прямо и честно ответить: «Ел», он ответил уклончиво и изворотливо (неискренне), возложив вину сначала на Господа, а затем на женщину, прежде чем признать её в отношении себя. Он сказал: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел»¹¹⁹. А когда Господь спросил женщину: «Что ты это сделала?»¹²⁰, вместо простого и откровенного ответа она также возложила вину на другого, прикрывая себя, как это сделал Адам. Она сказала: «Змей обольстил меня, и я ела»¹²¹.

Такого ума Господь никогда не вкладывал в человека. Тем не менее, каждому известно, что именно такой разум естественным образом присущ всему человечеству и по сей день. Всем известно, что **для естественного человека нехарактерно открыто, прямо и сразу признать свою вину.** Спонтанный порыв всякой человеческой души – уклониться и прикрыться чем-то или кем-то другим, стремясь оправдать себя, вовлекая в вину другого. А если и так ему не удастся полностью избежать ответственности, то даже когда он всё-таки признает свою вину, это происходит с наименьшей возможной степенью вины, падающей на него самого. **Такое расположение никогда не было заложено Господом в человечество.** Оно не от Господа. Оно от сатаны. **Это предрасположенность, это сам разум и дух Люцифера, первоначального зачинателя пути греха.**

Но Господь в Своей любви и милосердии не хотел оставить и **не оставил человечество поработанным и погибшим из-за обладания таким разумом.** «И сказал Господь Бог змею: ... вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее»¹²². **Этим благодатным словом Бог проник за пелену полной тьмы и разорвал её, ту пелену,**

¹¹⁹ Стих 12

¹²⁰ Стих 13

¹²¹ Там же

¹²² Быт. 3:14, 15

которая через разум сатаны окутала человечество. Этим словом Он заставил Божественный свет воссиять в помрачённом разуме поработленного пленника, беспомощно сидящего во тьме. И этот свет есть «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»¹²³. Ибо эта вражда против сатаны, эта ненависть ко злу, которую Бог через это слово вкладывает в разум каждого человека, приходящего в мир, побуждает каждую душу ненавидеть зло, желать добра и стремиться к освобождению от рабства злу в славный покой и радость добра. А поскольку это избавление обретается только во Христе, то обетование положить вражду между сатаной и человечеством есть обетование дара Христа. «Желаемого всеми народами».

Вот почему «Сын Божий пришел и дал нам свет и разум»¹²⁴. Вот почему с того самого часа, когда это благодатное слово было сказано грешному человеку в саду, первое и главное слово Бога ко всему человечеству неизменно звучит: «Покайтесь», что означает: **измените ваш разум. Измените свой разум с направляемого сатаной разума на направляемый Богом разум**: «Пусть тот ум будет в вас, какой был во Христе Иисусе»¹²⁵. Вот почему Слово Божье увещевает людей: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего»¹²⁶. И вот почему и как о всех, кто принимает этот Божественный совет, можно сказать: «Мы имеем ум Христов»¹²⁷.

Таким образом, Источник разума и Автор разума человека выразил Свою волю по поводу разума и ясно открыл, что существуют два разума, которые предлагают себя для выбора и изучения человека. **И каждый человек свободен выбирать, какой из этих двух разумов станет его направляющим**

¹²³ Ин. 1:9

¹²⁴ 1 Ин. 5:9

¹²⁵ Флп. 2:5, другой перевод

¹²⁶ Рим. 12:2

¹²⁷ 1 Кор. 2:16

разумом и будет предметом его изучения в науке о разуме. Какой же из этих двух достоин выбора человека в качестве области изучения науки о разуме?

О первом разуме, разуме человека как он есть, естественном разуме, Источник разума сказал: «Плотские помышления суть вражда против Бога»¹²⁸. Это истина от Того, Кто является Источником знания. Поэтому отсюда следует, что любая человеческая наука о человеческом разуме, **человеческая психология, может быть лишь наукой о вражде против Бога,** а изучение любой человеческой науки о разуме, **изучение человеческой психологии,** может быть лишь изучением того, что **является враждой против Бога.**

Но какая польза, какая выгода может быть от изучения вражды против Бога? Предположим, что этот разум, который враждует против Бога, изучается, анализируется, и все его явления фиксируются этим же разумом, который враждует против Бога, – что приобретает ученик от всего этого? Только вражду против Бога. Что он узнает? Только вражду против Бога. И даже этого он на самом деле не знает; он думает, что это нечто иное. Если бы он действительно знал, что это вражда против Бога, он, несомненно, не стал бы изучать её вовсе. Поэтому, конечно, ни в одной христианской школе **не должна изучаться никакая человеческая наука о разуме** (*ред.: сегодняшняя психология*). Знать, что это такое, знать, что это вражда против Бога, – этого вполне достаточно, чтобы больше не тратить время на её детальное изучение.

О другом разуме, разуме человека, каким он был изначально, **духовном разуме**, Источник разума сказал, что это «ум Христов», ум Того, Кто есть «Бог явленный», в Котором «обитает вся полнота Божества телесно»¹²⁹, и Кто есть «Бог». Он сказал, что это ум Того, Кто «человеколюбивый и милосердый,

¹²⁸ Рим. 8:7

¹²⁹ Кол. 2:9

долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех»¹³⁰; что это разум Того, Кто одним словом есть «Любовь» и Кто является Источником мудрости и знания – философии и науки.

Вот Разум, Который в высшей степени достоин самого пристального и глубокого изучения. **Вот Разум, знание Которого является неустанным вдохновением и вечным благословением.** Это Божественный Разум. Знание этого Разума по своей природе является Божественным знанием. И это знание свободно открыто для нас. Более того, Сам этот Разум дарован нам безвозмездно. Ибо Он свободно дал нам Свой собственный вечный Дух; и одним из предназначений этого вечного Духа является открывать нам то, что принадлежит Богу, брать Божье и показывать нам, проникать в бесконечные глубины вечного замысла Божьего и извлекать сокровища любви, мудрости и знания Божьего, делая их ясными для нашего разума и утверждая их в нашем понимании. Поэтому Божественное увещание гласит: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»¹³¹. Это преобразование жизни и характера, тела, души и духа через обновление ума верой в Иисуса Христа – это наука о разуме, это та психология, которая является истинной наукой и которая достойна самого усердного и напряженного применения сил учителей и учащихся. И эта наука Божественна. Итак, существует Божественная наука о разуме – Божественная психология, открытая для всех учителей и учеников всех школ. Не должна ли тогда эта Божественная наука о разуме изучаться во всех христианских школах?

Знание о разуме должно состоять из знания характеристик, действий и явлений разума.

¹³⁰ Исх. 34:6, 7

¹³¹ Рим. 12:2

Человеческая наука о разуме состояла бы из систематизированного знания характеристик, действий и явлений человеческого разума.

Божественная наука о разуме будет состоять из систематизированного знания характеристик, действий и явлений Божественного разума.

Теперь какая из этих областей науки о разуме, человеческая или Божественная, представляет наилучшие перспективы для полезного изучения?

Для любого, кто верит в существование Божественного Разума и в то, что он каким-либо образом доступен для изучения человеком, может ли быть какое-нибудь основание для сравнения между человеческим и Божественным как объектом полезного изучения?

Разве не очевидно, что, поскольку существует Божественный Разум и этот Разум доступен для исследования человеком, то, несомненно, наука об этом Разуме представляет собой область, во столько раз более превосходящую человеческую, насколько Божественное выше человеческого?

Когда тот, кто верит в существование Божественного Разума и в Его доступность для исследования человеком, выбирает человеческий разум в качестве объекта своего изучения в науке о разуме, он тем самым ставит человеческое на место Божественного, практически возвышая его над Божественным, и тем самым показывает, что исповедуемая им вера в Божественное **является лишь формальным согласием ума**, не имеющим веса и не оказывающим никакого влияния на его жизнь.

«Возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии»¹³². Существует Божественный Разум. Этот Божественный Разум открыт для изучения человеком. **Он предлагается человеку, и человек приветствуется в стремлении**

¹³² Евр. 6:9

исследовать природу и действия этого Божественного Разума.

Деятельность разума, будь то Божественного или человеческого, осуществляется исключительно посредством мысли. И, прежде всего, мысль выражается в слове. Божественная мысль выражается в Божественном Слове. И в выражении Божественной мысли, как ни в каком другом выражении, слова действительно становятся реальными объектами. Ибо «в начале было Слово»¹³³, и «веки устроены словом Божиим»¹³⁴; «ибо Он сказал, – и сделалось»¹³⁵.

Именно словом Господа сотворено всё, что существует. А поскольку слово есть выражение мысли, становится очевидным, что **всё, что существует, – это лишь различные формы выражения мысли Бога.** Так и говорит Писание: «Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих. Как велики дела Твои, Господи! **дивно глубоки помышления Твои!**»¹³⁶

Отсюда следует, что правильный метод изучения всего существующего состоит в том, чтобы изучать его как выражение мысли Бога и открывать, какая мысль таким образом выражена. Это и есть изучение, приобретение знания о Божественном Разуме; и это, по сути, является Божественной наукой о разуме. Таким образом, всё творение – это поле науки о разуме, и всякое изучение природы при правильном понимании – это изучение науки о Божественном Разуме.

Чтение мыслей Бога, изучение явлений Божественного Разума в этой обширной и удивительной области было **первым занятием, которым когда-либо был занят только что сотворённый, совершенный и праведный человек.** К этому занятию человек был прямо призван и назначен Самим

¹³³ Ин. 1:1

¹³⁴ Евр. 11:3

¹³⁵ Пс. 32:9

¹³⁶ Пс. 91:5, 6

Творцом. И хотя в этом событии было нечто большее, чем оно само, но уже одно это событие служит Божественным наставлением для всего человечества, что первое из всех занятий, подобающее человеку, – это под осознанным и признанным Божественным руководством чтение мыслей и изучение явлений разума Бога в Его чудесной области творения.

Однако это поле творения, каким бы удивительным оно ни было, не исчерпывает собой всего этого великого поля науки о разуме. Есть другое, ещё более удивительное: «Господь помнит обо мне»¹³⁷. И: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду»¹³⁸. **Эти мысли – Его мысли о спасении грешников, об искуплении погибших, и они выражены в Слове Его спасения, Евангелии Господа Иисуса Христа.** Ибо это Евангелие есть откровение «по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем»¹³⁹.

Эти две великие области науки о разуме, мысли Бога в творении и мысли Бога в искуплении, **были областью изучения Соломона**, мудрейшего человека из всех живших со времен Адама. **Но ныне, когда человек стал подвластен греху, поле изучения мыслей Бога в искуплении занимает первостепенное место, потому что человек должен быть спасён от тьмы и извращения разума, в которые он был введён сатаной, прежде чем он сможет правильно читать мысли Бога, выраженные в творении.** Поэтому хотя Соломон и приложил своё сердце к тому, чтобы искать и исследовать всё, что делается под небом, и был в этом чрезвычайно успешен, однако делал он это «посредством мудрости», которая есть

¹³⁷ Пс. 39:18, пер. KJV

¹³⁸ Иер. 29:11

¹³⁹ Еф. 3:11

«страх Господень». Потому он и превозносит мудрость, страх Господень, как главное из всего, чего следует желать¹⁴⁰.

По этой причине **для Христа**, единственного совершенного Человека всех времен и последнего Адама, **мысли Бога в искуплении были полем высшей важности для занятий разума человека**: не в ущерб изучению творения, но потому, что это **единственный истинный путь к свету, в котором мысли Бога в творении могут быть ясно увидены и правильно прочитаны**.

Мысли Бога в области искупления, Евангелие Христа, имеют первостепенное значение для понимания глубины смысла и в других сферах Божьих мыслей, при этом не только для жителей нашей грешной земли. **Они простираются даже до непавших миров и светлых разумных существ самого неба. Мысли Бога, заключённые в Его вечном замысле и выраженные в Его Слове, в Евангелии, являются главной наукой небесных разумов**. Ибо проповедь «неисследимого богатства Христова»¹⁴¹ призвана «открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем»¹⁴².

И когда это проповедуется «в Духе Святом, посланном с небес», «ангелы желают» с глубоким интересом «проникнуть в это», чтобы узреть многоразличную премудрость, открываемую в действиях Божественного Разума при осуществлении Его вечного замысла¹⁴³.

¹⁴⁰ Притч. 3:15

¹⁴¹ Еф. 3:8

¹⁴² Еф. 3:9-11

¹⁴³ 1 Пет. 1:12

Итак, здесь представлены два бесконечных царства науки о Божественном Разуме, открытые для исследования человеком. **И оба они сосредоточены в Иисусе Христе**; ибо в обоих случаях все явления – выражение мысли Божественного Разума. А так как мысль выражается в слове, а Иисус Христос есть Слово Божье, то, будь то в творении или в искуплении, Иисус Христос, будучи Словом Божиим, является выражением мысли Бога. И поскольку Иисус Христос является выражением мысли Бога в этих двух удивительных областях действия Божественного Разума, совершенно очевидно, что **без Него мысли, выраженные в этих областях, не могут быть поняты**.

Ввиду всего этого, разве не совершенно ясно, почему Иисус «не привносил в Свое учение ничего из человеческой науки»? Почему «Его величие не могло соединиться с человеческой наукой»? Почему «тема человеческой науки никогда не сходилась с Его святых уст»? И почему «человеческая наука в один день оторвется от великого Источника всей мудрости»?

И когда люди оставляют это удивительное двойное поле науки о Божественном Разуме и тратят своё время и усилия на тёмное и узкое поле действий человеческого разума, который есть вражда против Бога, разве не правда, что они оставили прекрасные воды снегов Ливана, текущие от Скалы на поле, ради «мутных вод долины»? Более того, **они обратились даже к «обычным сточным канавам»**. И когда это происходит, можно ли удивляться тому, что «результатом» являются «иссохшие сердца в школе и в церкви»? Не должны ли тогда христианские школы преподавать в качестве науки о разуме только науку о Божественном Разуме?

Глава XIV. Изучение науки о нравственности, морали

Нравственная наука должна преподаваться в каждой христианской школе. Это не менее важно, чем преподавание науки о разуме, хотя по своей природе она идет второй после науки о разуме, потому что её можно изучать только посредством разума.

Правильную мораль можно познать только с помощью правильного разума. Поэтому истинная моральная наука может быть понята только через истинную науку о разуме. Таким образом, хотя в этом смысле моральная наука идёт второй после науки о разуме, она не менее важна; более того, обе науки неразрывно связаны.

Однако, хотя мы говорим о них как о «моральной науке» и «науке о разуме» и рассматриваем их как науки, которыми они в действительности являются, пусть никто не впадает в ошибку, полагая, будто эти науки – нечто туманное и запутанное, скрытое за длинными фразами высокопарных слов и недоступное пониманию людей с обычным разумением. Это не так. **Чем ближе к истине и чем лучше понята какая-либо наука, тем она проще и тем яснее может быть изложена для тех, кто хочет её постичь.**

«Мораль» – это общее название добродетели, так что нравственная наука, или наука о морали, – это наука о добродетели. **А добродетель относится к правильному, доброму, истинному, чистому. Она относится к поведению. а поведение связано с характером.** Другими словами, **наука о морали или нравственности – это наука о характере.** А наука – это знание. Итак, выражаясь более полно, поскольку нравственность – это характер, а наука – это знание, то **наука о нравственности – это знание о характере.**

Какое же поле следует выбрать для изучения науки о нравственности? Какой Характер должен быть основой

и предметом этого знания? Должен ли это быть человеческий характер или Божественный характер? Иными словами, должна ли в христианских школах изучаться человеческая наука о морали или же Божественная мораль?

Поскольку эти школы исповедуют себя христианскими, единственной наукой о морали, которая может в них последовательно изучаться, является христианская наука о морали. **Христианский характер – это характер Иисуса Христа, а характер Христа – это характер Бога;** следовательно, единственная наука о характере, которая может последовательно изучаться в любой христианской школе, – это наука о характере Бога.

В образовании характер – это всё. Во всяком истинном образовании единственная главная цель, единственное, к чему должны стремиться и чему должны служить все другие цели, – это формирование характера. Ибо даже написано: если я имею глубочайшее понимание философии и всех наук; если я обладаю такой многосторонностью и красноречием, что могу говорить языками человеческими и ангельскими; но «если любви не имею», которая, в сущности, является высшим проявлением характера, «я ничто». И мы видели в Греции и Риме пагубную природу и разрушительные результаты высшего классического образования, лишённого характера, это почти совершенное умственное и физическое развитие, лишённое нравственности.

История человеческой морали идет параллельно с историей человеческого разума. Это неизбежно, ибо ум есть цитадель нравственности или морали: «Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он»¹⁴⁴. «Я умом моим служу закону Божию»¹⁴⁵.

Бог создал человека праведным, по Своему образу, облечённым в Его славу, отражающим Его характер. **Бог создал человека, чтобы он пребывал в этом состоянии навечно,**

¹⁴⁴ Притч. 23:7

¹⁴⁵ Рим. 7:25

однако свободным избрать иное. И человек выбрал не пребывать с Богом, но пойти путём сатаны и греха. Вместо того чтобы вечно пребывать в царстве Бога и Его праведности, человек избрал царство сатаны и его греха, царство нарушения закона Божьего, царство безнравственности.

Если спросить: «Не мог ли Бог создать человека таким, чтобы он не мог согрешить?», то абсолютно верным и истинным ответом будет следующий: «Не мог». То есть, Он не мог создать его тогда человеком в полном смысле этого слова. Так сделать значило бы создать его неразумным, подобным животной машине, **неспособной к нравственности. Ведь создать человека так, чтобы он просто не мог согрешить, означало бы в равной мере создать его так, чтобы он не мог поступать правильно.** Это было бы равносильно созданию существа, неспособного выбирать, а **неспособность выбирать означала бы неспособность к добродетели.** Свобода выбора является **основой нравственности.** Бог создал человека как нравственное существо, поэтому Он сделал его свободным в выборе. **И Он навсегда уважает то, что сотворил, – свободу выбора человека.** Бог никогда и на волосок не посягнет на свободу человека выбирать самому.

Таким образом, в Своей мудрости Бог создал человека праведным, святым и свободным, лишь «не много Ты унизил его пред Ангелами»¹⁴⁶. Он дал ему Едем в качестве дома. Он дал ему как представителю Бога владычество над землею и над всяким живым существом на ней. Он произрастил из земли «всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи»¹⁴⁷, а также «дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла»¹⁴⁸. **Он дал человеку всё, что могло радовать глаз, очаровывать чувства и восхищать разум.** Всё это Он дал святой чете, чтобы они наслаждались этим вовеки. Бог дал им

¹⁴⁶ Евр. 2:7

¹⁴⁷ Быт. 2:9

¹⁴⁸ Там же

свободу наслаждаться этим или отказаться от этого, и поэтому Он также поместил посреди сада запретное дерево, «дерево познания добра и зла»¹⁴⁹. «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»¹⁵⁰. Так для человека тогда, как и для всего человечества навсегда, был установлен принцип: «изберите себе ныне, кому служить»¹⁵¹. Это Божественный принцип самоуправления и управления с согласия управляемых.

И, используя дарованную ему свободу выбора, человек выбрал не управлять собой, а продать себя сатане в рабство греха и принципу беззакония – безнравственности. **И именно в тот момент, когда человек согрешил и оказался потерян,** Христос предложил Себя, чтобы спасти его. Единственной причиной, по которой человек не умер в тот же день, даже в тот самый час, когда он согрешил, является то, что именно тогда Иисус Христос предложил Себя вместо него, взял на Себя смерть, которая должна была пасть на человека, и таким образом дал человеку ещё один шанс, испытательный срок (передышку), чтобы он мог выбрать жизнь. Вот почему Бог мог тотчас сказать обольстителю, сатане: Я «вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее»¹⁵². Вот почему Христос назван «Агнцем, закланным от основания мира»¹⁵³ и почему Он может вечно говорить: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»¹⁵⁴.

Здесь может возникнуть вопрос: поскольку Бог создал человека, как и всех разумных существ, свободным выбирать,

¹⁴⁹ Там же

¹⁵⁰ Быт. 2:16, 17

¹⁵¹ Нав. 24:15

¹⁵² Быт. 3:15

¹⁵³ Откр. 13:8

¹⁵⁴ Ин. 10:10

а значит, свободным избрать путь греха, если бы он того захотел, не должен ли был Бог предусмотреть возможность такого выбора ещё до сотворения человека? Ответ: несомненно, должен был. И поскольку Бог создал и должен создавать всех существ, обладающих нравственным чувством, также свободными выбирать, Он должен был предусмотреть возможность появления греха ещё до того, как было создано хоть одно разумное существо. И Он это сделал. **Эта предусмотрительность является частью того вечного замысла, который Он осуществил во Христе Иисусе, Господе нашем.**

Давайте мысленно вернемся к тому времени, когда ещё не существовало ни одного созданного существа или вещи, к вечным советам Божества. Существование Бога не является самодовольным существованием. Его любовь – это не самолюбие. **Его радость не заключается в том, чтобы замкнуться в Себе и пребывать в одиночестве, сосредоточившись только на Себе.** Его любовь находит удовлетворение только в том, чтобы изливаться на тех, кто способен принять и насладиться ею в полной мере. Его радость исполняется только в том, чтобы нести в бесконечную вселенную, населенную блаженными разумными существами, саму полноту радости.

Итак, представляя себя мысленно рядом с Богом, когда ещё не существовало ни одного разумного существа, мы видим, что Он желает, чтобы вселенная была заселена радостными разумными существами, в полной мере наслаждающихся Его любовью. **Чтобы это было так, все они должны избрать наслаждение Его любовью и Его радостью. А чтобы сделать этот выбор, они должны иметь свободу выбора.** И чтобы быть свободными выбирать это, они также должны быть свободны и не выбирать это: свободны избрать не служить Ему, избрать не наслаждаться Его любовью и Его радостью. **Они должны быть свободны избирать Его или самих себя, жизнь**

или смерть. Это предполагает возможность того, что некоторые выберут не Его путь, а свой собственный, отдельный от Него; и, следовательно, предполагает возможность появления эгоизма, греха, который прямо противоположен всему тому, чем является Он Сам. **Откажется ли Он тогда вовсе создавать разумные существа, потому что если Он создаст их, это обязательно будет сопряжено с возможностью появления греха?** Если бы такое решение было принято, это привело бы лишь к тому, что Он должен был бы навечно оставаться сосредоточенным на Себе и одиноким. **Но это даже само по себе уже является противоположностью всего того, чем является Он Сам.** Таким образом, принять такое решение означало бы перестать быть Богом. Но Он не может перестать быть Богом; Он «Себя отречься не может»¹⁵⁵; следовательно, Он должен творить и притом до бесконечного предела.

И Он сотворил. Он создал разумные существа. Он создал их свободными в выборе, свободными избирать Его путь или избирать противоположный; а потому **свободными согрешить, если они так пожелают. И в то же время в Своей бесконечной любви и вечной праведности Он задумал отдать Себя в жертву, чтобы искупить всех, кто согрешит, и дать им вторую возможность выбрать Его или себя, жизнь или смерть.** А те, кто, несмотря на всё это, во второй раз изберет смерть, пусть получают то, что они так настойчиво выбирали. А те, кто изберет жизнь (вселенную, наполненную ими), пусть наслаждаются в полной мере тем, что они избрали, вечной жизнью, полнотой совершенной любви и блаженства во веки веков.

Вот Он – живой Бог, Бог любви, Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Который вполне способен исполнить всё, что пожелает, на небе и на земле, и при этом оставить всех Своих существ свободными. Это Тот, Кто от вечных дней действует «по

¹⁵⁵ 2 Тим. 2:13

изволению воли Своей»¹⁵⁶. И эту «тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. В Нем мы и сделали наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей»¹⁵⁷. Это и есть вечное намерение, которое Он осуществил во Христе Иисусе, Господе нашем, через Которого Бог примиряет мир с Собой.

И даже в этом высшем и Божественном акте примирения Бог не стремится связать человека с Собой узами абсолютного и безответственного рабства, как это сделал сатана, когда был избран его путь. Бог всегда уважает свободу выбора, которую Он Сам даровал. Он и теперь не станет принуждать человека идти путём праведности, так же как не станет заставлять его оставаться на этом пути после того, как он его избрал. Когда было произнесено то творческое слово: «И вражду положу»¹⁵⁸ между человечеством и врагом, человек вновь стал свободным выбирать, кому он будет служить. Этим словом воля человека освобождается и остаётся свободной навсегда, чтобы он мог выбрать освобождение от рабства греха или остаться в нём.

Это слово Божье, которое насаждает в каждой душе вражду против сатаны; эта ненависть ко злу, которая желает освобождения, находящегося только во Христе, – есть дар веры человеку. Объект этой веры – Христос, и Автор этой веры – Христос. Таким образом, Он является Автором и Совершителем веры¹⁵⁹. Так насаждение вечной вражды между сатаной и женою и между их семенами стало началом откровения тайны Божией, о которой «от вечных времен было умолчано»¹⁶⁰. И «когда

¹⁵⁶ Еф. 1:11

¹⁵⁷ Стихи 9-11

¹⁵⁸ Быт. 3:15

¹⁵⁹ Евр. 12:2

¹⁶⁰ Рим. 14:24

пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление»¹⁶¹. Тогда были увидены и услышаны вещи, которые многие пророки и праведники желали увидеть, но не видели, и желали услышать, но не слышали¹⁶². И тогда в словах Того, Кто говорил, как никогда ранее не говорил человек, были провозглашены вещи, которые «были сокрыты от создания мира»¹⁶³.

Таким образом, Христос в Своём Евангелии – это единственный путь от греха к праведности, от порока к добродетели, от безнравственности к нравственности. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять»¹⁶⁴. И потому наука о нравственности стоит рядом с учением об искуплении в науке о разуме как предшествующая изучению мысли Бога, выраженной в первоначальном или физическом творении. Мысль, слово и дело Божие в нравственном творении, в Его создании потерянной души для добрых дел, нравственности, которые Он изначально предназначил как путь человека, должны быть познаны и поняты прежде, чем эти аспекты могут быть правильно поняты в физическом творении. Ибо только «верую» мы «познаем» или можем познать, «что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое»¹⁶⁵.

Поэтому Соломон, самый мудрый человек, который когда-либо жил со времён Адама, после мудрости, которая есть страх Господень и начало знания, возносит мораль как итог всех книг

¹⁶¹ Гал. 4:4, 5

¹⁶² Мф. 13:16, 17

¹⁶³ Мф. 13:35

¹⁶⁴ Еф. 2:8-10

¹⁶⁵ Евр. 11:3

и всего учения, как заключение всего, что было или может быть сказано: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека»¹⁶⁶. И одна из причин, по которой мудрость стоит во главе всего, заключается в том, что она «ведет по пути праведности», то есть нравственности¹⁶⁷. И «Тот, Кто больше Соломона», Образцовый Человек всех веков и «последний Адам», также возвышает нравственность до этого же места: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»¹⁶⁸. Праведность Божья есть единственная истинная нравственность. Закон Божий есть единственный истинный нравственный закон. И Книга Божья, учение и наставление Божье, есть единственное истинное нравственное наставление и учение.

Что же говорит эта Книга, это наставление Того, Кто «совершен в знании», о нравственности? Что она говорит о морали, о характере человека, такого, каким он есть сегодня, о человеческой нравственности? Вот Слово Того, Кто учит человека знанию: «Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их»¹⁶⁹. «Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека»¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Еккл. 12:13

¹⁶⁷ Притч. 8:20

¹⁶⁸ Мф. 6:33

¹⁶⁹ Рим. 3:9-18

¹⁷⁰ Мк. 7:21-23

Это описание человеческого характера от Того, Кто, несомненно, знает истину. И изучение человеческой нравственной науки есть просто изучение именно такого рода характера или, точнее, изучение представлений людей о таком характере. Однако представления людей в этом вопросе совершенно ошибочны, ибо авторы трудов по нравственной науке не верят, что человеческий характер таков, каким он здесь описан. Они представляют его совершенно другим. Но когда нравственная наука определяется как «наука о человеческом долге, основанная на знании человеческой природы, её источников и способностей к действию», а представления людей о человеческой природе совершенно не соответствуют тому, какой она является на самом деле, и эти ложные представления возводятся в ранг «нравственной науки» для руководства людьми, становится совершенно очевидно, что **всё мирское представление о нравственной науке является не только «наукой ложно так называемой», но и гибельным заблуждением.**

Нравственная наука – это «наука о человеческом долге, основанная на знании человеческой природы, её источников и способностей к действию, а также [знании] различных отношений, в которых человек как моральное и социальное существо находится или может находиться». При изучении любой науки нельзя забывать, что догадка – это не знание, предположение – это не знание, гипотеза – это не знание. Знание означает знать, знать наверняка. Это значит знать и знать, что мы знаем.

Где же можно найти уверенность в «знании человеческой природы, её источников и способностей к действию» и т. п.? – Несомненно, только у Того, Кто совершен в знании, Кто воистину есть Источник знания, и Кто учит человека знанию. Только это и может быть истинным знанием человеческой природы. **И только то, что построено на этом знании человеческой природы, может быть истинной нравственной наукой.**

Истинное знание о человеческой природе, какой она является на самом деле, Он открыл нам в приведенных выше местах откровения. Но, конечно, ни один человек, верящий этому откровению, никто, кто принимает это знание о человеческой природе как истину, никогда не подумает использовать его в качестве основания для построения науки о человеческом долге. **Ибо это откровение, это истинное знание показывает, что вся человеческая природа по своей сути является аморальной, безнравственной.** И любая наука, в основе которой это лежит, очевидно, не является нравственной наукой, а представляет собой науку об аморальности. Таким образом, изучение любой такой «нравственной науки» **есть не что иное, как изучение безнравственности.** Разумеется, что такие выводы не предполагаются обществом. Из-за неправильного понимания того, какова человеческая природа на самом деле, такое изучение ошибочно считается изучением подлинной нравственности. Но в свете истинного знания о человеческой природе становится ясно, как дважды два, что изучение человеческой нравственной науки – это просто изучение аморальности. Это каждый может проверить сам, читая книги, издаваемые как трактаты и учебники по нравственной науке. Почти всегда обнаруживается, что они, по существу, языческие, если только они не являются папскими, что ещё хуже. Это настолько верно, что, за редким исключением (возможно, одним или двумя), мы ещё никогда не видели, да и **не верим, что в мире существует труд по нравственной науке как таковой, который не был бы по существу языческим, если только он не является папистским.** Это происходит потому, что истинное. Божественное основание нравственности не распознано: повсюду господствует человеческое. Это дерево познания добра и зла, которое, по своей сущности и в конечном итоге оказывается лишь злом. И всё же эти книги, в которых нет ни истинной морали, ни подлинной науки, были и остаются

учебниками по нравственной науке в школах, именующих себя христианскими. Так быть не должно. Христианство происходит от дерева жизни¹⁷¹.

Истинная нравственная наука основывается не на изучении человеческой природы такой, какая она есть, а на изучении человеческой природы такой, какой она была и какой она должна быть. Знание, даже совершенное знание человеческой природы в её нынешнем состоянии с её источниками и способностями к действию, не может служить основой истинной нравственной науки. Как мы видели, это могло бы быть только совершенным знанием аморальности и безнравственности. **Совершенное знание человеческой природы, какой она была и какой она должна быть, с её источниками и способностями к действию, – только это может быть основанием истинной нравственной науки.** Это есть совершенное знание совершенной человеческой природы с её совершенными источниками и способностями к действию и, следовательно, совершенное знание совершенной морали. Это знание открыто в Иисусе Христе, воплотившемся в человеческую природу, и находится в Слове этого откровения с того момента, когда человеческая природа отклонилась от своего первоначального состояния, до того дня, когда она будет полностью искуплена и станет той, какой она должна быть. **Человеческая природа в её нынешнем состоянии слепа, находится во тьме, погрязла в грехе и находится под властью сатаны.** Человеческая природа такой, какой она была и какой она должна быть, видит ясно, пребывает в свете, освобождена от греха и находится в царстве и под властью Бога во Христе. «Избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий

¹⁷¹ Притч. 3:18

с освященными»¹⁷². Таким образом, христианство, наука о христианстве, как она изложена в книге христианства – Слове, ставшем плотью, Евангелии Христовом, – является единственной истинной нравственной наукой.

Какова же истинная человеческая природа, какой она была и какой она должна быть? – **Это человеческая природа, причастная к Божественной природе.** Это соединение человеческого и Божественного в одном Богочеловеке. Это Христос, образцовый Человек. Будучи Богом, Он стал Человеком; будучи Божественным, стал человеческим; будучи Словом Божьим и Богом, «стал плотью и обитал с нами, ... полный благодати и истины»¹⁷³, «Бог явился во плоти»¹⁷⁴, «С нами Бог»¹⁷⁵. Теперь же человеческая природа, которая была «далека» от Бога, становится «близка кровью Христовой»¹⁷⁶. «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих [Бога и человека, Божественного и человеческого] одно, ... упразднив в плоти Своей вражду, ... чтобы из двух [Бога и человека] создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир»¹⁷⁷. Таким образом, Его Божественная сила даровала всем людям «великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью»¹⁷⁸.

Каков истинный характер этого истинного человека, этого человека таким, каким он был и каким он должен быть? Какой характер единственно подобает ему? – **Разумеется, Божественный характер: Божественный характер, явленный в человеческой природе. Это Христос; и это есть вечная цель Евангелия Христова.** Поэтому «я не стыжусь

¹⁷² Деян. 26:17, 18

¹⁷³ Ин. 1:14

¹⁷⁴ 1 Тим. 3:16

¹⁷⁵ Мф. 1:23

¹⁷⁶ Еф. 2:13

¹⁷⁷ Там же, с. 14, 15

¹⁷⁸ 2 Пет. 1:4

благовествования Христова ... в нем открывается правда Божия»¹⁷⁹. Таким образом, Евангелие всегда есть не что иное, как «Бог, явленный во плоти», «С нами Бог» и «Христос в вас, упование славы»¹⁸⁰.

Что же представляет собой этот характер сам по себе? В чем заключается уверенность в знании этого характера как основания нравственной науки? Вот он: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою,... И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода»¹⁸¹. «Бог есть любовь»¹⁸². «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»¹⁸³. «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение»¹⁸⁴.

«Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»¹⁸⁵.

Вот характер, достойный самого серьезного размышления. Это само совершенство нравственности. **Познание этого характера является самой истинной наукой о нравственности.** И прилежное, искреннее и молитвенное изучение

¹⁷⁹ Рим. 1:16, 17

¹⁸⁰ Кол. 1:27

¹⁸¹ Исх. 33:19; 34:6, 7

¹⁸² 1 Ин. 4:8

¹⁸³ Ин. 3:16

¹⁸⁴ Иер. 31:3

¹⁸⁵ 2 Кор. 4:6; 3:18

этого благословенного преображения души через веру в Иисуса Христа и силу Духа Божьего – преображения от зла к добру, от нечестия к праведности, от греха к святости, от человеческого характера к Божественному, от аморальности к морали, – это и есть изучение истинной науки о нравственности, и это единственная истинная наука о нравственности.

Поскольку в области нравственности, которая является основой характера, люди забыли истинную мораль и стали совершенно аморальными, поскольку «все сошлись с пути» и «до одного негодны», поскольку «нет ищущего Бога», – если только Бог не оставит их совершенно, крайне необходимо, чтобы людям был представлен истинный стандарт характера таким образом, чтобы это привлекло их внимание к размышлению о нём.

Однако, хотя человек и стал совершенно безнравственным, Бог не мог оставить его, ибо Он есть «Господь, Господь Бог, человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех»¹⁸⁶. **Поэтому Он изложил для человека отражение Своего собственного характера в такой форме, которая была особенно адаптирована к состоянию и нуждам человека, каким он стал.**

Эта формулировка или расшифровка характера Бога, этот истинный стандарт характера изложен в Законе Божьем, в десяти заповедях. И хотя «Бог природы записал Свое существование во всех Своих делах», Он также «записал Свой закон в сердце человека». Вот Закон Божий:

I

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

¹⁸⁶ Исх. 34:6, 7

II

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

III

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

IV

«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его».

V

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

VI

«Не убивай».

VII

«Не прелюбодействуй».

VIII

«Не кради».

IX

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Х

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»¹⁸⁷.

Господу было необходимо представить Свой закон, отражение Своего характера, именно в этой форме из-за присущей человечеству безнравственности. Ибо «закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению»¹⁸⁸.

Поскольку это описание человека таким, каким он является по своей естественной природе, легко понять, **насколько идеально этот закон соответствует его состоянию, и насколько он способен пробудить его и отвести от греха.** **Этот универсальный и вечный закон «Не делай...» абсолютно запрещает человеку совершать всё то, что ему естественно делать.** Он открывает человеку истинное знание о самом себе, знание о том, **что он совершенно неправ и является полным грешником.** В то же время **внутри него ощущается Божественно вложенная вражда к сатане, ненависть ко злу и стремление к добру, сопровождаемые сокрушительным осознанием, что своими силами он никогда не сможет достичь совершенства поведения, требуемого этим законом и желаемого его душой.** Таким образом, душевный конфликт углубляется до тех пор, пока он в отчаянии не воскликнет: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»¹⁸⁹ **И тогда в ответ к нему приходит «Желание всех народов» и открывает Себя. Когда человек принимает Его, он**

¹⁸⁷ Исх. 20:2-17

¹⁸⁸ 1 Тим. 1:9, 10

¹⁸⁹ Рим. 7:24

избавляется от рабства тления и обретает славную свободу детей Божьих.

«Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим»¹⁹⁰. «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу»¹⁹¹.

Итак, «мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия [характер], о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия [нравственность], через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили [стали аморальными] и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умиловления в Крови Его через веру, для показания правды [нравственности] Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его [нравственности], в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса»¹⁹².

Это научно обоснованный нравственный путь человеческой природы от того, чем она является, к тому, чем она должна быть, чтобы быть по-настоящему нравственной.

¹⁹⁰ Рим. 5:20, 21

¹⁹¹ Рим. 8:3, 4

¹⁹² Рим. 3:19-26.

Глава XV. Изучение физической науки

В области физических наук Библия не является таким же прямым и полным трактатом, каким она является в области наук о разуме и нравственности. Тем не менее, все, что говорится в Библии по поводу какой бы то ни было физической науки, столь же верно, как и то, что говорится в ней на любую другую тему.

Например, Библия утверждала, что атмосфера имеет «вес» (давление), за три тысячи лет до того, как Торричелли открыл это и объявил об этом изумлённой и невежественной Европе. Библия заявила, что одна звезда отличается от другой звезды по яркости и красоте – «по славе», – более чем за семнадцать веков до того, как астрономы обнаружили, что это действительно **различие в славе** (*ред.: то есть в самом свойстве звезды, которое заложено было при её создании*), а не **в расстоянии**. Библия говорила, что в солнечных лучах есть «исцеление», за две тысячи двести девяносто лет до того, как медицинская наука сделала это открытие.

Этих примеров достаточно для иллюстрации, хотя можно было бы привести и многие другие. Эти утверждения Библии были истинны на протяжении всех этих веков – научно истинны. Если бы люди читали Библию с помазанными глазами и просветлённым разумом и просто верили тому, что она говорит, они бы знали эти научные истины на протяжении всех этих веков. А те люди, которые верили этим библейским утверждениям семнадцатьсот или даже три тысячи лет назад, знали эти научные истины так же достоверно, как любой учёный или любой другой человек знает их с момента их открытия.

Когда Библия изучается с просвещённым и благочестивым умом, вскоре обнаруживается, что в ней говорится гораздо больше о естественной философии

(натурфилософии)¹⁹³ и физической науке, чем предполагает подавляющее большинство христиан. И во всем этом, излагая истину в совершенстве знания, Библия является подлинным руководством в изучении физической науки так же, как и в изучении науки о разуме и нравственности. Таким образом, Библия вполне достойна быть учебником как в физических науках, так и во всех других областях знаний, и ей следует отвести это место в каждой христианской школе. В рамках этой книги было бы чрезмерным подробно рассматривать каждую сторону физической науки, затронутую в Библии. Здесь может быть предпринят лишь краткий обзор, демонстрирующий, каким образом и насколько надежно Библия может быть использована, по крайней мере, как эталонный учебник в области физической науки в христианских школах.

Библия является истинным и совершенно надёжным основанием для изучения физической науки, потому что **она представляет собой достоверную и безошибочную летопись творения.** Творение, а не эволюция, является истоком всего сущего. Поскольку творение Словом Божиим является источником всех физических, равно как и всех духовных существ под властью Бога, Откровение через Слово Божье является истинным и надёжным источником всякого наставления как в физической, так и в духовной науке. Как уже было указано ранее, истинное знание и понимание физического творения приобретаются точно теми же средствами, что и знание, и понимание духовного творения: «Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое»¹⁹⁴. В последние годы много внимания

¹⁹³ Исторический термин, приблизительно до XVIII века обозначавший естественную историю, то есть философию природы, понимаемую как целостную систему самых общих законов естествознания.

¹⁹⁴ Евр. 11:3

уделялось «естественному закону в духовном мире». Это хорошо. Но гораздо более необходимо и полезно уделять куда больше внимания благоговейному признанию и преданному изучению духовного закона в естественном мире. **Вера – это путь к знанию и пониманию как в физическом, так и в духовном мире, ибо все миры принадлежат Богу, созданы Словом Божиим;** также и вера от Бога, от Слова Божьего¹⁹⁵.

Многие, даже из числа исповедующих христианство, с большим недоверием относятся к утверждению, что для христиан Библия должна быть основой всякого истинного образования и учебником по каждому направлению обучения (в любой области знаний). Они «не могут понять, как это может быть», потому что не верят в это; и затем не верят в это, потому что не могут этого понять. Единственной настоящей причиной такого неверия является чрезвычайно малое место, которое Библия занимает в их жизни. Это место настолько ничтожно, столь узко и ограничено, что в их представлении попытка сделать Библию основой всего образования и учебником по каждому предмету равносильна практически полному отсутствию обучения. Поэтому **в буквальном смысле верно, что отношение каждого человека к этому утверждению ясно показывает меру того места, которое Библия занимает в его жизни**.

Однако существует весьма распространённая ошибка, допускаемая в отношении использования Библии как учебника по всем предметам. У многих складывается представление, будто это означает, что Библия должна быть единственной книгой для изучения, используемой в школе. Даже если бы это было так, при условии, что ею пользовались бы люди, действительно знающие Библию, это было бы гораздо лучше того, как ведётся народное образование ныне. Но это вовсе не то, что имеется в виду. Существует весьма существенная разница между учебником (text-book¹⁹⁶) и учебной книгой

¹⁹⁵ Быт. 1:1; Пс. 32:6, 9; Евр. 11:3; Еф. 2:8; Евр. 12:2; Рим. 10:17

¹⁹⁶ Книга, которая задаёт основу курса, определяет принципы, рамки, порядок мышления; по ней преподают.

(study-book¹⁹⁷). Эта ошибка или путаница, при которой использование Библии как учебника воспринимается как использование её в качестве единственной учебной книги, возникла из-за того, что в современных школах все учебные книги называют учебниками. Для учителей эти книги считаются учебниками, тогда как для учеников они должны быть учебными книгами. Но вместо того, чтобы учебные книги учащихся были учебниками для учителей, **в девяти случаях из десяти учебники становятся книгами для изучения самих учителей; и учителя не выходят за рамки учебников, а ученики почти никогда не погружаются в учебные книги.**

Библия – это книга принципов, которые являются надёжным руководством на верном пути во всех аспектах жизни. Поэтому использование Библии как учебника не означает, что она является просто хранилищем достойных высказываний, сентенций¹⁹⁸ или девизов, из которых можно выбрать предложение или стих в качестве основы для лекции или темы для дискуссии. **Библия как учебник – это Библия как книга Божественных принципов, которые являются основой жизни и руководством для обучения, светом, освещающим путь ученика, чтобы истина и только истина была познана в философии и науке. Использование Библии как учебника для всех предметов заключается в том, чтобы находить в Библии принцип, основываться на этом принципе как на твёрдом основании и надёжном путеводителе, а затем, исходя из этой основы и в свете этого принципа, использовать всю сферу природы, откровения и человеческого опыта как учебную книгу.**

¹⁹⁷ Книга, в которую углубляются, исследуют, разбирают, из которой извлекают факты; с которой в основном работает ученик.

¹⁹⁸ Сентенция (от лат. sententia, дословно – «мнение, суждение») – латинская апофегма, как правило, из античного источника, цитируемая вне контекста.

Глава XVI. Изучение физической науки. Анатомия

Из всех дисциплин в области физической науки та, которая наиболее тесно касается человека, которая глубже всего и жизненно входит в его жизнь, – это наука о его собственном теле: **знание о его строении, сохранении и функциях**. Это справедливо также потому, что сам человек является венцом творения; и ещё по той причине, что о нём Вдохновение провозгласило, что он «дивно устроен»¹⁹⁹.

В качестве идеальной иллюстрации принципа использования Библии как учебника по науке, а также истинно христианского подхода к науке и преподаванию автору позволено представить доклад доктора медицины и права Стивена Смита из Нью-Йорка, озаглавленный «Как изучать анатомию». Этот доклад был зачитан студентам Медицинского факультета Университета Сиракюз 13 октября 1902 года и опубликован в журнале «Medical Record» за 3 января 1903 года.

Как изучать анатомию

«Точное и практическое знание механизма человеческого тела лежит в основе истинного успеха в освоении профессии врача. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы вы с самого начала выбрали такой план изучения, который, **будучи увлекательным и полностью поглощая ваше внимание**, также эффективно закреплял бы в вашей памяти взаимосвязи функций и структуры. Только когда эти взаимосвязи настолько основательно усвоены и сохранены в разуме, что структура сразу же вызывает ассоциацию с функцией, а функция – со структурой, анатомия становится полезной во всех чрезвычайных ситуациях, с которыми сталкиваются ежедневно в медицинской практике и хирургии.

¹⁹⁹ Пс. 138:14

Нельзя отрицать, что современный метод изучения анатомии, как правило, не достигает этой цели. Как редко студент настолько увлекается изучением анатомии, что в своём рвении к этой науке пренебрегает другими предметами или жертвует развлечениями и удовольствиями! И, что ещё более важно, как редко мы встречаем практикующего врача, который мог бы без труда воспроизвести точную анатомию и функции хотя бы наиболее важных органов и структур тела! Если мы тщательно проанализируем современные учебники по анатомии, чтобы определить их пригодность для выполнения двух целей – вдохновлять студента на искреннюю любовь к этой науке и **делать его знания мгновенно применимыми на практике**, – мы убедимся, что они не достигают ни одной из них. Причину этой неудачи нетрудно объяснить. Учебный курс совершенно лишен той системности, того последовательного и логического изложения строения тела, которое привлекало бы изобретательные и конструктивные способности студента. Вместо того, чтобы представлять тело как единое целое, в котором каждый орган и структура вносят свою долю в завершённый механизм, отдельные части изучаются фрагментарно и разрозненно, что неизбежно не привлекает даже самые творческие умы. Полностью упускается из виду тот факт, что анатомия является естественной наукой и что, как и все естественные науки, она имеет совершенно логичное развитие, которое, будучи должным образом раскрыто, незаметно ведёт ум от изучения простых элементов к их объединению в сложные формы, как это наглядно демонстрируется в ботанике, химии или биологии. Однако ни учебники по анатомии, ни преподаватели этой основополагающей дисциплины медицинского образования не применяют эту естественную систему преподавания данной науки. Напротив, учебный план выстроен так, что препятствует установлению ассоциативных связей, а следовательно, и непрерывности мышления у студента. Поэтому студенту постоянно

приходится запоминать абстрактные факты, не связанные друг с другом. Возьмем, к примеру, опыт студента-медика, обучавшегося в одном из наших самых передовых медицинских колледжей в прошлом году. Он заявляет, что его первым уроком по анатомии было описание наружных частей ключицы; вторым – аналогичное описание лопатки; третьим – подобное изучение бедренной кости. Между тем он ничего не узнал ни о строении костей, ни об их назначении в скелете. При расспросе выяснилось, что он был убеждён, что его успех как студента полностью зависит от его способности запомнить и безошибочно воспроизвести термины, содержащиеся в учебнике. Удивительный организм, который он изучал, не представлял для него большего интереса, чем представлял бы для студента какой-нибудь иностранный язык, если бы при его изучении от него сначала требовали заучить наизусть словарь. Современный метод изучения анатомии можно сравнить с изучением хлопчатобумажной фабрики, которое начинается с веретена и тщательного запоминания всех его деталей, затем с рассмотрения удалённого колеса и заучивания каждой мельчайшей особенности его устройства, после чего – с изучения всех своеобразных названий определённого участка каркаса, и так далее, пока вся машина не была бы изучена в виде разрозненных фрагментов. Очевидно, что ни один студент не будет по-настоящему увлечён таким изучением, равно как и его знания о механизме не сделают его опытным инженером. Он, возможно, сможет ответить на любой вопрос, касающийся лишь книжных терминов, но будет обладать очень малым количеством полезных и применимых знаний, если его попросят устранить неисправности в работе этого механизма.

Однако многолетний опыт преподавания анатомии убедил меня в том, что можно выстроить такой курс обучения, который с самого начала будет полностью увлекать студента и позволит ему легко усвоить и прочно сохранить в памяти самые мельчайшие детали функций и строения тканей. Как же тогда

следует изучать анатомию? Я отвечу: точно так же, как вы начали бы, продолжили и завершили изучение любого другого механизма, с устройством и функциями которого вы пожелали бы ознакомиться столь же основательно, как и его изобретатель. Очевидно, что для получения такого точного знания о любой машине необходимо изучать её в соответствии с теми этапами, которые проходил изобретатель при разработке её различных частей. Это потребует от вас такой связи с изобретателем, чтобы вы настолько сблизились с ходом его мышления, что могли бы пройти с ним весь путь – от первой концепции необходимости такого устройства или организма до его завершения в виде совершенного инструмента. Именно в этом заключается очарование и увлекательность изучения анатомии, если вы принимаете ту логическую методику, которую использует изобретатель при создании машины. **С самого начала своих занятий вы были бы приведены к тому, чтобы мыслить, как Создатель, и по мере того, как удивительный механизм человеческого тела постепенно раскрывался бы перед вами, вы всё более и более проникались бы самыми возвышенными представлениями о Божественной мудрости и силе.** Псалмопевец, созерцая свидетельства замысла в творении, воспел: “Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!” (Пс. 138:17).

Можно не сомневаться в том, что лучшим наставником для человека, который собирается изучить машину настолько глубоко, чтобы стать её инженером, был бы сам изобретатель; ибо, описывая своё собственное творение, он естественным образом проникался бы воодушевлением и давал бы самое точное и подробное изложение зарождения, развития и завершения своего изобретения. Следуя ходу мысли изобретателя, студент улавливал бы его вдохновение, и по мере того, как каждая новая черта структуры раскрывалась бы в упорядоченной и логической последовательности, **его разум**

загорался бы энтузиазмом учителя, и он незаметно превращался бы в изобретателя, архитектора, создателя, и совсем неосознанно изучаемый объект становился бы его собственным. Такой подход побуждал бы студента начинать с первоначального замысла изобретателя относительно машины, которую предстояло создать. Эта концепция всегда предваряется осознанием функции, которую необходимо выполнить, и отсутствием аппарата или организма, способного её осуществить. Иными словами, **универсальный закон, управляющий изобретениями, требует, чтобы сначала была осознана функция, которую нужно выполнить, а уже затем создавалась структура.** История каждого изобретения показывает, что оно возникло из осознания потребности в машине для достижения определённой цели, и что при её создании каждая часть была разработана так, чтобы, выполняя свою собственную специальную функцию, она вносила вклад в успешное выполнение великой задачи всего механизма. Мы можем и должны применять тот же метод к изучению строения человеческого тела. Мы должны прежде всего ясно осознать функцию, которую необходимо выполнить, прежде чем приступить к созданию механизма, приспособленного для её выполнения. В этом и заключается секрет успешного изобретения всякого полезного устройства. Студент, который вступает в изучение анатомии и последовательно продолжает его в таком духе, с самого начала становится изобретателем, постоянно распознающим функции, подлежащие выполнению, и прилагающим все усилия для разработки структурных приспособлений для выполнения этих функций. **Он не только погружается в мысли Создателя, но и сам становится творцом.** Таким образом, подлинное вдохновение пробуждает каждую изобретательную способность его ума, и вместо того чтобы быть лишь пассивным слушателем, запоминающим сухие и часто бесполезные технические термины, он становится активным исследователем и первооткрывателем в этой новой области науки.

Курс изучения анатомии, организованный таким образом, чтобы студент с самого начала находился в **непосредственном контакте с Творцом человеческого механизма и был способен мыслить Его мыслями, предполагает, что Творец начал, продолжал и завершил Свою работу в соответствии с методами, которыми руководствуются во всех изобретениях. Иными словами, Творец обнаружил в творении некую нужду, неисполненную функцию и тотчас же приступил к созданию инструмента, способного удовлетворить эту потребность и выполнить эту функцию.** Принимая эту теорию, мы должны исходить из прямого сотворения человека как нового и оригинального существа, **специально приспособленного в каждой своей структуре для выполнения определённой цели.** Наше изучение должно идти в соответствии с уже обозначенными принципами, а именно: **прежде всего необходимо изучить функцию, которую должно выполнить это новое творение,** а затем проследить развитие структуры до её завершения в совершенном организме.

Критика, которая может быть высказана в адрес этого подхода к изучению, очевидна. Можно утверждать, что мы игнорируем современную теорию эволюции и таким образом прививаем устаревшие идеи о творении, которые могут якобы ввести студента в заблуждение. ... Термины, связанные с творением, используются потому, что они лучше (*ред.: истинно*) отражают факты анатомии, чем любые другие термины, которые могут быть изобретены. Возможно, самым важным свидетельством в пользу этого метода преподавания анатомии является высказывание профессора Хаксли, величайшего сторонника теории эволюции. В одной из своих поздних лекций, описывая процесс развития яйцеклетки (зародыша), когда различные стадии можно наблюдать в симметричном порядке под мощным микроскопом, он, как сообщается, сказал: “Странные возможности дремлют в этом

полужидком шаре. Стоит лишь умеренному теплу достигнуть его водяной колыбели, как пластическое вещество претерпевает столь быстрые и в то же время столь устойчивые и целенаправленные изменения, что мы можем сравнить их лишь с действиями искусного мастера, работающего с бесформенным куском глины. Мы словно видим искусного ваятеля, формирующего пластичную массу с помощью мастерка; как будто тонкий палец очерчивает линию, которая станет позвоночным столбом, и вырисовывает контуры тела, приподнимая голову на одном конце и хвост на другом, придавая бокам и конечностям саламандроподобные пропорции с таким художественным мастерством, что, наблюдая этот процесс час за часом, невольно захватывает мысль, будто некое более тонкое средство зрения, нежели ахроматический микроскоп, могло бы **явить скрытого художника с его замыслом перед собой**, который искусными движениями стремится довести свое творение до совершенства”.

Один весьма выдающийся писатель комментирует эту цитату следующим образом: “Приведенные выше слова принадлежат самому Хаксли. Иными словами, первый биолог Европы (по словам Вирхова), когда ему нужно описать развитие жизни, **может сделать это только в терминах творения**”.

Сделав эти пояснительные замечания, я намерен изложить основные очертания курса изучения анатомии, основанного на “терминах творения”. Если мы подойдем к предмету как изобретатели, а именно в таком духе и следует приступать к этому изучению, то нашим первым вопросом будет вопрос о возникновении замысла сотворения человека. Иначе говоря: какие условия тогда сложились, что потребовалось создание человека? Возможно, мы могли бы прийти к правильному выводу, проанализировав существующий организм человека, однако, поскольку в библейском повествовании содержится указание на непосредственную причину его создания

и поскольку это единственное подобное свидетельство во всей человеческой истории и оно отвечает нашей цели, мы примем его за основу.

Обратившись к описанию творения, приведенному в Бытии (*ред.: первая книга Библии*), мы узнаем, что земля была приготовлена для живых существ, и в установленном порядке появились трава, зелёное растение, плодовое дерево, живые существа в водах, птицы, скот, пресмыкающиеся и звери земные. И Творец признал всё это хорошим. Но затем, по-видимому, в процессе творения наступила пауза, и, следуя повествованию, мы узнаем, что было обнаружено: “не было человека для возделывания земли”, чтобы “наполнять землю и обладать ею” и “владычествовать” над нею. Здесь возник новый побудительный мотив для творческой энергии, и, по-видимому, даже для Всемогущего никогда не представлялась более трудная задача. Итог совещаний Совета Творения выражен в словах: “Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему”. Это первое зафиксированное упоминание о человеке в истории земли. **Само решение выражено языком совета архитекторов, изобретателей или творцов.** Как студентов нас сразу же интересует вопрос о том, каким образом этот человек был создан по образу и подобию Творца? При рассмотрении повествования мы узнаем лишь, что Творец “создал человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни”. Никаких подробностей о методах, использованных при создании человеческого тела, не приводится, и потому мы вынуждены определять эти факты на основании нашего знания законов, управляющих изобретением и созданием механизмов, а также путём аналитического и синтетического изучения завершённого организма, каким он представлен перед нами. То есть мы должны как можно ближе поставить себя в русло логического мышления Изобретателя и тем самым позволить механизму развиваться в наших собственных исследованиях так же, как он был развит Им.

Говоря о законах изобретения, мы утверждали, что первая концепция в уме изобретателя – это функция, а вторая – структура. Определив функцию, мы должны разработать и создать структуру, приспособленную для её выполнения. Какое же правило должно служить нам руководством? Очевидно, правила, регулирующие создание всех изобретений. Эти правила можно сформулировать следующим образом: каждый изобретатель создает, (1) во-первых, каркас; (2) во-вторых, аппарат, который его приводит в действие; (3) в-третьих, источник энергии или силу, которая придает аппарату активность или движение; (4) в-четвертых, механизм, который поддерживает жизнь и целостность организма; (5) в-пятых, органы, с помощью которых машина воспроизводится как единое целое.

Следуя порядку изобретения, мы должны определить, что представляет собой каркас тела, и с него начать построение. При общем обзоре различных тканей человеческого организма очевидно, что соединённые кости образуют его каркас или скелет, поскольку все остальные ткани и органы либо группируются вокруг него, либо прикрепляются к нему или скрываются и защищаются в его полостях. Следовательно, мы должны заключить, что **творческая энергия начала работу по созданию с формирования скелета, и именно эта структура должна быть первой**, на которую мы обратим внимание.

Но как можно построить скелет без совершенного знания материалов, из которых он состоит? Этот вопрос сразу же побуждает студента к глубокому изучению внутренней природы костной ткани, ибо знание этих фактов должно предшествовать всякой реальной работе по созданию структуры. Обратившись к соединённому скелету как к наглядному пособию для изучения основных функций костей, он замечает, что, во-первых, они должны выдерживать значительный вес, и, во-вторых, они должны действовать как рычаги во всех движениях тела. Как архитектор он понимает,

что структурные особенности, необходимые для выполнения этих функций, таковы: (1) твёрдость, чтобы выдерживать вес; (2) лёгкость, чтобы облегчить движение; (3) эластичность, чтобы противостоять внешнему воздействию. **Здесь перед нами три почти противоположных качества, которые необходимо соединить в одной ткани, и его любознательность чрезвычайно возбуждается в стремлении понять мысли Божественного Архитектора, по мере того как Он решает эту трудную задачу.** Но мы не будем следовать за студентом в его изучении остеологии или науки о костях (скелете). Мы лишь предполагаем, что каждая стадия её развития – от подбора составных материалов до их окончательной организации – должна глубоко заинтересовать того, кто как изобретатель стремится определить приспособленность этой структуры к той цели, ради которой она создана. Он не может не изумляться той мудрости, которая использует определённые соли земли и соединяет их с особым видом животного вещества (ред.: материи) таким образом, что эти разнородные элементы, благодаря какому-то неизвестному и непостижимому взаимодействию, образуют новое вещество, обладающее твёрдостью, лёгкостью и эластичностью; качествами, необходимыми кости для выполнения её многообразных функций в скелете. Не менее удивительным для него является и развитие кости из остеальной клетки (ред.: Остеокласт), а также превращение тела этой клетки в небольшое озерцо, посредством которой новая костная ткань питается под действием гидростатического давления. И, прослеживая формирование кости до его завершения, он обнаруживает в строении её ткани наглядное подтверждение двух новых и весьма важных принципов физики. Первый состоит в том, что **полый цилиндр прочнее сплошного стержня того же размера.** Применение этого принципа в механике позволяет экономить материалы и делает конструкцию сравнительно легкой, что способствует

облегчению движения. Этот результат прекрасно иллюстрируется длинными костями или рычагами скелета. Второй принцип – это готическая арка, которая обеспечивает наибольшую способность выдерживать вес при минимальном количестве материала, а также наибольшую эластичность при наивысшей степени легкости.

Завершив детальное изучение костей и получив точное знание их состава, способов их развития и тех структурных особенностей, которые приспособливают их к выполнению различных функций, студент готов перейти к собственно построению костей и размещению каждой из них в соответствующем положении в скелете.

Рассматривая скелет в целом, снова возникает вопрос: с какого места начать работу по конструктивному построению? Иными словами, какая группа костей была создана первой? Ответ должен быть найден путём обращения к основному принципу создания любой машины, а именно: прежде всего создается центральная или осевая часть. Применяя этот принцип при критическом рассмотрении соединённых костей, внимание студента сразу же привлекает ряд костей, образующих позвоночный столб, который является не только центральным по своему положению, но и явно служит точкой прикрепления для других костей, что доказывает их зависимость от него в выполнении своих функций. Следовательно, он вправе заключить, что **позвоночный столб, вероятно, был частью скелета, к которой Творец обратился в первую очередь.**

Однако этот вывод не решает вопроса о начальной точке, с которой началось создание, поскольку позвоночный столб состоит из множества костей. Студент определил, какая серия костей была создана первой, но он ещё не установил, какая конкретная кость из этой серии была начальной. При выборе этой кости он вновь должен определить, какая из них является наиболее центральной и наиболее важной с функциональной

точки зрения. Следует отметить, что в данном подходе собственно позвонок включает в себя соответствующие ребра и их грудинные соединения, как это изложено профессором Оуэном в его великом труде “Позвоночные”. В этой системе “каждый полный сегмент, называемый “позвонком”, состоит из ряда костных элементов, расположенных по определённому типу или общему плану, при котором они образуют одну дугу или арку над центральной частью и другую под ней; верхняя дуга, окружающая сегмент нервной оси, называется нейральной дугой; нижняя дуга, окружающая часть сосудистой системы, называется гемальной дугой; их общий центр именуется телом позвонка (центрумом)”. Позвонки, определённые таким образом, он называет “типовым сегментом”, а скелет его идеального или “архетипичного” позвоночного состоит из ряда таких совершенным образом сформированных сегментов, как мы видим это в скелете змеи.

Критически изучая различные позвонки, чтобы определить, с какого из них Творец начал создание, студент отмечает важный факт. Хотя сегменты позвоночного столба в целом схожи друг с другом, словно они созданы по одному образцу, различия между ними становятся всё более заметными при сравнении позвонков обоих концов столба с позвонками его центральной или грудной области. Эта область, по всей видимости, является отправной точкой в процессе создания. При тщательном анализе каждого позвонка с целью определить, какой из них является “типовым сегментом”, **его выбор останавливается на седьмом грудном позвонке**, поскольку все его части более совершенны, чем у любого другого, а его рёбра длиннее и более полно приспособлены к выполнению своих функций. Следовательно, студент приходит к выводу, что **создание должно было начаться с седьмого грудного позвонка**.

Взяв этот позвонок в руки для практической работы, студент сразу же обнаруживает, что он состоит из множества

отдельных частей, каждая из которых приспособлена к своей особой функции. И здесь ему вновь необходимо определить, какая часть является центром или осью позвонка, прежде чем он сможет с полной определённой установить, где первоначально началась работа по его построению, и, следовательно, с чего ему следует начинать свои действия. Тщательно изучая отдельные части позвонка и сравнивая его с другими в серии, **он замечает, что тело позвонка является наиболее важной частью, и не только потому, что остальные части расположены вокруг него и соединены с ним как с базой действия, но и потому, что оно является единственным компонентом позвонка, который непрерывно проходит через весь позвоночный столб. Следовательно, тело позвонка, или центр, должно было быть создано первым.** Благодаря такому научному исследованию и логическому рассуждению студент, в конце концов, определяет начальную точку, с которой Творец фактически начал работу по созданию человеческого механизма, а именно **центр седьмого грудного позвонка.**

Именно с этого момента студент приступает к изучению того, что в истинном смысле можно назвать “практической анатомией”. Седьмой грудной позвонок является той отправной точкой, от которой студент должен последовательно выстроить в своём изучении не только скелет, но и весь человеческий организм. Таким образом, анатомия, как и родственные ей естественные науки, берёт своё начало из нескольких простых принципов или условий, из которых развиваются сложные формы, которые становятся чрезвычайно трудными для понимания, если изучать их изолированно и без предварительного глубокого осознания этих фундаментальных фактов.

Когда студент, теперь уже полностью подготовленный к своей задаче, приступает к изучению конструктивного процесса, мы можем с полным основанием представить его как

“искусного мастера, работающего с бесформенным куском глины” из описания Хаксли; “опытного лепщика, формирующего пластичную массу”; “скрытого художника с планом перед глазами, стремящегося искусной работой довести свое произведение до совершенства”. План перед ним – это соединённый скелет, а материалы – отдельные кости; первый служит для синтетического изучения, чтобы определить положение каждой кости, вторые – для аналитического изучения, чтобы тщательно исследовать технические особенности каждой кости. Его метод по-прежнему остается методом изобретателя и творца, ибо он изучает природу функции, прежде чем приступить к созданию структуры. Определив исходную точку построения механизма, который он намерен создать, и полностью освоив правила, регулирующие его искусство, наш студент-художник, наш “искусный лепщик” с планом перед глазами с воодушевлением приступает к своей задаче и продолжает свои занятия со всё возрастающим наслаждением. Мы видим, как он с тончайшим мастерством моделирует внутреннюю часть тела седьмого грудного позвонка, наполняя её готическими арками, чтобы она могла выдерживать большой вес и при этом оставаться очень лёгкой. Ни один резец скульптора никогда не высекал в мраморе более изящных изгибов, чем те, которые он придает наружному покрытию. “Нежными пальцами” он формирует дугу позвонка, “защемляя” конечные участки пластинок, чтобы создать изящный остистый отросток. С математической точностью он вырезает суставные поверхности, обеспечивая минимум подвижности при максимальной прочности. Для гемальной дуги он формирует рёбра и изгибает их так, чтобы они выполняли двойную функцию: защищали органы грудной клетки и способствовали дыханию благодаря точно согласованным сочленениям с телом позвонка и его поперечными отростками. Он завершает гемальную дугу реберными хрящами и грудиной, а затем, подгоняя различные

части друг к другу, завершает седьмой позвонок, “типовой сегмент”, который предстает перед нами совершенным во всех деталях, прекрасным образцом высочайшего искусства. С его завершением студент приобретает ключ к основательному знанию всех костей скелета, ибо остальные кости представляют собой лишь вариации седьмого грудного позвонка, “типового сегмента”. И все эти вариации от седьмого позвонка предназначены лишь для приспособления других позвонков к новым функциям. Поэтому он с относительной лёгкостью продолжает своё конструктивное изучение позвоночного столба ниже и выше седьмого грудного позвонка. Продвигаясь вниз, он модифицирует каждый позвонок в соответствии с его функцией, пока не достигает копчика, где сохраняется лишь остаток тела позвонка. Поднимаясь же вверх от седьмого грудного позвонка, он наблюдает ещё более поразительные изменения, как в атланте²⁰⁰ и аксисе²⁰¹, но особенно они заметны в костях черепа и лица. Однако в этих неправильных и причудливо сформированных костях “студент-художник” видит только вариации “типового сегмента”, адаптирующие части или весь позвонок к новым функциям. Даже в костях верхних и нижних конечностей он обнаруживает два позвонка, подвергшихся крайним изменениям вследствие особых функций, которые им предстоит выполнять.

Таким образом, в нашей системе изучения седьмой грудной позвонок представляет собой “архетип позвоночных” по Оуэну, который, как отмечает Холдэн, является “грамматикой всей остеологии”. Он добавляет: “Студент может быть уверен в том, что, как бы тщательно он ни изучал кости, он не сможет понять их, если не имеет представления об архетипе позвоночных; без этого знания он подобен человеку, который свободно говорит на языке, но не знает его грамматики”. Мы можем добавить, что

²⁰⁰ Первый шейный позвонок

²⁰¹ Второй шейный позвонок

таким образом студент приобретает цепь взаимосвязанных фактов, которые навсегда запечатлеваются в его памяти и позволят ему быстро вспоминать функции и структурные особенности каждой кости во всех практических ситуациях.

Завершив создание скелета или каркаса, наш студент-художник осознаёт, что скелет должен быть наделён по меньшей мере двумя силами, чтобы будущий человек мог выполнять задачу возделывания земли и обладания ею. Во-первых, ему нужна сила передвижения, то есть способность перемещаться с места на место; во-вторых, ему нужна сила хватания, то есть способность захватывать и удерживать предметы. В процессе создания студент должен был заметить, что кости предназначены для движения относительно друг друга и что кости конечностей имеют форму рычагов. Теперь перед ним встаёт вопрос: какой аппарат должен быть создан для приведения этих рычагов в действие и каким образом он должен быть применен? Показывая своему классу седьмой и шестой грудные позвонки, установленные в правильном положении, я спросил: “Как бы вы заставили эти кости двигаться друг относительно друга?” Один студент первого курса ответил: “Прикрепите резиновый ремень к их остистым отросткам”. Он сформулировал принцип и указал на факт: принцип заключается в том, что аппарат, с помощью которого одна кость приводится в движение относительно другой, должен обладать способностью к сокращению, а факт – в том, что подобный “ремень”, хотя и не из резины, уже был прикреплён к их остистым отросткам. Этот случай наглядно иллюстрирует готовность студента, ум которого приучен разрабатывать структуры, приспособленные для выполнения функций, предвосхищать само существование и природу тканей, которые ему ещё предстоит изучать. Он также подчёркивает утверждение, которое я тогда сделал, о том, что, поскольку эти центральные грудные кости, согласно нашей схеме творения, были созданы первыми, мы можем логически

заключить, что именно к ним были применены и первые структуры, предназначенные для приведения рычагов тела в движение. Таким образом, здесь, у седьмого грудного позвонка, мы находим “типовую” мышцу и здесь начинаем наше конструктивное изучение мышечной системы.

Подготовка к конструктивной работе теперь требует, чтобы студент сначала приобрёл точные знания о гистологических особенностях мышц и их классификации, а затем на практике изучил природу и классификацию рычагов – двух чрезвычайно интересных тем для изобретателя, которые, будучи глубоко поняты, дают хирургу великое практическое мастерство (навыки).

Предположив, что студент приобрёл необходимые знания, он приступает к изучению мышц “in situ” (на месте). Он должен полностью отказаться от метода, используемого в учебниках, где изложение следует порядку вскрытия, ибо ничего не может быть менее научного, чем конструировать мышцы, начиная с самого поверхностного слоя и заканчивая наиболее глубокими мышцами. Порядок творения, безусловно, был совершенно обратным. Если мы будем прикреплять мышцы своими руками, как я предлагаю, мы должны сначала разместить самый глубокий слой, а поверхностный – в последнюю очередь. У этого метода есть очевидное преимущество: глубокие мышцы обычно просты по строению и выполняют одну функцию, в то время как поверхностные мышцы сложны по форме и имеют многокомпонентные действия.

Кто-то возразит, что такой метод изучения требует отложить вскрытие до тех пор, пока студент не завершит изучение всей мышечной системы, представленной в учебниках. Это правда, что ему придется изучить мышцы какой-либо части тела, например туловища или конечности, по книге до того, как приступить к вскрытию. Но у такого порядка изучения есть несомненное преимущество: вскрытие будет

выполнено гораздо более тщательно и осмысленно, если студент уже имеет правильное представление о тех частях, которые он теперь практически исследует.

Обратимся снова к адаптации мышц к рычагам скелета для обеспечения их функциональной активности. В сознании студента-художника вновь возникает вопрос: с какой точки следует начинать? Иными словами, “какая мышца в порядке творения была приложена первой?” Логично предположить, что первая созданная кость, седьмой грудной позвонок, согласно нашей схеме, получит первоочередное внимание. Сочленения этого позвонка показывают, что он обладает ограниченной подвижностью относительно соседних позвонков, и для обеспечения этого движения наибольший рычажный эффект достигался бы при прикреплении мышцы к остистым отросткам двух костей, как это и предположил студент. Он думал так же, как Творец, ибо в межостистых мышцах²⁰² мы находим те самые эластичные связки, которые он распознал как необходимыми для выполнения первой и самой простой функции этих костей. Эти простые структуры, столь малые в грудной области, но хорошо развитые в шейной, могут быть приняты за первые применённые мышцы.

Начав, таким образом, с межостистой мышцы седьмого грудного позвонка как исходной точки в изучении мышечной системы, студент следует линии конструктивной мысли самым естественным и научным образом до окончательного прикрепления последней мышцы к конечным костям конечностей. На протяжении всего этого изучения его главная мысль как изобретателя в каждом случае заключается в следующем: “Какой класс мышц мне следует выбрать и где прикрепить их к костям, чтобы они могли выполнять функции, для которых были созданы?” Так же как скелет развивался из

²⁰² Межостистые мышцы (лат. Musculi interspinales) – глубокие мышцы спины.

единой центральной идеи, так и мышечная система теперь формируется под его искусными руками в симметричной форме – от маленькой и тонкой связки, которую он разместил между остистыми отростками седьмого грудного позвонка и соседнего с ним, до огромных, сложных и многосоставных мышц спины, таких как выпрямитель позвоночника (*erector spinae*), многораздельная мышца (*multifidus*) и сложная мышца (*complexus*), которые студенты, следуя старому методу изучения, нередко вполне справедливо объединяют под названием “запутанной мышцей” (*musculus perplexus*). Завершив изучение мышц туловища, студент приступает к их применению на крупных рычагах конечностей. На этом этапе все его творческие способности оживляются осознанием удивительных форм адаптации мышечной силы, которые обеспечивают бесконечное разнообразие движений этих рычагов. И, быть может, наиболее яркое впечатление на него производит тот факт, что все эти мышцы, вплоть до конечных фаланг, имеют основанием своего действия позвоночный столб и главным образом центральный грудной позвонок, с которого он начал изучение как скелета, так и мышечной системы. Такое расположение и взаимодействие мышц становится очевидным, когда он прослеживает своеобразные взаимосвязи одной мышцы с другой, начиная от позвоночного столба и заканчивая крайними костями любой из конечностей. Хотя в этом ряду может быть несколько мышц, каждая из которых выполняет свою уникальную функцию при самостоятельном действии, тем не менее очевидно, что все они могут действовать совместно как сложная объединенная мышца и выполнять новую, совершенно независимую функцию. Это наглядно иллюстрирует профессор Оуэн на примере человека, согнувшегося под тяжёлым грузом, лежащим на его плечах. Вес в основном поддерживается следующими мышцами: выпрямителями позвоночника на спине (*erector spinae*), ягодичными мышцами (*glutei*) в области таза,

четырёхглавой мышцей бедра (quadriceps extensors), икроножными мышцами (gastrocnemii) голеней и короткими сгибателями стоп. Здесь мы имеем десять отдельных и независимых мышц, протянувшихся от позвоночника до кончиков пальцев ног, которые теперь объединены в своём действии для выполнения одной функции.

В построении человеческого организма мы теперь завершили создание каркаса и аппарата, который должен приводить его в действие. Но пока перед нами лишь инертный, неодушевлённый объект, совершенно неспособный выполнять те задачи, для которых он был создан. Следующий вопрос, который мы как изобретатели должны поставить, таков: “Каким образом наделить эти мышцы силой и побудить эти сухие кости к активности?” Результатом творческой мысли и энергии стало развитие того удивительного и изумительно прекрасного механизма – нервной системы. Изучая её в соответствии с логикой творения, даже самый незаинтересованный студент становится очарованным поразительным соответствием средств к цели, которое он обнаруживает во всех частях этой системы, но особенно **в нервных центрах, где генерируется сила, приводящая мышцы в движение.** Подобно тому как при изучении скелета и мышечной системы студент сначала исследовал внутреннюю природу костей и мышц, прежде чем приступить к их построению, так и теперь он тщательно изучает гистологические особенности материалов, образующих нервную ткань, и полностью уясняет специальные функции каждого типа или формы. Лишь после этого начинается конструктивная работа, и отправной точкой вновь становится седьмой грудной позвонок, поскольку именно здесь находится типовой нервный центр, все остальные же представляют собой лишь его вариации, приспособленные к выполнению специальных функций. Этот один нервный центр, тщательно проанализированный и изученный, становится ключом к быстрому пониманию особенностей всех

прочих, так же как знание седьмого грудного позвонка служило ключом к быстрому осознанию особенностей всех остальных костей скелета. Даже в сложных и запутанных формах нервных центров головного мозга студент без труда распознает особые видоизменения “типового нервного центра”, разработанные для выполнения новых функций, и таким образом понимает необходимость этих изменений, что позволяет ему навсегда запомнить их.

Не менее интересным при последовательном изучении оказывается и происхождение нервов из центров, способ их распределения через сплетения, их конечное завершение в мышцах и других тканях, а также их взаимосвязь с окружающими тканями на протяжении всего их хода.

Мы рассмотрели теперь построение трёх великих систем тканей: костной, которая служит каркасом механизма; мышечной, которая приводит его в действие; и нервной, которая наделяет его энергией. Однако для нас, как изобретателей, становится очевидно, что этот механизм, подверженный износу и повреждениям, а значит, старению и смерти, должен быть снабжён средствами для ремонта и восстановления. Эти факты открывают новые горизонты для конструктивного исследования, и студент-художник с новым рвением начинает проследживать в своём плане происхождение и развитие пищеварительной системы, затем её вспомогательной – кровеносной системы и, наконец, репродуктивной системы.

Нам нет нужды следовать за студентом дальше. Он продолжает своё изучение и построение по линиям первоначальной мысли, всегда сначала определяя функцию, которую нужно выполнить, прежде чем изучать механизм, предназначенный для её выполнения. По мере продвижения вперёд все детали механизма раскрываются в логическом порядке, присущем естественным наукам, что, как отмечает

Холдэн, “указывает на единственную великую Причину всей организации”.

Студент, который таким образом теоретически овладел отдельными системами тканей, находит в их демонстрации через вскрытие постоянный источник радости. Каждый взмах скальпеля выполняется с точностью и открывает сокровенную мысль Творца в новом и живом свете, который настолько отчётливо запечатлевает в памяти исследователя детали функций и структуры, что эти знания становятся немедленно доступными во всех ситуациях и чрезвычайных обстоятельствах. И в заключение я добавлю, что для философского, благоговейного и творческого ума, ищущего знания на этих путях исследования, восторженное замечание Галена справедливо как никогда: “Изучение анатомии – это вечный гимн богам”».

Глава XVII. Изучение физических наук. Исцеление

Далее, об области медицины можно прочесть в Библии: «И ни один из жителей не скажет: “я болен”; народу, живущему там, будут отпущены согрешения»²⁰³. Это выражение открывает принцип, что **грех является важным фактором в физической болезни**, и, следовательно, **прощение греха, которое включает прекращение греха, искоренение его через праведность**, – это то, что должно быть признано и применено в христианском подходе к лечению болезней. Исходя из этого принципа, можно с уверенностью утверждать и навсегда закрепить, как это было заявлено и преподавалось редактором журнала «Американская медицина» Джорджем М. Гоулдом, доктором медицины: **«Связь между грехом и болезнью признавалась всеми великими философскими умами, но нигде это не было выражено столь метко, как в острых словах Коттона Мэзера, который описал болезнь как “кнут Божий за грехи мира”. Для современных материалистов или атеистов, особенно для всезнающих агностиков, которые используют науку в догматических целях, это утверждение Коттона Мэзера покажется недостойным их презрения, ибо в их представлении не существует ни греха, ни Бога. Им следовало бы пойти ещё дальше и вместе со своими союзниками, нехристианскими учеными, «закончить все» также отрицанием существования болезни и самого мира. Это старый трюк разума – избавляться от трудностей и ответственности, отрицая существование фактов. Тот, кто заглушает свою совесть, отрицая грех, лишь добавляет ещё один грех к своему личному бремени и ещё одного грешника к бремени мира. ... Посему примем как не подлежащее обсуждению, что атеизм ненаучен, что Бог жив, и что грех противостоит, а не способствует Его биологической работе в мире...**

²⁰³ Ис. 33:24

Бог – истинный врач, работающий для окончательного восстановления нормальной жизни. Он может прижигать, чтобы исцелить, и предпочесть ампутацию некрозу. Его пациент – это всё будущее тело и душа человечества, а не только отдельные члены, существующие здесь и сейчас. Мудрецы мира, философы и пророки, лидеры человечества, ведущие его к лучшей жизни, были теми, кто видел дальние и тонкие линии и законы причинности, ведущие от болезней и преждевременной смерти к источникам невежества (которое также является грехом), эгоизма и несправедливых поступков. Это лейтмотив всякой проповеди и пророчества, суть всех трагедий, фабула всей литературы. И это сердце медицины! ... Как врачи мы обязаны лечить и предотвращать болезни. Если, как мы уже видели, болезнь всегда в той или иной степени зависит от греха, то в научной профилактике мы должны попытаться остановить грех, который частично или полностью порождает либо допускает возникновение болезней...

Наука, очевидно, опередила нравственность; мы знаем, как продлить среднюю продолжительность человеческой жизни на многие годы с соответствующим уменьшением страданий и расходов, **но мы бессильны это осуществить, потому что этому препятствует лишь одно – грех.** Нет сомнений в том, что только грех мешает сократить уровень смертности и заболеваемости наполовину и увеличить продолжительность жизни до 50–60 лет. И мы почти или полностью достигли предела в том, что касается искусства терапевтики. Мы никогда не сможем излечивать значительно большую часть больных, пока у самих пациентов не будут более здоровые тела и души. **Великий прогресс медицины в будущем будет заключаться в профилактике.** Мы должны потерять свою жизнь, чтобы обрести её. В Соединённых Штатах ежегодно умирает около 1 500 000 человек – по меньшей мере на 500 000 больше, чем было бы при осуществлении санитарных реформ, доказавших свою эффективность...

Невозможно предотвратить болезни, не устранив их причины. Где бы ни существовал грех, он в конечном итоге проявляется в болезнях и смерти. Человек, который утверждает, что его единственный долг – лечить болезни, не заботясь о грехе или обществе, – плохой врач и плохой гражданин. Существует сотня способов, как он может повлиять на своих ближних и на свою страну, чтобы уменьшить болезни и смертность, помимо того, что в учебниках именуется терапией. Лучшая терапия – это сделать терапию ненужной».

Эта идея прощения грехов как элемента в истинном лечении болезней никоим образом не оправдывает шарлатанство так называемых «исцелений верой». Несомненно, вера здесь присутствует, ибо прощение грехов принимается и познается только через веру. Но это «вера действующая», а не эфемерная, призрачная «вера», которая молится, «верит» и при этом ничего не делает. **Это вера, которая, опираясь на Слово Божье и любовь Божью, учит прощению грехов, а затем усердно трудится над снижением температуры, выведением токсинов и тщательным поиском физических причин болезни, чтобы эти причины вместе с грехами были навсегда оставлены, а истинный путь к истинному здоровью, который неразделим со святостью, был добросовестно соблюдаем в будущем.**

Исходя из этого принципа, философия прощения грехов изучается для того, чтобы можно было понять, как на практике прощение грехов становится элементом прикладной медицинской науки. И в этом направлении не нужно далеко идти, чтобы обнаружить, по крайней мере, одну важную истину. Вот она: «Мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его. А нечестивые – как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь. Нет мира нечестивым, говорит Бог мой»²⁰⁴. **Мир Божий,**

²⁰⁴ Ис. 57:19–21

который приходит к человеку через прощение грехов и восстановление души в праведности, является важным элементом выздоровления и открывает прямой путь к здоровью. И нет в мире ни одного разумного врача, даже если он открыто признает себя атеистом, который не согласился бы с тем, что беспокойный разум, тревожное сердце, запутанная жизнь являются серьёзным препятствием для того, чтобы вернуть человека от болезни к здоровью; тогда как, напротив, душевный мир, спокойствие и сердечный покой являются мощным подспорьем.

Этот здравый медицинский принцип, признаваемый каждым врачом, провозглашается в Библии как медицинский принцип и дается Господом непосредственно как врачебное предписание больному: «Мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его»²⁰⁵.

И всё же это лишь один из примеров, **иллюстрирующих жизненную силу и целительную мощь Слова Божьего**. Ибо написано: **«Послал слово Свое и исцелил их»**²⁰⁶. А о целебной силе Его Слова сказано: «Сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего: потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здравие [на полях перевода KJV указано: “лекарство”] для всего тела его»²⁰⁷. – Это для духа? – Нет. «Для всего» разума? – Нет. Но «для всего тела их». **Именно плоть поражается болезнью. Но слова Божьи, принятые в сердце, хранимые в жизни и являющиеся источником жизни, становятся «здравием для всего тела»**. Это предписание Самого Божественного Врача для обретения здоровья, и в нём содержится Божественная сила для всех, кто примет таким образом предписанное «лекарство». Это предписание повторяется в Исх. 15:26 и Втор. 7:12-15.

²⁰⁵ Ис. 57:19

²⁰⁶ Пс. 106:20

²⁰⁷ Притч. 4:20-22

Но и это лишь часть выражения величайшего желания Господа относительно здоровья человечества. Он говорит: «Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал...»²⁰⁸ Более того, **Господь ставит Свое желание о здоровье человека наравне с желанием о процветании его души**: «... чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя». Это лишь повторение великой истины, уже затронутой ранее: так же, как грех и болезнь неразделимы, **здоровье и святость тоже неразрывны**.

Эта истина раскрывается как в английском языке и его прародителях, так и в Библии. Слово «health» (здоровье) – это отвлечённое существительное от слова «whole» (целый), а не от слова «heal» (лечить). Истинное значение слова «whole» – «цельный, здоровый, целостный, совершенный». Первоначальный смысл слова «whole» – «hale» (находящийся в добром здравии). Это подтверждается и словами Писания: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные»²⁰⁹.

Изначальной формой современного слова «hale» было «hal». А его происхождение выглядело так: «hal, hol, hool, hole, hwhole, whole». Таким образом, написание «h-a-l-e» представляет собой лишь более позднюю скандинавскую форму слова «whole». Современное норвежское слово, обозначающее «целый», – это «hel». На самом деле, буква «w» в слове «whole» начала использоваться только около четырёхсот лет назад (*ред.: от даты написания книги*), и Английское филологическое общество рекомендовало отказаться от буквы «w», чтобы восстановить связь слова «whole» с его родственными словами: «holy» (святой), «heal» (исцелять), «health» (здоровье) и другими.

Таким образом, происхождение английского слова «целый» (whole) по этой линии – от изначального «hal» – показывает, что оно означает «в здравии» или «в добром здоровье».

²⁰⁸ 3 Ин. 2

²⁰⁹ Мф. 9:12

Но у этого слова есть и другая линия происхождения, которая раскрывает дополнительную и весьма важную мысль. Она выглядит так: hal, hol, hool, hole, holy, hole-ness, holy-ness, holi-ness; ибо современное слово «holy» («святой») – это «не что иное, как среднеанглийское 'hool' (теперь пишется как w-h-o-l-e) с суффиксом 'у'». В англосаксонском языке та же основа «hal» с добавлением суффикса «ig» образует «halig». Этот суффикс «ig» полностью соответствует современному английскому суффиксу «у», так что англосаксонское «halig» является точным эквивалентом нашего современного слова «holy».

Соответствующим англосаксонскому «halig» является немецкое слово «heilig», которое также полностью соответствует нашему современному слову «holy». И это немецкое слово «heilig» происходит от слова «heil», которое означает «здоровье, благополучие, безопасность, спасение». Происхождение и «семья» этого слова в немецком языке таковы:

- «Heil», означающее здоровье, целостность, здоровье;
- «Heiland», означающее Спаситель, происходит от «старого причастия настоящего времени – исцеляющий или спасающий»;
- «Heilig», означающее (оздоравливающий, приносящий высшее благосостояние) отсюда святой, священный;
- «Heiligkeit», означающее святость;
- «Heilsam», означающее целебный, исцеляющий.

Немецкий перевод Ис. 12:2 звучит так: «Siehe, Gott ist mein Heil... Gott der Herr ist meine Stärke und mein Psalm, und ist mein Heil». («Вот, Бог – мое спасение... Господь Бог – сила моя и песнь моя, и Он – мое спасение»).

Скандинавские языки, да и вообще вся тевтонская языковая семья, свидетельствуют о том же самом. А это свидетельство заключается в том, что **в истинном понимании здоровья содержится и святость, и её результат – спасение.**

Там, где более древняя праязыковая форма говорит «*heil*» (здоровье, спасение), то более близкий английский язык переводит это как «спасение». И Библия утверждает, что здоровье и спасение – это одно и то же: «Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицом Твоим, дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое (“Твое спасительное здоровье среди всех наций”, перевод KJV)»²¹⁰. Здоровье, которое приходит от Бога, – это «спасительное здоровье». Оно означает святость и спасение как плод святости. Его «путь», известный на земле, – это Его «спасительное здоровье», известное среди всех народов.

И ещё: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего»²¹¹. В еврейском тексте слова звучат как «**ибо Его присутствие есть спасение**».

И далее: «Я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего (“ибо я буду еще восхвалять его, **который есть здоровье лица моего, и Бог мой**” перевод KJV)»²¹². Помощь Его лица – это здоровье моего лица. Его присутствие – это спасение. и Его присутствие – это здоровье. Таким образом, согласно Писанию, истинное спасение – это здоровье, а истинное здоровье – это спасение.

И наконец: «Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим»²¹³.

Что есть скверна плоти? Это употребление табака, опиума, чая, кофе, пива или виски; употребление нечистой или вредной пищи; нечистоплотные привычки. От всего этого христианин очищает себя. Но, сделав это, он затронул только одну часть себя. Он также должен очиститься от «всякой скверны духа»: от всех нечистых мыслей и слов. Человек должен сделать и то,

²¹⁰ Пс. 66:2, 3

²¹¹ Пс. 41:6

²¹² Пс. 41:12

²¹³ 2 Кор. 7:1

и другое, чтобы достичь истинной святости, целостности, здоровья и спасения.

Таким образом, Библия, философия, пронизывающая её, и сам язык, на котором мы говорим, утверждают истину, что здоровье и святость неразрывно связаны. **Следовательно, в каждом христианине эти два аспекта должны быть также неразделимы;** иначе как можно быть истинно и сознательно христианином? И из всех вещей эти две – здоровье и святость – должны быть неразрывно соединены во враче, и лишь немного в меньшей степени – в проповеднике. **Проповедник, разделяющий их, не проповедует принципов истинной святости; врач же, разделяющий их, не практикует принципов истинного здоровья.** И что Бог неразрывно сочетал, то как может человек разлучать?

Воздержание: здоровый образ жизни

Это единство здоровья и святости включает в себя принцип бережного отношения к воздержанию и здоровому образу жизни. Мы уже видели, что этому уделялось особое внимание в школах пророков. Мы также видели, что воздержание было одной из ярко выраженных черт юности и, по сути, всей жизни Даниила. **То, что этому его учили в школе, которую он посещал, и что это составляло важную часть его образования ещё до пленения, ясно из того факта, что воздержание уже тогда было устоявшимся принципом в его жизни.**

Когда царские пленники прибыли в Вавилон, «назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил»²¹⁴. (В дословном тексте английской Библии это звучит так: «И царь назначил им ежедневный провиант из царского мяса и вина, которое он пил»). Слово, переведённое здесь как «мясо», означает «лакомства» и относится к царским яствам, которые

²¹⁴ Дан. 1:5

можно было ожидать за столом такого великого царя. Разумеется, в них входило и мясо, поскольку оно широко употреблялось; **однако это слово охватывает все царские деликатесы.**

Но Даниил отказался от всего этого, отказался и от вина и избрал «в пищу овощи и воду для питья»²¹⁵. Слово, переведённое как «овощи», имеет широкое значение, так же как и слово, переведённое как «мясо», относящееся к царским деликатесам. Слово «овощи» охватывает весь круг растительной пищи, точно так же как другое слово охватывает весь ассортимент царских лакомств. Даниил просил, чтобы ему и трём его спутникам вместо богато приготовленных и обильно приправленных яств и вина царского стола подавалась растительная пища и вода для питья.

Поступок этих четырёх юношей был лишь выражением твёрдого принципа, основанного на знании о последствиях, которые повлечёт за собой царское угощение. Ибо Даниил не только «положил в сердце своем», что не будет вкушать царскую пищу и питьё, но и сделал это потому, что не хотел «оскверняться» всем этим. Он отказался от этой пищи и питья, потому что знал об их оскверняющем воздействии на тех, кто их употреблял.

Ибо действие всякой такой пищи и питья несомненно оскверняет. Изложим этот принцип в иллюстрации: если колба вашей лампы засорилась, свет не будет ясно светить через неё; через неё не будет проходить и половины того света, который проходит, когда она хорошо очищена. При этом сам свет внутри колбы может быть всё время одинаковым. Масло может быть самого чистого качества, фитиль – идеально обрезанным, в самом источнике света может не быть никакого недостатка; но если стекло пыльное, закопченное или каким-либо образом затуманено, свет не будет сиять ясно. Он просто не может сиять

²¹⁵ Дан. 1:12

ясно из-за состояния среды, через которую ему приходится проходить.

Вы знаете, что в таком случае нужно не возиться со светом и не искать в нём недостатки, а очистить стекло. И вы знаете, что когда стекло очищено, свет не только получает возможность светить, но фактически начинает сиять так, как он не может сиять вовсе без стекла. Таким образом, в буквальном смысле верно, что при прочих равных условиях сила и ясность света зависят от среды, через которую он должен проходить.

Так вот, верующие во Христа являются той средой, через которую свет Божий, посредством Его Святого Духа, должен сиять миру. Этот свет совершенен. Невозможно, чтобы в совершенном сиянии этого света был хоть какой-то недостаток. И если где-то он не сияет совершенно, то это исключительно из-за дефекта среды, через которую он должен сиять. **И всё, что притупляет нервы или загрязняет кровь, затуманивает организм и препятствует свету Божьему, так же безусловно, как засоренная колба лампы препятствует свету лампы.**

Всякого рода стимуляторы и наркотики – вино, табак, пиво, кофе, чай – притупляют нервы; а всякая богато приготовленная, сильно приправленная и мясная пища загрязняет кровь; так что действие всех или любого из этих средств состоит в том, чтобы затуманить организм и затемнить свет Божий, который посредством Его Святого Духа должен сиять через нашу жизнь во тьме этого мира.

Даниил жил в самый тёмный период Древнего Израиля – во время, когда он пал под тяжестью собственного беззакония. Он также жил в самый тёмный период Древнего Вавилона – во время, когда и Вавилон пал под тяжестью собственного беззакония. Даниил стоял в этом мире как один из тех людей Божьих, через которых свет Божий должен был воссиять во тьме мира его времени.

Мы живём ныне в такое время, которое по своему характеру соответствует времени как Иерусалима, так и Вавилона. Сегодня Бог призывает Свой народ выйти из Вавилона, чтобы они «не участвовали в грехах ее» и «не подверглись язвам ее». Мы называемся народом Божиим, через который свет должен воссиять во тьме мира. И всё же сотни, а мы боимся, что и тысячи так называемых христиан пьют чай, кофе и прочие подобные вредные напитки, привычно употребляют мясо, лакомства и сильно приправленную пищу, а потом удивляются, почему их ближние не «видят свет»! Они просят у Господа Святого Духа, а затем удивляются, почему они имеют «так мало влияния»!

Истина же в том, что их ближние не могут видеть света потому, что он настолько затемнен их затуманенными умами и жизнью, что люди просто не могут увидеть его ясно. Господь дает Своего Святого Духа; Он уже излил Святого Духа; совершенный свет дан, и что касается самого света, то он не может светить яснее; но этот святой свет настолько затемнен притупленными нервами и затуманенными чувствами тех, кто употребляет чай, кофе, мясо и лакомства, что даже те, кто жаждет увидеть этот свет и искренне ищет его, не могут его увидеть. Он не может дойти до них.

Даниил не хотел так осквернять себя. Он твердо придерживался своего исповедания как принадлежащего к народу Божьему. Поэтому он очистил себя «от всякой скверны плоти и духа», чтобы свет Божий сиял ясно, без помех и без затемнения через ту среду, через которую этот свет должен был светить в той тьме, где он находился. И всё это является примером и написано в наставление нам, которые достигли последних времен. Поэтому, пожалуйста, не смейте больше петь: «Держай быть Даниилом», если вы на самом деле не дерзаете быть Даниилом.

Никому не составило труда увидеть свет там, где находились Даниил и его товарищи. Он сиял ясно. **Та**

нравственная цельность, которую они приобрели благодаря Слову и Духу Божьему, изливала свои чистые и отчетливые лучи во всех обстоятельствах, в которых они оказывались. Свет одного этого принципа – воздержания и праведного образа жизни – сиял столь ясно и столь мощно в этих юношах, в отличие от других, что вызвал одобрение царского начальника²¹⁶.

И именно это и требуется сегодня во мраке окружающего нас Вавилона. Кто из тех, кто ныне исповедует, что имеет свет Божий для мира, осквернит себя вавилонской пищей и питьём окружающих его людей? Кто из них сегодня не дерзнёт на деле и в истине «быть Даниилом»?

²¹⁶ см. Дан. 1:12–15

Глава XVIII. Изучение физических наук.

Физическая культура

Физическая культура – это одна из сторон образования, вызывающая большой интерес. И, как и многие другие области образования, она зачастую осуществляется методами, наиболее далёкими от истинного понимания образования. **Истинная физическая культура – это трудовое обучение, или промышленное (производственное) образование. Это обучение или воспитание всех способностей человека для выполнения квалифицированной работы в честных и полезных занятиях, тогда как распространённая ныне физическая культура посвящена исключительно тренировке мышечной силы ради победы в играх, бегах и других соревнованиях по физической силе и выносливости.** И в этом различии скрыт глубокий смысл.

Христианство требует честной работы в честных и полезных занятиях, как написано: «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещаем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб»²¹⁷. «Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодными»²¹⁸. «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся»²¹⁹.

Единственный совершенный образец христианина и Человека Сам подал пример всему христианству. Если считать от того времени, когда Ему было двенадцать лет, до момента Его крещения, когда Он начал возвещать Своё учение и совершать

²¹⁷ 2 Фес. 3:10-12

²¹⁸ Тит 3:14

²¹⁹ Еф. 4:28

служение, то мы обнаружим, что **Иисус провёл почти в шесть раз больше времени Своей земной жизни в повседневном занятии ручным трудом, чем в непосредственном труде Своего публичного служения.** При этом нельзя сказать, что Он научился этому ремеслу и потратил на него столько времени с расчётом на то, что оно когда-нибудь «пригодится» Ему как средство «заработка на жизнь». **Это ясно доказывает, что в ручном труде, в честной работе на честном поприще, есть собственная ценность. Это не просто средство для достижения цели, но и цель сама по себе.**

Поэтому глубочайшей ошибкой является мнение, будто ручной труд в каком-либо смысле является проклятием или частью проклятия. И всё же нельзя отрицать, что множество людей считают такой труд чем-то сродни проклятию, если не самым проклятием. Более того, даже многие христиане настолько неверно понимают Слово Божье, что создаётся впечатление, будто требование «в поте лица твоего будешь есть хлеб» – это часть проклятия. Но это не так. Божье слово к человеку гласит: «Проклята земля за тебя... в поте лица твоего будешь есть хлеб»²²⁰. **Если что-то проклято ради меня, то это проклятие становится для меня благословением. Ибо то, что делается ради меня, свидетельствует об особом внимании, заботе и попечении обо мне и о благоволении ко мне.** Именно таковым является мудрое установление: «В поте лица твоего будешь есть хлеб».

Когда человек был создан и помещён в сад, это было сделано с целью, чтобы он трудился. Ибо замечено, что до его создания «не было человека для возделывания земли». А когда он был создан, Бог «поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его»²²¹. Таким образом, трудовая деятельность была важным условием благополучия человека с самого его сотворения и в раю. Её цель в том, чтобы он

²²⁰ Быт. 3:17, 19

²²¹ Быт. 2:5, 15

наслаждался этим блаженным состоянием вечно. И если это было важно для благополучия человека в праведности и совершенстве в раю, то тем более это важно, когда человек впал в грех и несовершенство. Поэтому в этом его падшем состоянии, когда труд стал ещё более необходимым для его благополучия, земля была сделана такой, чтобы требовать больше усилий для возделывания и ухода за ней, обеспечивая человека всем необходимым пропитанием для его жизни.

Ещё глубже в этом вопросе присутствует нравственный элемент. Пока человек был безгрешным, на земле не было никаких неблагоприятных элементов, и его занятие состояло лишь в том, чтобы возделывать и сохранять землю, изобилующую всеми совершенными благами. Но после впадения человека в грех и с желанием Бога спасти его **потребовалось усиление трудовой деятельности.** И хотя теперь это реальный труд, до степени «в поте лица», всё это делается ради человека. И всё это раскрывает великую истину: **труд, ручная работа, производительная деятельность занимают важное место как средство восстановления после вторжения греха и как фактор нравственного развития.** Этот взгляд ясно подтверждается примером жизни Христа на земле. Поэтому слова «проклята земля за тебя... в поте лица твоего будешь есть хлеб» имеют глубокий смысл с точки зрения истины.

Однако в своём заблуждении и извращённом мышлении человек видит всё наоборот. Отсюда естественное стремление людей не работать, если это возможно; работать только в случае крайней необходимости и стремиться любыми путями достичь положения, в котором можно жить без труда. Они готовы тратить деньги и время на занятия спортом, на интенсивные занятия в играх всех видов, на энергичные и систематические упражнения ради здоровья, но они не хотят работать. Ручной труд, производственную деятельность они считают чем-то унижительным, ведь они «не должны работать».

Эта упорная склонность избегать труда и предаваться отчаянным соревнованиям в играх и гонках сегодня активно культивируется в системе популярного образования. **Такой курс наносит прямой вред молодёжи и представляет угрозу для самого общества.** Эту истину подтверждают неопровержимые свидетельства, запечатленные камерой. Например, на снимках участников велосипедных гонок, сделанных в решающий момент у финишной линии, когда все силы человека поглощены соревнованием, было обнаружено поразительное сходство выражений лиц. На этих лицах отражаются самые худшие страсти человеческой души. Выражение ненависти, соперничества, гнева, зависти, ревности, злобы, страха, отчаяния делает их лица почти демоническими, а не человеческими.

Есть лучшее образование, чем это. Есть лучшая физическая культура, чем эта. Только по этой причине, даже если бы не было других, **каждая христианская школа полностью исключает все игры, соревнования и любые виды соперничества, будь то интеллектуального или физического характера.** Вместо этого в христианских школах устанавливаются полезные трудовые занятия для всех учащихся. Реальный труд в этих занятиях является неотъемлемой частью обучения, которое предоставляет школа, и за которое студент платит. И ни один человек не будет принят в число учащихся или нанят в качестве учителя, если он не готов участвовать в этих трудовых занятиях так же охотно, как в изучении книг или участии в уроках.

Настоящая христианская школа не допускает ничего, что могло бы хоть как-то намекнуть на существование различия между трудом и образованием. Она непреклонна в утверждении, что труд – это образование, а образование – это труд. Христианская школа не признает подхода, согласно которому труд является лишь средством к образованию в том смысле, что человек работает, чтобы получить образование, а затем может

считать себя выше такого труда. Школа утверждает, что труд является средством образования только в том смысле, что сам труд – это образование; подлинное образование заключается в самом труде. Поэтому, если бы такая школа нанимала преподавателей лишь для преподавания в учебных классах и занималась бы студентами только в часы занятий, тогда как сами студенты должны были бы быть заняты и в учебные часы, и в часы работы, – это означало бы самым решительным образом, своим собственным примером, утверждать, что между образованием и трудом существует чёткое различие, так что человек, получивший достаточное образование, чтобы учить других, мог бы по праву считаться освобождённым от труда. Это было бы отказом от принципа и подменой его простой теорией.

Ещё один важный принцип заключается в том, что христианская школа, как и всё христианское, может продолжаться вечно. Ей не нужны продолжительные каникулы. **Длительные каникулы сами по себе вредны, если только время вне школы не посвящено полезной деятельности.** Но когда время в школе сбалансировано между ручным трудом и книжным обучением, образовательные усилия не становятся настолько однобокими, чтобы их нужно было прекращать на несколько месяцев для восстановления сил. **Совмещая Божье великое благословение физического труда – честной работы в честных профессиях и занятиях, укрепляющих тело, – с учебной деятельностью, обучение в христианских школах становится вдохновляющим, а не утомительным, и может продолжаться ежедневно столько, сколько нужно.**

Таким образом, во всех отношениях в великом Божьем благословении ручного труда в христианских школах, как и везде, есть истинная наука и философия. И в свете Божьей истины, изложенной в этом вопросе, как может школа быть по-настоящему христианской, если она сознательно презирует или пренебрегает этой подлинно христианской физической культурой?

Глава XIX. Изучение физических наук. Продолжение

Астрономия должна быть предметом изучения в христианских школах в соответствии с призывом Господа: «Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает»²²². Этот стих станет одним из ключевых текстов, а сияющий звёздный свод небес с его солнцами, системами, орбитами и законами, вместе с соответствующей литературой, станет учебником. И когда ученик созерцает неисчислимое воинство небес и осознает, что Бог не только знает их совокупное число, но и выводит каждую звезду по её собственному номеру, что Он называет каждую по её имени и никогда не забывает – ни одна не ускользает из Его памяти или внимания, ни её номер, ни имя; и что именно благодаря этому бесконечному знанию и вниманию, доходящему до мельчайшего, каждая из них точно удерживается на своей орбите и движется в точном соответствии со временем в пространстве паутины на протяжении бесчисленных веков, – когда он узнает это из учебника, и затем к его слуху доносится настойчивый вопрос следующего стиха Священного Писания: «Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: “путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего”?»²²³ – **он поймёт, что Тот, Кто называет все эти звёзды по имени и помнит о каждом человеке, никогда не забудет и его имени, и он никогда не будет лишён этого безграничного внимания.**

Другим основополагающим текстом может стать: «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?»²²⁴ С этим

²²² Ис. 40:26

²²³ Ис. 40:27

²²⁴ Иов 38:31

текстом вся астрономия Плеяд станет предметом изучения. Когда студент изучит всю доступную информацию о Плеядах и поймёт, в чём заключается их «сладостное влияние», он осознает, что в его собственной жизни могут проявляться те же благотворные влияния Духа Того, Кто наделил эти Плеяды их сладостным притяжением. И это сделает его таким же гармоничным элементом в Божественном порядке вещей, каким Плеяды являются в небесном Божьем порядке.

Он может прочитать также слова: «Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их; исчисляет количество звезд; всех их называет именами их»²²⁵. Когда он изучит природу Плеяд и их сладостное влияние, а также Орион и его «узы», и узнает, что Бог «может связать сладкие влияния Плеяд и развязать узы Ориона»²²⁶, он поймёт, что Тот же Бог может исцелить сокрушённое сердце, лечить раненую душу и освободить его от уз греха и порочных привычек, удерживающих его в рабстве. Тогда он будет лучше понимать и охотнее откликаться на призыв: «Ищите Того, кто создает семь звезд [Плеяды] и Орион»²²⁷.

Физическая география

Физическая география моря, так же как и суши, должна стать предметом изучения во всех христианских школах. Это включает науку о ветрах и волнах, атмосфере, дожде, росе, океанских приливах и самом океане. Одним из основополагающих текстов Писания может быть следующий: «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои»²²⁸. Взяв этот стих за основу, учитель поведёт учеников к изучению движения

²²⁵ Пс. 146:3, 4

²²⁶ Иов 38:31, пер. KJV

²²⁷ Амос 5:8, пер. KJV

²²⁸ Еккл. 1:6

ветров: как они приходят с севера, направляются к югу, кружатся в своём движении и вновь возвращаются по своим путям. Он направит учеников к книгам, излагающим науку о ветрах, и поведёт их по пути следования этих воздушных потоков. Тогда ученики узнают, что ветер имеет свой путь, столь же определённый, как и движение солнца, и что даже самый лёгкий бриз, ласкающий лицо в летний день, вызван рукой Того, Кто «производит ветры» и «делает ветры Своими вестниками»²²⁹.

Другим основополагающим текстом может быть этот: «Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь»²³⁰. Этот стих станет отправной точкой, а учебником – всё, что есть в науке, философии и литературе по этому вопросу, раскрывающее перед учеником реальные факты, процессы и средства, которыми Бог, «призывая воды морские», затем «разливает их по лицу земли»²³¹, поднимая воду из океана, перенося её по земле и вновь возвращая её в виде осадков – около 255 кубических миль воды каждые двадцать четыре часа. Как Он «возводит облака от края земли», как «насыщает облака влагой», затем «творит молнии среди дождя» и «Он повелевает им идти или для наказания, или в благоволение, или для помилования»²³².

Таким образом, изучая, как Бог «призывает воды морские», чтобы затем «излить их на лицо земли», человек увидит, как сам океан станет удивительной книгой для исследования. Почему вода, взятая из океана и возвращаемая на землю в виде осадков, является совершенно пресной, в то время как морская вода чрезвычайно солёная? Почему море солёное? Каковы

²²⁹ Пс. 103:4, пер. с англ.

²³⁰ Еккл. 1:7

²³¹ Ам. 5:8

²³² Пс. 134:7; Иер. 10:13; Иов 37:11-13

удивительные и жизненно важные последствия того, что с самого начала Бог создал океан именно солёным, а не пресным? Почему самые мощные реки в мире с температурой воды, достигающей 86 градусов по Фаренгейту (30°C), текут не по земле, а в самом океане – одна в Атлантическом, а другая в Тихом океане? Как Перуанское течение смягчает климат Британских островов, а Кuroсио – северо-западное побережье Америки, хотя обе эти территории находятся на широте сурового и промёрзшего Лабрадора?

Как возможно, что только одно течение Гольфстрим переносит и непрерывно высвобождает такое количество тепла, которого достаточно, чтобы разогреть горы железа от абсолютного нуля до температуры плавления и поддерживать из них поток расплавленного металла, превышающий по объёму воды, ежедневно сбрасываемые рекой Миссисипи? Как так получается, что, когда Бог «призывает воды морские» и изливает их на землю в виде снега, создавая тонкие и хрупкие снежные кристаллы снежинок, которые ребёнок может легко держать в своих руках, высвобождаемая при этом сила способна поднимать гигантские каменные лавины в Альпах и метать их на высоту, вдвое превышающую исходную?

При изучении этого предмета ум возносится от природы к Великому Архитектору природы. И какое сердце не наполнится благоговением при размышлении об этом? Атмосфера и море, действуя в совершенной гармонии, подчиняются законам и порядку во всех своих движениях. Когда мы исследуем их в их многообразных и удивительных проявлениях, они преподают нам уроки о «чудесах глубины», «тайнах небес», о величии, мудрости и благодати Творца, делая нас мудрее и совершеннее.

Исследования широкого круга явлений, связанных с небесными ветрами и морскими волнами, не уступают астрономическим наблюдениям по своей значимости и ценности. Говорят, что астроном видит руку Божью

в звёздном небе; но разве истинно верующий мореплаватель, глядя в небеса и размышляя над этими вещами, не слышит Его голос в каждом всплеске волны и не ощущает Его присутствие в каждом порыве ветра? Неизменный и постоянный среди всего созданного Господом океан является великим символом вечного Творца. «Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря»²³³. «Море возносит голос свой», «волны рукоплещут» перед лицом Господа; и «бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих», ибо «в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его»²³⁴.

Ботаника

Ботаника должна изучаться в христианских школах повсюду. Однако, как уже отмечалось, не ботаника в том виде, в каком этот термин обычно понимается – как «наука», в которой цветы рассматриваются лишь под труднопроизносимыми названиями на иностранном языке, разрываются на части для исследования, а каждой из частей дается ещё одно подобное название. Нет, не так, а когда изучаются цветы сами по себе, такими, какими их сотворил Бог и какими они растут, как выражение Божьей мысли. Одним из текстов может быть такой: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут»²³⁵. Тогда сам цветок – лилия, и то, как он растёт, со всей его историей, литературой и наукой, связанной с лилией, станет учебником. Это будет областью изучения по этому тексту. Какова цель этого? Почему Иисус говорит нам: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут», то есть изучайте лилию? – Потому что в другом месте написано: «Израиль... расцветет, как лилия»²³⁶.

Христиане, в том числе и сами учащиеся, должны возрастать под Божьим водительством так же, как растет

²³³ Иов 9:8

²³⁴ Пс. 92:3, пер. с англ.; Пс. 41:8; Наум. 1:3

²³⁵ Мф. 6:28

²³⁶ Ос. 14:6

лилия. Иисус призывает каждого ученика изучать лилию, чтобы он увидел и понял, как она растёт, чтобы он мог осознать, как ему самому расти. Он должен найти в лилии жизнь и силу Божью, посредством которой она растёт, – средства, которые Бог использует в виде солнечного света, почвы, росы и дождя, чтобы способствовать её росту. Он должен понять науку и философию самого процесса роста, чтобы осознать, как Бог взращивает его самого, подобно лилии. Тогда каждый ученик, изучая ботанику таким образом, рассматривая лилию, всякий раз, когда он увидит этот цветок, будет получать на его примере урок непосредственно от Бога, говорящий ему о том, что Бог совершает в его жизни и что Бог готов вложить в его жизнь, если он уверует в Него.

Другим основополагающим текстом может быть: «Оживут, как хлеб (хлебное зерно), и возрастут, как виноградная лоза»²³⁷. Этот текст станет отправной точкой, а учебником – само зерно и виноградная лоза вместе со всеми научными, философскими, литературными и библейскими источниками, раскрывающими их природу. «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»²³⁸. «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь»²³⁹. «Вы ветви»²⁴⁰. Таким образом, хлебное зерно и виноградная лоза станут учебником для ученика, который видит в Библии текст: «Оживут, как хлеб (хлебное зерно), и возрастут, как виноградная лоза». И тогда всякий раз, когда ученик увидит колос пшеницы или виноградную лозу, эти растения будут говорить с ним языком Божиим, наставляя его и открывая ему духовный опыт через живые образы природы.

²³⁷ Ос. 14:7, пер. KJV

²³⁸ Ин. 12:24

²³⁹ Ин. 15:1

²⁴⁰ Ин. 15:5

Ещё один важный момент: невозможно «размышлять» о цветах, пшенице, лозе, деревьях и о том, «как они растут», не рассматривая их в их естественной среде. Это приводит ученика в сад, в поле, в лес, где каждая частица его существа может получать наставление от Великого Учителя. Таким образом, вместо того чтобы сидеть праздно в закрытом помещении и изучать мёртвые, засушенные формы муравьев, бабочек и других насекомых, которых кто-то поймал и жестоко пронзил булавкой, учителя и ученики будут в гармонии с наставлением Божественного Учителя: «Пойди к муравью, ленивец»²⁴¹. Не сиди праздно в ожидании, пока какой-то «ученый» или нанятый мальчик поймает муравья и принесёт тебе его уже мёртвым. Не будь настолько ленивым, чтобы удовлетвориться лишь чтением того, что написал кто-то живой и разумный, кто действительно «пошел к муравью». Нет! Иди сам! «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым»²⁴². Не изучай только самого муравья, но изучай его пути! И станешь мудрым.

И это знание, полученное от цветов и деревьев, от зверей, птиц и пресмыкающихся, глубже, чем то, которое можно почерпнуть из печатных книг. Собери все слова и оттенки значений, какие есть в языке по какому-либо предмету, – и всё это окажется бледным по сравнению с той глубиной смысла, которая открывается разуму и сердцу, когда, например, нежная, скромная маленькая фиалка говорит своим собственным родным, божественным языком тому, кто способен её понять.

Натурфилософия (Натуральная философия)

Из любой части творения открываются двери, приглашающие пытливого студента войти во все прочие его области. Одной из особенно прекрасных таких дверей является переход

²⁴¹ Притч. 6:6

²⁴² Там же

от ботаники к естественной философии. Существуют цветы, которые не производят семян, а размножаются только корневищами своего вида. Есть также цветы, которые несут в себе семена по роду своему. К последним относится невинный и чистый подснежник.

● «Ботаники говорят нам, что устройство этого растения таково, что на определенном этапе его роста стебель должен склонить свою головку, чтобы произошло действие, необходимое для того, чтобы растение произвело семя по роду своему; а затем, после этого оплодотворения, его вегетативному здоровью требуется снова поднять головку и выпрямиться».

И в этом тонком равновесии маленького цветка заключена философия силы тяготения (гравитационная сила), которая, по сути, представляет собой балансировку всей вселенной. Ведь «если бы масса Земли была больше или меньше [чем она есть], сила тяготения была бы другой; в этом случае прочность волокон у подснежника в его нынешнем виде была бы либо чрезмерной, либо недостаточной; растение не смогло бы наклонить или поднять свою головку в нужное время; оплодотворение не могло бы совершиться; и его род прекратился бы на первом же экземпляре, поскольку его «семя» не находилось бы «в нем самом», и, следовательно, оно не могло бы воспроизвести себя, и его создание оказалось бы неудачным».

Следовательно, «философия учит нас, что когда был создан этот маленький подснежник, который мы видим в аллеях наших садов, поднимающий свою прекрасную головку при “пении птиц”, чтобы напомнить нам, что “зима миновала и ушла”, **вся масса Земли, от полюса до полюса и от окружности до центра, должна была быть учтена и взвешена, чтобы придать его крошечным волокнам необходимую прочность**». Один из библейских текстов, который подтверждает эту философскую истину, – это Исаия 40:12: «Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил

небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?» Горы уравновешены с холмами, холмы с Землей, Земля с водами и с воздухом, а также с крошечным цветком, растущим из её недр, и **всё это вместе уравновешено с необъятной вселенной.**

«Бог создал Землю, воздух и воду, а также всю систему животного и растительного мира такими, каковы они есть, и в точном взаимном равновесии. Если бы это было не так, зачем была бы дана ветрам способность поднимать и переносить влагу, чтобы питать растения? Или зачем было бы дано морю свойство испарять свои воды, превращая их затем в плодотворные ливни или нежную росу? Если бы соотношения и свойства суши, моря и воздуха не были приведены в соответствие с их взаимными способностями исполнять назначенные им функции, зачем тогда в Писании говорится, что Бог “измерил воды горстью”, “пядью измерил небеса”, “вместил в меру прах земли”, “взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы”? Для чего Он “пядью измерил небеса”, если не для того, чтобы установить атмосферу в точном соотношении со всем остальным и наделить её теми свойствами, которые были необходимы ей для выполнения возложенных на неё обязанностей?

При изучении системы земных взаимодействий эти исследования учат нас смотреть на горные хребты и великие пустыни Земли так же, как астроном смотрит на противовесы своего телескопа. Хотя они могут казаться лишь бесполезными грузами, они необходимы для поддержания общего равновесия и для точности работы его прибора. Эти противовесы обеспечивают плавность движений, стабильность функционирования и точность работы инструмента. Они являются “компенсациями”.

● Всякий раз, когда я размышляю о творении, я поражаюсь изумительной системе компенсации, тому, с какой красотой и точностью каждая область уравновешивается

другими: вещи и принципы соразмерены в направлениях, на первый взгляд самых противоположных, но в пропорциях столь точно сбалансированных, что в результате возникает величайшая гармония. Именно благодаря действию противоположных и уравнивающих сил Земля удерживается на своей орбите, а звезды – в лазурном своде небес».

И эти силы настроены столь изумительно точно, что по прошествии тысячи лет Земля, Солнце, Луна и каждая звезда во вселенной оказываются на своём надлежащем месте в надлежащий момент.

Этот закон или система компенсаций называется гравитацией. Само слово «гравитация» происходит от латинского слова «gravus», что означает «вес». Закон гравитации – это закон, согласно которому каждая частица материи во вселенной притягивает к себе, удерживает или уравнивается с каждой другой частицей. Ещё один библейский текст, который возвещает эту истину естественной философии и одновременно определяет, что такое гравитация, – это Евр. 1:1–3: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте».

Именно «сила» творческого и всемогущего Слова Божьего является подлинным определением гравитации. Ведь гравитация – это та сила, с помощью которой всё уравнивается и удерживается на своих местах. Она – то, чем всё поддерживается. Однако в области общепринятой науки студент, как правило, может зайти не дальше этого. Он может спросить: «Что удерживает всё?» – и ему ответят: «Гравитация». Затем он спросит: «А что такое гравитация?» – и ответ будет: «То, что удерживает всё». Но это не ответ, а лишь блуждание по кругу без цели. Однако в христианском

образовании студента не оставляют в лабиринте неопределённости и не заставляют двигаться по замкнутому кругу. Он получает ответ, достигая познания живого Слова Божьего, действующего во всей вселенной. Таким образом, христианский ученик познает истину до конца, сталкиваясь лицом к лицу с Богом, в Котором ум и сердце находят покой и удовлетворение, осознавая Его как Источник истинного знания.

Глава XX. Литература, история, право, логика

Английский язык и английская литература должны изучаться в христианских школах: «наш родной язык, уступающий по силе и богатству лишь древнегреческому», «наша собственная литература, не имеющая себе равных среди когда-либо существовавших». И в этой области, как и во всякой другой сфере знания, Библия занимает главенствующее положение.

Что касается языка, то английский язык Библии является самым чистым и лучшим английским языком в мире. В Библии содержится больше чистых английских слов и лучших английских выражений, чем в любой другой книге на английском языке. Следовательно, **тот, кто хочет освоить самый чистый и лучший английский, должен изучать английский язык Библии.**

В английском языке Библии в меньшем количестве слов сказано больше, чем в каком-либо другом произведении в мире. Эта краткость и сила выражения, подлинная весомость – это особенности языка Библии, превосходящие все другие тексты. **Человек, чей словарный запас состоит преимущественно из слов, оборотов речи и прямоты Библии, будет самым ясным и сильным оратором или писателем, способным выразить больше смысла в меньшем количестве слов.**

Библия обладает столь огромным преимуществом перед всем другим материалом на английском языке (*ред.: как и на остальных языках*), что по праву должна быть началом любого изучения английской литературы, а также основанием и руководством в изучении английской литературы в других книгах. Однако и этого недостаточно. Сказать, что Библия заслуженно является началом, основой и путеводителем в изучении английской литературы, ещё не всё. Одна лишь

Библия сама по себе представляет собой целую английскую литературу. Эту мысль лучше всего выразил Маколей, упомянув Библию как «тот поразительный труд – Английскую Библию, книгу, которая, если бы все остальные произведения на нашем языке исчезли, одна была бы достаточна, чтобы продемонстрировать всю полноту его красоты и силы» (эссе о Драйдене). Ни один человек, знакомый с английской Библией, её духом и другой английской литературой, ни на мгновение не усомнится в такой оценке богатства Библии как выражении английской литературы. В Библии представлены все формы литературы, связанные с искусством человеческого самовыражения и передачей человеческих эмоций. **Её непревзойдённое достоинство заключается в том, что всё в ней – истинно.** Все её сцены взяты из реальной жизни и переданы живо и правдиво. **Они не «основаны на фактах» – они и есть факты.**

С другой стороны, как много из того, что сегодня изучается как английская литература в школах, колледжах и университетах, является истиной? Разве не девять десятых этого – вымысел? И разве именно вымысел не занимает в этих школах самое высокое положение? Что может сегодня быстрее принести человеку известность в мире английской литературы, чем написание популярного романа? Даже служитель Евангелия, искренний, благочестивый, сильный проповедник, никогда не сможет приобрести такую известность, даже среди людей, исповедующих Евангелие, просто проповедуя Слово Божье, какую ему почти гарантирует написание популярного романа. Особенно если он напишет два или три и тем самым докажет свой особый талант как романиста. Иначе говоря, его положение как служителя Слова Божьего, которое есть истина, будет зависеть от его популярности как автора художественной литературы!

Так что же лучше, что более соответствует христианству для христиан или для христианской школы: изучать

английскую литературу, которая ниже по качеству и к тому же является вымышленной, или же изучать «Книгу, которая, если бы все остальные произведения на нашем языке исчезли, одна была бы достаточна, чтобы продемонстрировать всю полноту его красоты и силы», и которая, помимо этого, является совершенным воплощением истины – истины Божьей?! Задать этот вопрос – значит, по сути, уже ответить на него в уме каждого христианина и каждого, кто желает получить христианское образование.

Если всё это по праву можно сказать о Библии в сравнении с литературой христианского мира, то что же можно сказать о ней в сопоставлении с языческой литературой? «Теперь уже стало общепризнанным, что классическая литература Греции и Рима занимает для нас место наследственной литературы, источником вдохновения наших великих мастеров и связью между нашими поэтами и их читателями. Но разве подобное положение в равной мере не принадлежит и Библии? Если наш разум и воображение сформированы греками, то не получили ли мы таким же образом наше нравственное и эмоциональное воспитание из еврейской мысли? Откуда же тогда такое пренебрежение к Библии в наших высших школах и колледжах?

● Одной из странностей нашей цивилизации является то, что мы удовлетворяемся тем, что получаем наше гуманитарное образование из литературы, которая в нравственном отношении находится на противоположном от нас полюсе: из литературы, где самым возвышенным идеалом часто является апофеоз чувственного, где Божественное унижается не только до уровня человеческого, но и до самых низменных его проявлений. **Когда нашей самой сложной социальной проблемой является воздержание, мы изучаем на греческом языке прославление опьянения. В то время как в зрелом возрасте мы стремимся проследить закон в самых удаленных уголках Вселенной, в школе мы ищем литературное вдохновение в поэзии, драматизирующей**

бремя безнадежной судьбы. Наша высшая политика направлена на сохранение искусства мира; но **наши первые уроки поэзии мы получаем из “Илиады”, которую невозможно по-настоящему оценить без кроважадной радости убийства.** Мы стремимся сформировать характер, в котором верховенствуют деликатность и сдержанность, и в то же время воспитываем наш вкус на литературе, которая, будь она опубликована на английском языке, была бы конфискована полицией.

● Я вспоминаю эти парадоксы не для того, чтобы возражать, а чтобы подчеркнуть обоснованность утверждения, что одной стороне нашего гуманитарного образования должна соответствовать другая. Остерегаться сомнительных произведений – это одно, но вовсе не обязательно накладывать запрет на всё приличное. Несомненно, полезно, чтобы в период формирования нашей молодежи была представлена в литературной форме столь же блестящей, как греческая, в лирике, которую не может превзойти Пиндар, в риторике, столь же мощной, как у Демосфена, или в созерцательной прозе, не уступающей платоновской, – нация, движимая всепоглощающей страстью к праведности, народ, для которого идеи чистоты, бесконечного добра, вселенского порядка, веры в неизбежное падение всякого зла вдохновляли на поэтическую страсть столь же пламенную и речь столь же музыкальную, как тогда, когда Сапфо воспевала любовь или Эсхил грозно возвещал судьбу»²⁴³.

О книге Исаии справедливо сказано: «Можно с уверенностью утверждать, что нигде более во всей мировой литературе не собрано столько колоссально великих идей в пределах одного произведения». Это утверждение можно распространить на всю Библию в целом, и оно останется столь же верным.

²⁴³ Richard G. Moulton, professor of Literature in English in Chicago University, «The Literary Study of the Bible» preface, p. xii., page 212

Справедливо и следующее: «Даже в литературной форме мир не создал ничего более великого, чем книга Исаии; и сама сложность определения её литературного жанра является столь веским доказательством того, насколько стесненной и несовершенной оказалась литературная критика, ограничившая свой кругозор единственным типом литературы, который занял монопольное положение под названием “классическая литература”. Но когда мы обращаемся к содержанию и мыслям, выраженным в книге Исаии – к её литературному содержанию, полностью отвлекаясь от богословия, основанного на нём, – как мы можем объяснить пренебрежение таким шедевром в наших программах гуманитарного образования?»

Англия и Америка гордятся тем, что их высшее образование проникнуто религиозным духом. Почему же тогда нашу молодежь учат ассоциировать утонченность выражения, силу подачи материала, блеск воображения исключительно с произведениями литературы, в которых преобладающая тематика и идеи находятся на низком моральном уровне? **Такой парадокс является частью язычества**, которое проникло в культуру вместе с эпохой Возрождения и от которого наше высшее образование всё ещё слишком консервативна, чтобы избавиться»²⁴⁴.

Неужели христиане в своём образовании и дальше будут отказываться стряхнуть с себя это язычество? Разве высочайшая христианская литература – Библия – не должна занимать своё законное, исключительное место на каждом этапе и во всех аспектах христианского образования?

История

История, как национальная, так и церковная, рассматриваемая отдельно, во взаимосвязи и во взаимодействии, является необходимым предметом изучения во всех

²⁴⁴ «Modern Reader's Bible», Isaiah, preface. p. xxiv., page 213

христианских школах. И для изучения всеобщей истории, национальной истории и истории церкви – от потопа до настоящего времени и до конца мира – Библия является великим учебником, Книгой основополагающих и верных путеводных принципов. Только в ней изложено происхождение и расселение человеческого рода. **Только в ней раскрываются истоки и причины исторических событий.** Только в ней показаны происхождение и причины гражданского управления, государства, монархии и империи.

«Бог природы начертал Свое бытие во всех Своих делах и Свой закон в сердце человека»²⁴⁵. Он запечатлел Свой характер в Библии, а Свое проведение – в истории народов. «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию»²⁴⁶; «разделил им в наследие землю их»²⁴⁷, «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас»²⁴⁸. «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога»²⁴⁹. «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»²⁵⁰. «Он – Владыка над народами»²⁵¹. «Всевышний владычествует над царством человеческим, и дает его, кому хочет»²⁵². «Он низлагает царей и поставляет царей»²⁵³, «Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего»²⁵⁴.

²⁴⁵ См. Рим. 2:14-16

²⁴⁶ Деян. 17:26

²⁴⁷ Деян. 13:19

²⁴⁸ Деян. 17:27

²⁴⁹ Пс. 61:12

²⁵⁰ Рим. 13:1

²⁵¹ Пс. 21:29

²⁵² Дан. 4:14

²⁵³ Дан. 2:21

²⁵⁴ Ис. 46:11

«История со своими пыльными и ветшающими страницами для нас священна не менее, чем книга природы», потому что **история, если её изучать должным образом, – это изучение хода великих Божьих замыслов, воплощаемых через все превратности человеческой жизни и жизни народов.** История, изучаемая таким образом, оказывается гораздо большим, чем просто летопись походов, битв и осад в череде восходов и падений народов; гораздо большим, чем повествование о Нимродах, фараонах, Александрах, Цезарях и Наполеонах. Все эти события и личности обнаруживаются лишь как эпизоды в куда более грандиозном повествовании о значении самих событий и подлинного смысла человеческой жизни и существования народов на земле, лишь как побочные элементы великой философии бытия, которая над всем, через всё и во всем. «Историю» справедливо определяют как «философию, обучающую на примерах». Но, как и в других областях, здесь возникает главный вопрос: какая философия? Будет ли это человеческая философия, измышляемая и привносимая в качестве «примера» или же извлекаемая из него? Или же это будет Божественная философия, открытая человеку и предшествующая всему, и потому действительно являющаяся философией обучающей и философией, действительно учащей через пример? Только в Библии содержится философия всеобщей истории.

В истории, как и в других науках, Библия дает основополагающий текст, излагая принципы, ключевые факты или символические образы, каждый из которых несет в себе целый том знаний. Эти библейские тексты служат основой и ориентиром, а затем всё, что можно найти в самой Библии, в древних надписях или в любых других источниках по данной теме, становится учебным материалом. Библия в том виде, в каком она простирается от книги Бытие до Вавилонского пленения, является подлинным учебником истории как национальной, так и церковной для этого периода. От

Вавилонского пленения и до конца мира та часть Библии, которая охватывает этот отрезок, является учебником всей истории, как национальной, так и церковной. В этой части Библии ключами к пониманию служат книги Даниила и Откровение: книга Даниила – особенно для изучения национальной истории, а книга Откровение – особенно для изучения истории церкви.

Однажды, найдя этот ключ к пониманию истории, человек будет поражен, обнаружив, как много всемирной истории содержится в одной лишь Библии. Найдутся примеры, в которых, за исключением дат и имен отдельных имен, вся история целого народа изложена в одной или нескольких строках Библии. Взять, например, Дан. 7:4: «Первый – как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему». Этот один стих передаёт всю историю Вавилонской империи. И когда человек прочитает всё, что написано на эту тему в других источниках, он обнаружит, что, хотя в них и приводится больше конкретных фактов, подробностей и имен людей, самой сути повествования в них сказано не больше, чем заключено в символизме этого одного стиха. В действительности, всё, что написано о Вавилонской империи в других источниках, в конечном итоге окажется лишь дополнением к тому выразительному наброску, который сделан в этом стихе. В Библии достаточно других подобных примеров, чтобы составить целую книгу, но и этого хватит, чтобы проиллюстрировать принцип Библии как учебника и руководства в изучении истории.

Закон

Закон – это предмет, который необходимо изучать в христианских школах, **и единственным учебником по этому предмету должна быть Библия.** Однако речь идёт не о законе в том смысле, в каком этот термин обычно употребляют

юристы и судьи в земных судах, а о законе, как его понимает Судья в Небесном суде – законе в его Божественных принципах справедливости и праведности. Это закон, который касается вины и оправдания, греха и прощения человека.

Это изучение также необходимо для воспитания молодёжи в принципах повседневного поведения. Больно видеть, как равнодушны многие христиане по исповеданию к принципам справедливости и праведности в отношениях между людьми, которые ясно изложены в Писании, особенно в книгах Исход, Левит и Второзаконие.

Истина заключается в том, что каждый христианин должен снова и снова перечитывать книги Исход 20–24, Левит 19, 25 и книгу Второзаконие, именно ради принципов справедливости, честности и праведного поведения в повседневной жизни, **пока эти принципы не станут частью его самого**. Затем следует читать и перечитывать «Нагорную проповедь» Иисуса, а также главы первые восемь и с двенадцатой по четырнадцатую главы Послания к римлянам. Всё это является изучением закона в его фундаментальных принципах, которые должны проявляться в повседневной жизни христианина и в его делах.

Каждый христианин, особенно тот, кто занимает какое-либо ответственное или доверенное положение в учреждениях или делах, будь то Божьих или человеческих, должен снова и снова перечитывать эти места Писания. Если эти принципы будут верно вложены разуму и запечатлены в сердцах молодёжи во время учёбы, они принесут пользу в тысячу раз большую, чем все человеческие законы в мире.

Логика

Логика должна изучаться в христианских школах. И Библия должна быть единственным учебником – не логика Аристотеля или какого-либо иного человека, не формальная логика, изложенная в учебниках, но та логика,

которая проявляется в Божественном рассуждении, содержащемся в Библии. То есть **Слово Божье должно изучаться до тех пор, пока сами мысли, заключенные в этом Слове, не станут мыслями того, кто его изучает, пока рассуждение, логика Слова Божьего не станут его собственными**, более того, пока Сам Разум, Который дал нам Слово Божье, не станет его разумом.

Только это и есть истинная христианская логика. И только такое изучение является изучением христианской логики. В этом процессе Библия является не только учебником, но и самой сутью изучения. Ибо возможно ли найти более истинную логику, более здоровое рассуждение, чем в Божественном размышлении? И разве Автор разума не обратился ко всем людям с приглашением: «Придите – и рассудим»? Какое более благословенное приглашение, какая более высокая честь, какая более грандиозная перспектива могла бы быть предложена мыслящему уму?

Однако времени не хватило бы, чтобы охватить каждую тему в области истинного знания и образования; невозможно исчерпать Библию как источник подлинного обучения. Но искренне надеемся, что всё представленное на этих страницах пробудит внимание и приведёт христиан к осознанию истинного места Библии в образовании. Ибо в буквальном смысле нет ничего в мире, что могло бы создавать умственные способности и давать интеллектуальную силу так, как изучение Слова Божьего в том виде, в каком оно отстаивается в этой книге.

Одним из аргументов в пользу изучения языческих «классиков», несмотря на присущую им нравственную порочность, является утверждение, что «цель состоит не в том, чтобы студент заимствовал философию или учение, содержащееся в этой литературе, но прежде всего в том, чтобы использовать её как наилучшее средство для развития ума, создания умственной силы и увеличения интеллектуальной

мощи». Ради обсуждения допустим справедливость этого довода. Студент проходит весь этот курс до конца. Предположим невозможное: что ему удалось полностью оградить себя от аморального содержания изучаемого материала и при этом извлечь всю пользу от развития своих способностей. Каков будет результат? – Превосходные умственные способности. Но чем они наполнены? **Способности у него есть, но наполнены ли они добром? Нет. И пусть никто никогда не забывает, что при нынешнем состоянии человечества, особенно в наши дни, всякое развитие способности, которое создается и не наполняется добром, неизбежно будет заполнено злом.** В этом и заключается пагубность идеи о том, будто годы самого восприимчивого и формирующего периода жизни молодёжи могут быть посвящены литературе, по своей сути аморальной, и что при этом эта безнравственность якобы не найдёт места в их разуме! Это столь же невозможно, как носить огонь в груди и не обжечься, или прикасаться к смоле и не запачкаться.

Подлинная философия образования заключается в том, чтобы развивать способности только вместе с добром и развивать их не быстрее, чем они могут быть наполнены добром, полезным и практичным. Пусть христиане придерживаются только такого образования, которое будет наполнять разум исключительно тем, что истинно, полезно и добродетельно. Библия как основание всякого образования и как главный учебник в каждом предмете обеспечивает это. Философия этого заключается в следующем: **христианское образование, истинное образование, основывается на вере. Вера приходит от Слова Божьего. Когда эта вера, приходящая от Слова Божьего, развивается и утверждается в Слове, она «возрастает безмерно», таким образом развивая способности со своей стороны. С другой стороны, праведность Божья открывается на каждом уровне проявления и роста веры: «от веры в веру». А праведность Божья – это принцип,**

который расширяет и наполняет душу. Таким образом, способность развивается с двух сторон: со стороны человека – за счет упражнения и роста веры, со стороны Бога – за счет раскрытия праведности Божьей на каждом новом уровне возрастающей веры. Причём ни одна степень развития способности не остается пустой, но наполняется добром в наивысшей степени. И всё это достигается через Слово Божье. Именно поэтому **Библия является величайшей образовательной силой в мире.** Библейский текст, который выражает этот принцип, находится в Кол. 1:9, 10: «Не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога». «Исполнялись» и вместе с тем «возрастая»: всегда «исполнены» и всегда «возрастающие», пока не будем «исполнены всей полнотой Божией». Таким образом, Библия как основа всего образования содержит в себе подлинную философию обучения.

Христианское образование – это не просто развитие интеллектуальной стороны человека: это прежде всего развитие нравственности как главного приоритета, при этом интеллектуальное развитие доводится до высшего уровня только как вспомогательный инструмент для высшей нравственности. Но это не только развитие разума и морали: оно включает и развитие физической стороны. И это также является вспомогательным для разума и морали. Нравственность – единственная надежная опора образования. А христианство – единственная истинная нравственность. Следовательно, христианское образование представляет собой гармоничное и наивысшее возможное развитие всех способностей – физических, интеллектуальных и моральных – для того, чтобы прославлять Бога на земле и завершить дело, которое Он поручил христианам.

Однажды автор этой книги и выпускник одного из известных университетов, который в то время был также редактором ведущего журнала в Соединённых Штатах, вместе обсуждали принципы и взгляды на образование, представленные в этой книге. Когда суть этого взгляда на образование стала ему ясна, этот выпускник и редактор воскликнул: «Да, если эта система будет полноценно внедрена, каждая из ваших школ станет университетом! И каждый учитель станет гением – ему придется им быть».

И это правда. Когда христиане действительно поймут Божий замысел об образовании и станут осуществлять его в духе и силе Божьей, тогда каждая христианская школа действительно станет университетом. Её не будут так называть, потому что христиане будут скромны в оценке своих достижений, но по сути она будет таковой. Со всеобъемлющей книгой Библией в качестве учебника, со вселенной как классной комнатой, со вселенским Учителем во главе каждой школы и с учителями, ведомыми и наставляемыми Духом Божиим, чем ещё могут быть такие школы, как не настоящими университетами? И самое важное во всем этом то, что в таком образовании ученик всегда живёт, мыслит, ходит и трудится вместе с Богом. А это и есть истинный университет.

Глава XXI. Неудачи популярного образования

В течение многих лет звучат серьёзные жалобы в адрес всей системы образования – от начальных школ, заканчивая университетами и богословскими семинариями. Эти жалобы исходят не от придирчивых критиков, а от ведущих и наиболее авторитетных педагогов страны (*ред.: США*). Один из ведущих журналов, «Cosmopolitan», в течение целого года публиковал серию статей, указывающих на серьёзные недостатки системы образования под выразительным вопросом: «Дает ли университетское образование настоящее образование?» Эти статьи были написаны признанными мастерами педагогики. «The Outlook», одно из ведущих религиозных еженедельных изданий, также уделило много внимания этому вопросу. «Ladies' Home Journal» в характерном для него изящно простом и убедительном стиле не пожалел усилий, чтобы высказать здравую и полезную критику ситуации. Президент Гарвардского университета Чарльз Элиот, один из ведущих педагогов не только США, но и всего мира, обладая правом говорить с авторитетом, высказался по этому вопросу вполне определённо, что «недостатки и неудачи американского образования, а также разочарование в его результатах были многочисленны и серьёзны».

Даже Сенат Соединённых Штатов был вынужден заняться этим вопросом, но с неутешительными результатами.

Приведём несколько показательных выдержек. На ежегодной конференции Ассоциации учителей штата Коннектикут в Нью-Хейвене 17 октября 1902 года президент Элиот выступил с речью, в которой призвал увеличить расходы на образование в США, обосновав это многочисленными и серьёзными неудачами системы. Ниже приводится краткое изложение его собственных слов о доказательствах провала народного образования:

1. Пьянство

- «Уже более двух поколений мы боремся с варварским пороком пьянства, но до сих пор не нашли успешного способа справиться с ним. Законодательство штатов было непостоянным и неопределенным в своем моральном значении».

- «В некоторых штатах Союза мы полагались на запретительное законодательство, но уровень образованности народа оказался недостаточным ни для обеспечения исполнения этих законов, ни для того, чтобы заменить их лучшими мерами».

2. Азартные игры

- «Сохранение азартных игр в Соединенных Штатах является ещё одним разочарованием для сторонников народного образования, ведь азартные игры – это чрезвычайно неразумная форма развлечения. Это распространенный порок среди всех дикарских народов, но для его искоренения достаточно умеренного развития интеллекта, небольшой предусмотрительности и минимального чувства ответственности».

3. Плохое управление

- «Следует признать, что результаты всеобщего избирательного права²⁵⁵ не соответствуют тому, чего можно было ожидать от народа, который, как предполагалось, был подготовлен школой к разумному осуществлению своего избирательного права. Из практического наблюдения мы убедились, что всеобщее избирательное право часто приводит к плохому управлению, особенно в крупных городах».

²⁵⁵ Всеобщее избирательное право – это принцип демократии, согласно которому право голосовать на выборах предоставляется всем гражданам, достигшим установленного возраста, независимо от их пола, расы, религии, социального положения, уровня образования или имущественного состояния.

4. Преступность, беспорядки и насилие

● «То, что самые тяжкие насильственные преступления совершаются в большом числе по всей территории Соединенных Штатов, как в старых, так и в новых штатах, как отдельными лицами, так и толпами, и при этом с большой мерой безнаказанности, является позором для системы народного образования. Население порождает значительное число взломщиков, грабителей, мятежников, линчевателей и убийц, но при этом недостаточно образовано, чтобы либо подавить, либо искоренить этих преступников».

5. Низкое качество печатных материалов

● «Характер повседневных печатных материалов, предлагаемых американской публике, вызывает серьезное разочарование». «Поскольку одним из бесценных результатов образования является вкус к хорошей литературе, покупка народом тысяч тонн низкосортной, скоропреходящей печатной продукции, которая не имеет ценности ни по содержанию, ни по форме, свидетельствует о том, что одна из важнейших целей народного образования не была достигнута».

6. Народный театр

● «Народный вкус тяготеет к пустым зрелищам, бурлеску, вульгарному водевилю, экстравагантному шоу и мелодраме. Более того, сцена нередко представляет публике картины и ситуации сомнительного содержания, не вызывая никакого возмущения».

7. Шарлатанская медицина

● «Американцы... являются крупнейшими потребителями патентованных лекарств в мире и самыми доверчивыми клиентами всевозможных “целителей”, “медицинских гуру” и новейших целительных искусств».

8. Забастовки рабочих

● «Тот факт, что забастовки рабочих происходят всё чаще и охватывают всё большие масштабы, стал ещё одним серьезным разочарованием в отношении результатов народного образования. Как мы все недавно видели, к забастовке нередко прибегают по причинам, которые либо не раскрываются общественности вовсе, либо становятся известны лишь после её начала».

Законопроект

«Об учреждении всеобщей системы промышленного (технического) образования на территориях Соединенных Штатов и островных владениях.

Постановлено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки, собранными в Конгрессе:

Статья 1. На всех территориях, находящихся под исключительной юрисдикцией Соединенных Штатов, включая округ Колумбия и недавно приобретенные острова, должна быть учреждена система начального промышленного образования с целью обеспечения того, чтобы все дети стали образованными, умелыми, деятельными и способными к самостоятельному обеспечению гражданами.

Статья 2. В этих школах всем молодым людям, поступающим в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет, должны практически преподаваться сельское хозяйство и основные ремесла цивилизованной жизни. Обучение должно включать научные дисциплины, лежащие в основе этих ремесел, и каждый ученик будет обязан работать своими руками не менее четырёх часов в день под руководством соответствующих школ, обеспеченных достаточными земельными угодьями, необходимыми зданиями и квалифицированными преподавателями. Кроме того, школы должны быть свободны от долгов; далее предусмотрено, что все учащиеся обязаны работать руками по четыре часа в день, пять дней в неделю на протяжении всего учебного периода».

О необходимости и ценности этого проекта Профессор Эдвард Дэниелс из Вашингтона, округ Колумбия, писал так:

- «Эта система обойдется в миллионы, но вскоре принесет выгоду в десятикратном размере».

- «Невежество – это проклятие страны! Причем не просто невежество в книжном смысле, а куда более опасный его вид, который, будучи облечен в самоуверенность поверхностной образованности, выдает себя за истинное знание и вводит массы в заблуждение! Старая монашеская система отжила свой век; всё ценное в ней утонуло под слоями мха и плесени веков. Детский разум чахлый, карликовый и задушенный. В городах он уже поддается изучению природы, ручному труду и некоторым незначительным улучшениям. Но сельская молодежь во многих штатах растет в безнадежной дикости».

Школьные здания и территории

Отстаивая «потребности американского народного образования» с целью избавить его от «многих и серьезных недостатков и неудач», в публичном выступлении, произнесенном перед Институтом образования штата Род-Айленд 23 октября 1902 года, президент Элиот столь превосходно охватил весь предмет, что нам не остается ничего лучшего, как представить основные положения этого выступления.

Он настаивал на увеличении расходов, причём эти средства должны были быть направлены в первую очередь на то, чтобы сделать все школьные здания максимально пожаробезопасными и отвечающими санитарным нормам. Для достижения последней цели он предложил следующее мудрое предложение:

- «Все дымоходы, воздуховоды и короба, предназначенные для приема и подачи холодного или горячего воздуха, должны быть устроены и расположены таким образом, чтобы их внутренние поверхности можно было очищать. Любой, кто с помощью лупы изучит невероятное количество органических

и растительных остатков, скапливающихся на листе липкой ленты для мух, помещенной в короб с холодным воздухом в любое время года, когда земля не покрыта снегом, охотно согласится с этим предписанием. Соблюдение этих правил, разумеется, потребует дополнительных первоначальных затрат на школьные здания, но в дальнейшем значительно снизит расходы на их содержание».

Что касается территории школы, он выразил следующую прекрасную мысль:

- «Будь то в городе или в сельской местности, вокруг каждого школьного здания должно быть большое открытое пространство – двор или сад, которые следует содержать в порядке и украшать кустарниками и цветами».

Здоровье учеников

- «Следующим шагом после улучшения школьных зданий и прилегающих территорий должно стать совершенствование санитарного контроля и управления школами. Этот контроль требует услуг квалифицированных врачей, и такой врач должен быть официально прикреплен к каждой крупной школе. В его обязанности должно входить выявление инфекционных заболеваний, предотвращение слишком раннего возвращения в школу детей, перенесших такие заболевания, забота о зрении учеников, чтобы оно не страдало при чтении или письме из-за неправильной осанки или плохого освещения, консультирование по поводу исправления устранимых физических недостатков у любого из детей, находящихся под его наблюдением, а также предоставление рекомендаций семьям по вопросам питания и сна детей, чье питание явно недостаточно. **Одним словом, такой врач должен быть защитником, советником и другом детей и их родителей в вопросах здоровья, нормального развития и сохранения всех органов чувств в хорошем состоянии».**

- «Такое медицинское наблюдение за школьниками будет затратным, но это будет самая оправданная статья школьных расходов, которую может сделать общество, даже с точки зрения промышленности или коммерции, поскольку ничто так не нарушает благополучие и производительность общества, как болезни, преждевременная потеря трудоспособности или смерть. Как в жизни отдельного человека, так и для нации в целом здоровье и сила являются основой продуктивности и процветания».

Лучшие учителя

- «Следующей статьёй для дополнительных расходов должны стать – лучшие учителя. Разумеется, учителя должны в совершенстве знать предметы, которые они преподают, но этого вовсе недостаточно. **Каждый учитель также должен владеть наилучшими методами преподавания своего предмета.** До сих пор преподаватели колледжей склонны были считать, что знание предмета является достаточной квалификацией учителя; однако как колледжи, так и школы понесли неизмеримые потери в результате этого заблуждения».

Лучшее преподавание

- «С появлением лучших учителей последовало бы и множество других улучшений, например, более качественное преподавание литературы и истории, а также более эффективное обучение биологии и географии, при этом изучение естествознания осуществлялось бы учащимися не только в классах, но и на свежем воздухе».

- «Ранее я уже высказывался о том, что все общественные открытые пространства, будь то сельские парки, леса, пляжи, городские площади, сады или бульвары, должны использоваться для обучения детей из государственных школ преподавателями, способными заинтересовать учеников явлениями растительной и животной жизни. Однако это требует совершенно нового типа учителей для начальных школ».

- «Преподавание географии на свежем воздухе – это замечательная форма обучения, но для этого требуется педагог, глубоко понимающий принципы физической географии и умеющий наглядно демонстрировать их в малых масштабах, используя ливневые стоки, ручьи, овраги, ущелья, склоны и вершины холмов».

- «Некоторые элементы такого желаемого изучения природы уже введены в американских школах, но оно не продолжается достаточное количество лет в рамках всей школьной программы. Необходимо гораздо больше подобных занятий, начиная с детского сада и продолжая вплоть до старших классов школы».

Лучшие программы

- «Одним из дорогостоящих, но крайне необходимых улучшений в государственных школах является расширение учебной программы для возрастной группы от девяти до четырнадцати лет, а также **введение возможности выбора предметов уже с десяти лет**. Если этого не сделать в ближайшее время, то государственные школы перестанут быть привлекательными для детей состоятельных американцев. Частные школы, например, предлагают изучение иностранных языков уже с десяти лет, а в некоторых случаях даже раньше; и всем известно, что именно в этом возрасте следует начинать изучение иностранных языков, будь то древних или современных. В крупных городах уже стало нормой, что частные и финансируемые школы привлекают детей всех родителей, которые могут позволить себе оплачивать обучение. Одна из причин этого заключается в том, что программы государственных школ явно уступают программам хороших частных и финансируемых школ, и особенно в одном важном аспекте, – в возрасте от девяти до четырнадцати лет государственные школы предлагают слишком узкий спектр предметов. Разумеется, нежелательно,

чтобы каждый отдельный ребенок одновременно изучал слишком большое число предметов, однако крайне важно, чтобы у каждого ребенка был доступ к разнообразным учебным дисциплинам».

Ручной труд

- «Во многих разрозненных местах Соединенных Штатов уже были предоставлены убедительные доказательства того, что обучение ручному труду и механическим ремеслам и профессиям, во-первых, ценно как средство умственного и нравственного воспитания, а во-вторых, полезно для самого человека в плане обеспечения средств к существованию и для нации в плане развития её промышленности. Соответственно, школы ручного труда, средние школы механических ремесел и профессиональные училища должны стать неотъемлемой частью американской системы образования. Кроме того, педагогические училища и колледжи должны предлагать факультативное обучение этим предметам, поскольку все учителя государственных школ должны разбираться в них. Подобные школы обходятся дороже, чем те, которые не требуют механического оборудования и привлечения квалифицированных мастеров в качестве преподавателей; однако нет никаких сомнений в том, что они быстро окупят свои расходы для общества, которое их содержит».

Школы во время каникул

- «Школы, работающие в период каникул, уже доказали свою огромную пользу в городах и крупных населенных пунктах. Лучшие из них предлагают обучение ручному труду как для мальчиков, так и для девочек наряду с учебными занятиями, и находят самый теплый прием как у родителей, так и у детей. Они эффективно противодействуют ошибочной политике длительных каникул для детей, которые не имеют возможности вырваться из тесных городских улиц и много-

квартирных домов. Действительно, опыт, недавно полученный в городских школах, работающих летом, а также в летних курсах колледжей и университетов, наглядно доказывает, что длительные летние каникулы продолжительностью от девяти до тринадцати недель вовсе не являются необходимыми для сохранения здоровья ни школьников, ни более зрелых студентов. Наилучший метод заключается в том, чтобы поддерживать учащихся в бодром состоянии круглый год за счет частых перерывов во время уроков, свободных полудней дважды в неделю и периодических недельных передышек.

● «Кроме того, летняя школа должна предлагать принципиально иной набор занятий, отличающийся от тех, которые изучаются в течение остального учебного года; ибо и дети, и взрослые ощущают значительное обновление сил просто за счет смены деятельности. Например, опытный профессор колледжа может стремиться сменить обстановку и климат во время летнего отпуска, но не для того, чтобы оставить свой разум бездеятельным, а чтобы в благоприятных условиях заняться иным видом интеллектуальной работы, отличным от той, которая полностью поглощает его в течение учебного года».

● «Наконец, школы, работающие в каникулярное время, особенно в бедных районах густонаселенных городов, представляют собой настоящее убежище от физического убожества и нравственных опасностей улицы. Очевидно, что создание таких школ в достаточном количестве неизбежно повлечет за собой значительное увеличение бюджетных расходов городов и крупных поселений, так как для их работы необходим дополнительный штат учителей, а также дополнительные учебные материалы, оборудование и обслуживание. Однако столь же очевидно, что эти школы остро необходимы значительной части населения по причинам, одновременно касающимся физического, умственного и нравственного благополучия».

Отступление церкви

● «Нельзя сказать, что церковь и её служители возросли в общественном уважении со времен Гражданской войны. Её влияние на образование заметно ослабло. В некоторых своих проявлениях она, по-видимому, продолжает держаться за архаические метафизические концепции и болезненные поэтические фантазии; в других же, похоже, стремится укрыться за обрядами, пышностью, облачениями и церемониями. В целом... церковь проявила мало готовности опираться на искреннюю, живую силу всеобщих чувств, к которым взывал Иисус, или вернуться к простому провозглашению Евангелия братства и единства – любви к Богу и любви к ближнему. Таким образом, сегодня церковь в целом не имеет никакого влияния на многие миллионы наших соотечественников, будь то евреи или христиане, протестанты или католики».

● «Мы по-прежнему убеждены, что добровольная церковь – это лучшая из всех церквей, ибо религия, принимаемая по принуждению, на самом деле вовсе не является религией для отдельной души, хотя и может служить социальным украшением или опорой для государства. Однако, придерживаясь этого убеждения, мы вынуждены признать, что добровольная церковь в Соединенных Штатах не имеет влияния на значительную и всё возрастающую часть населения».

● «Не по своей явной вине, а скорее из-за некоей скрытой неспособности, законодательная власть, суд и церковь, похоже, переживают переходный период, временно ослабляющий их влияние... И что может быть более многообещающим средством для обновления и оживления законодательных собраний, судов и церквей, чем образование?»

Нужды народных масс

● «Нам следовало бы спросить себя, какое лучшее средство, кроме разумного народного образования, или какое иное

средство вообще можно представить себе против новых угроз обществу, вызванных новыми возможностями создания огромных объединений производителей или посредников; фермеров, шахтеров или промышленников; богатых или бедных; рабочих или капиталистов?»

● **«Массы людей гораздо более подвержены возбуждению, чем отдельные личности, и под влиянием коллективной страсти совершают поступки, которые каждый человек по отдельности, входящий в эту массу, никогда бы не сделал. Толпа опасно подвержена внезапной ярости или, что ещё хуже, внезапному страху, и любая из этих эмоций может моментально подавить чувство ответственности, уничтожив как благоразумие, так и милосердие. Никогда прежде общее мнение и желания не могли объединяться так быстро, как сейчас; никогда прежде сила народных масс не могла быть так эффективно сосредоточена в одной точке для достижения общей цели».**

● «Против этой устрашающей опасности существует лишь одна надежная защита. **Народные массы должны быть обучены использовать разум, искать истину и любить справедливость и милосердие.** Нет никакой безопасности для демократического общества в том, что истина признается или справедливость любима лишь немногими; МИЛЛИОНЫ должны стремиться поступать справедливо, любить милосердие и смиренно ходить пред Богом. Миллионы должны быть научены обсуждать, а не воевать; доверять гласности, а не тайнам, и своевременно принимать общественные меры предосторожности против всякого рода эгоистичного угнетения... Общеобразовательные школы должны давать основы физического, умственного и нравственного воспитания, причем в вопросах нравственности эти основополагающие принципы являются наиболее ценными».

● «Говоря об образованном человеке, мы вправе задать такие вопросы: Способен ли он видеть ясно? Может ли он

признать факт? Далее, умеет ли он делать справедливые выводы из установленных фактов? В-третьих, обладает ли он самоконтролем, или его увлекают страсти, или неблагоприятные обстоятельства могут его легко сломить? Это справедливые критерии проверки его умственных и нравственных качеств. Ещё один важный критерий, который можно применить к образованному человеку: продолжает ли он расти в силе и мудрости на протяжении всей своей жизни? Его тело перестает расти к двадцати пяти или тридцати годам, но продолжает ли развиваться его душа?»

Автор одной из ведущих английских газет, «Девятнадцатый век» за февраль 1903 года, в статье под заглавием «Недостатки образования» затрагивает практически тот же круг вопросов, что и президент Элиот в своих выступлениях, подчёркивая недостатки и неудачи системы образования в Англии и, следовательно, срочную необходимость реформ, при одновременном признании истины, что «не только в Великобритании, но и повсюду становится очевидным, что ожидать реформы образования со стороны самих школ было бы неразумно. Поэтому реформы должны прийти извне, иначе образование останется тем, чем оно является сейчас, – искусным притворством, на словах проповедующим науку, но на деле представляющим собой зубрежку, уничтожающую здравый смысл».

Выдержки, приведённые в этой главе, наиболее ярко подчёркивают не только острую нужду мира в лучшей системе образования, но и осознание этой нужды самим миром, а также его стремление к тому, что могло бы её удовлетворить. Эти отрывки также подчёркивают истину о том, что ничто иное, кроме системы образования, построенной на принципах, изложенных в этой книге, истинно христианского образования, не сможет удовлетворить эту великую потребность в лучшей системе образования. Недостатки и требования народного образования, представленные в этих выдержках, ясно

показывают, что лишь образование, которое является подлинно христианским по своему духу, силе и морали, способно ответить на этот призыв. Президент Элиот в прямых выражениях призывает к такому образованию, которое побудило бы «миллионы» людей в демократическом обществе «поступать справедливо, любить милосердие и смиренно ходить пред Богом». Его цель, как он сам её определяет, – «совершенствование разумного индивидуального гражданства в христианской демократии».

Однако достичь этой цели невозможно без образования, которое является религиозным и христианским по своей сути. И невозможно, чтобы государство или любая система государственных школ когда-либо достигли этой цели, потому что **государство не может преподавать религию**. Это вытекает из самой природы вещей, но в Соединённых Штатах это вдвойне верно, поскольку основополагающие принципы и Конституция страны провозглашают полное **отделение государства от религии, и в особенности от христианской религии**. **Государство не может ни надлежащим образом, ни безопасно применять религиозные методы в своём образовании, так же как и Церковь не может использовать светские методы в своём. Эти две сферы различны и не могут быть смешаны без разрушения и Церкви, и государства.**

Право обучать религии, прививать мораль и продвигать христианство принадлежат исключительно Церкви. Следовательно, единственная реальная возможность того, чтобы лучшая система образования, в отсутствии которой страна гибнет, была действительно создана, заключается в том, чтобы её обеспечила христианская Церковь. Но вот, перед лицом этой жизненно важной истины мы сталкиваемся с прискорбным фактом, касающимся общепризнанной христианской церкви: по словам как президента Элиота, так и комиссара по образованию Соединённых Штатов, её

«контроль над образованием» «явно уменьшается». Этот вывод двух выдающихся представителей светского общества подтверждается профессором богословия Чикагского университета, который ещё в 1899 году написал следующие убедительные слова, истинность которых понимает каждое христианское сердце и каждый наблюдательный человек:

- «Для евангельской религии нет ничего более разочарывающего, чем её собственные великие учебные заведения. Страшное напряжение, обрушившееся на ... деноминации за последние десять лет, в значительной степени было вызвано великими школами, поддерживаемыми этими деноминациями... Самые основы религиозного учения подрываются преподавателями наших великих школ, так же как это в значительной степени происходило в немецких университетах. Так называемая “высшая критика” попросту вносит хаос в растущее меньшинство в трех названных деноминациях».

- **«Нет ни одной школы на Американском континенте, куда молодой человек мог бы пойти и изучить всю Библию целиком под руководством глубоко благочестивых и по-настоящему образованных учителей.** Есть школы, где молодой человек, готовящийся к служению, может провести три года, набивая голову спекулятивной философией под видом богословия и неверием под видом “высшей критики”. **Это настоящий и вопиющий позор.** Автор надеется, что какой-нибудь благочестивый человек или женщина, обладающие средствами, откроют в этой стране школу, где будут обучать таких людей, которые **не только узнают Библию от начала до конца, но и будут проповедовать её от первого до последнего слова.** Это было бы поистине чем-то новым под солнцем».

Таково отношение и состояние признанной христианской Церковью по отношению к образованию, которого так жаждет мир; а поскольку именно христианская Церковь остаётся единственным источником надежды на то, что эта нужда

в образовании может когда-либо быть по-настоящему удовлетворена, неизбежно следует, что **должна произойти реформация**, возрождение живого христианства, столь же необходимое сегодня, как и в прежние времена, когда ослабла и потерпела неудачу та Церковь, которая когда-то считалась истинной.

Президент Элиот рассматривает образование как многообещающее средство для «возрождения и оживления церквей». Это верно; **но это должно быть образование, нисходящее с небес, а не восходящее из мира в Церковь**. Мир, испытывающий глубокую нужду, голод и жажду, которые могут быть удовлетворены только через Церковь с небес и без которых он погибнет, Бог никогда не оставит без ответа. Бог по-прежнему жив. Его любящая забота о человеке и народах остается неизменной и сегодня, как и в древние времена.

Образование действительно является единственным средством, способным возродить и оживить Церковь. Это образование может прийти только с небес и только от Того, Кто является Главой Церкви. Он пошлёт это образование, и оно придёт. И когда оно придёт, оно придёт только через Слово Того, Кто на небесах и Кто является Главой Церкви. Это образование будет передаваться и прививаться исключительно «в терминах творения». Церковь, через которую это образование будет дано миру, будет Церковью, которая действует и говорит исключительно «в терминах творения». Учителем этой Церкви будет Сам Создатель через творческое Слово, посредством творческого Духа. Принципы и моральный стандарт этой Церкви будут определяться нравственным законом Творца, написанным Его собственным перстом на каменных скрижалях, явленном в Его жизни на земле во плоти и запечатленным Его Духом на скрижалях сердца верующего во Христа. Всякое обучение, проводимое этой Церковью, будет основываться на Книге Слова Творца

и Искупителя, а объектами изучения станут всё творение и всё искупление.

Таким образом, эта Церковь станет поистине всеобъемлюще образовательной Церковью. Она установит систему образования, соответствующую этому порядку, и будет истинно воспитывать всех, кто примет это образование. Хотя она полностью и истинно предоставит именно то образование, в котором мир испытывает столь острую потребность, **ни сама эта Церковь, ни образование, которое она даст, не будут популярны в глазах мира. Скорее её сочтут чрезмерно строгой и фанатичной.** Тем не менее, в этом она будет права, абсолютно и вечно права. Она будет истинной Церковью сегодняшнего дня и для сегодняшнего дня. А образование, которое она даст, будет истинным образованием для настоящего времени и навсегда.

Пусть все люди, которые жаждут лучшей системы образования, ищущие систему, способную полностью удовлетворить все нужды в образовании, откроют свои глаза и с молитвой посмотрят, чтобы увидеть ту небесную образовательную Церковь; и Бог даст им увидеть её. Настало её время. Она должна восстать, и она восстанет, и засияет; и на ней будет явлена слава Господа. И это та Церковь, которую Христос представит Себе при Своем пришествии «славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»²⁵⁶.

²⁵⁶ Еф. 5:27